

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВAVЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

4'2015

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2015

РЕДАКЦИЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вігушка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

намеснік галоўнага рэдактара –
В. Р. Галаванаў,
кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

А. А. Каваленя,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказны сакратар Н. В. Стрыбульская
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар Н. В. Трафімчык

Падпісана ў друк 01.12.2015.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 15,7. Ул.-выд. арк. 11. Тыраж 150 экз. Заказ № 2810.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ВІНШАВАННІ**ДЫСКУСІІ**

- 14 *Бабосов Е. М.*
Белорусская государственность: сущность и особенности (продолжение)

ПРАСТОРА ПРАВА

- 28 *Сокол С. Ф.*
Правопорядок и некоторые особенности его реализации в современном мире
- 38 *Пастухов М. И.*
Становление и развитие судебного конституционного контроля в Республике Беларусь (1994–2014 гг.)
- 47 *Трафімчык А. В.*
Заканчэнне Першай сусветнай вайны і планы У. Леніна: геапалітычныя вынікі
- 54 *Мисаревич Н. В.*
Третьеюкое разбирательство в период Великого княжества Литовского: исторический аспект
- 64 *Тимофеева И. Ю.*
Межгосударственные особенности национального антикоррупционного законодательства
- 77 *Каразей О. Г.*
Коляго В. В.
Федчук И. Л.
О некоторых проблемах ведения административного процесса
- 92 *Молодов О. Б.*
Духовная и религиозная безопасность: сущность и соотношение понятий

- 100 *Пашкеев М. А.*
Чигилейчик А. В.
Государственная пошлина в гражданском процессе: особенности исчисления и уплаты
- 113 *Горбач С. М.*
Качество жизни населения как важнейшая составляющая общественного развития
- 122 *Пастухова Д. М.*
Политико-правовые взгляды Т. Пейна, Т. Джефферсона, А. Гамильтона и их роль в развитии конституционализма

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 129 *Ханкевич Л. А.*
К вопросу о понятии «объект налогообложения»
- 135 *Гурский В. Л.*
Развитие промышленной политики Беларуси и ее промышленного комплекса в период с 1990 по 2014 годы
- 157 *Солодовников С. Ю.*
Социальный капитал и его влияние на повышение конкурентоспособности реформируемых экономик: на примере Беларуси и Украины
- 172 *Коновалов В. М.*
Рынок труда и диверсификация услуг высшего образования
- 179 **РЕЗЮМЕ**
- 184 **SUMMARY**
- 188 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2015 г.

Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения» ведет свое начало с момента образования Минской высшей юридической школы Союза Юристов БССР в 1990 г. Сегодня институт является одним из влиятельных центров высшего юридического образования.

Первоначально юридический вуз не задумывался как частный, планировалось сделать его структурным подразделением Союза юристов, но с участием конкретных физических лиц. Спустя год школа была преобразована в Белорусский институт правоведения. Впервые были введены новые специальности, которые тогда не готовили ни в Беларуси, ни в России: налоговое и банковское право, правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности и т.д. В период с 1993 по 1994 годы учреждены филиалы института в Могилеве, Гродно и Барановичах. В 1994 году из стен вуза вышли первые выпускники. В последующие годы при вузе открылся Белорусский техникум бизнеса и права, в 1996 году открылась аспирантура, в 2013 году открыта магистратура. Продолжают работать два филиала в Гродно и Могилеве.

В период становления вуза в республике явно ощущался кадровый «голод» на юристов. Но в их подготовке нам помогли мой жизненный опыт и личностные отношения с ведущими юристами Беларуси, поскольку за плечами были годы работы в Академии наук, Министерстве образования и Гродненском университете. Несколько преподавателей, приглашенных из БГУ, вошли в состав соучредителей. Некоторые из них, например, бывший заместитель председателя Конституционного суда, заслуженный юрист Республики Беларусь, ассоциированный член Венецианской комиссии от Беларуси Александр Марышкин работал у нас штатным доцентом кафедры права.

Сегодня ядро педагогического коллектива БИП составляют высококвалифицированные преподаватели, среди которых 16 докторов наук, около 100 кандидатов наук. Для повышения качества учебного процесса к преподаванию в институте привлекаются ведущие специалисты и лучшие научные кадры нашей республики, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Значительное количество сотрудников прокуратуры и судебного корпуса Могилевской области — выпускники нашего вуза. Мы гордимся тем, что первый заместитель председателя Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции Алексей Волков в 1996 г. окончил наш институт. Наши выпускники занимают высокие посты начальников управлений и отделов в прокуратуре Республике Беларусь, Министерстве юстиции и др.

В праздничные дни и в связи с праздничным настроением хотелось бы, чтобы наши выпускники разных лет откликнулись, и кто кратко, кто подробнее рассказали нам о своих успехах, дали повод еще больше гордиться подготовленными институтом кадрами, укрепляли веру в упрочнение в Беларуси правового государства. И еще: наши поздравления с Днем Юриста!

*С. Ф. Сокол,
доктор юридических наук,
профессор, советник ректора БИП*

Уважаемые коллеги!

В сентябре 2015 г. журналу «Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні» исполнилось 10 лет. Основателем и его издателем является Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения», что явилось важным фактором, определившим его научный статус, сочетающий одновременно и образовательную деятельность.

За эти годы он стал научно-практической и информационно-методической основой становления диалога между исследователями различных ветвей современной белорусской науки, на которых и была сосредоточена основная тематика журнала: право, история, экономика, философия, политология, психология.

Редколлегия журнала, авторы, среди которых доктора наук, профессора, члены-корреспонденты, академики НАН Беларуси, преподаватели Академии МВД Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, сотрудники Секретариата Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Института правовых исследований Национального центра правовых исследований Республики Беларусь, и других органов и организаций, а также молодые ученые, аспиранты, магистранты многое сделали для того, чтобы знакомить научную общественность с новыми результатами исследований в сфере фундаментальной и прикладной науки.

Учитывая актуальность, высокий научно-теоретический уровень и практическую значимость публикуемых материалов в журнале Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь приняла решение о включении его в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по отраслям науки (научному направлению): экономические (бухгалтерский учет; статистика; управление народным хозяйством); юридические.

Выражаем надежду, что совместными усилиями мы сделаем наш журнал еще более интересным, познавательным, читаемым, востребованным, неординарным.

Желаем редколлегии, авторскому коллективу творческих успехов, поиска и осмысления актуальных проблем развития общества, государства Республики Беларусь. Крепкого Вам здоровья, семейного благополучия.

Общими усилиями мы воплотим в жизнь стоящие перед нами задачи в образовательной сфере и научной деятельности.

*Л. К. Сокол,
кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой теории и истории права,
учредитель Частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»*

Дорогие коллеги, сотрудники, уважаемые учредители и руководители БИП!

Сердечно поздравляю Вас с прекрасным юбилеем 25-летием образования БИП.

За эти годы институт имел немало достижений и успехов, чему способствовала напряженная работа коллектива. В результате которой было открыто ряд новых специальностей и специализаций, в том числе и инженерная специальность — транспортная логистика.

Институтом и ее руководителями проделана большая работа по расширению географии нашего родного вуза. За короткий период со дня основания вуза появились ряд филиалов БИП в областных центрах республики — Могилеве и Гродно.

Построенные здания филиалов стали украшением этих городов, прекрасно вписались в архитектурные градостроительные ландшафты.

Самым ценным достижением вуза можно смело считать сложившийся профессорско-преподавательский коллектив и его сотрудников, где наряду с маститыми учеными трудятся молодые коллеги. Сплав опыта и молодости является притягательной силой примера для наших студентов стремящихся эффективно осваивать избранные профессии.

Подтверждением успешной работы коллектива являются наши выпускники, многие из которых работают на ответственных государственных должностях, ряд из них занимают руководящие должности в организациях и предприятиях большого народно-хозяйственного механизма, есть наши выпускники добившиеся значительных успехов в бизнесе. Все они вносят существенный вклад в процветание родной страны.

В заключение примите искренние пожелания: большой удачи и процветания нашему институту. И пусть новый период истории будет накоплением новых достижений в процветании и благополучии вуза. Коллективу крепкого здоровья, счастья, хорошего настроения, творческих успехов и радостных событий Вам и Вашим родным и близким.

*Н. Н. Белькевич,
заведующий кафедрой
психологии и педагогики БИП*

В этом году БИПу – 25 лет, а совсем недавно Гродненский филиал отметил 20-летие. В настоящее время филиал размещается в центральной части г. Гродно, вдоль набережной реки Неман и является одним из красивейших зданий, которые привлекают жителей города и его гостей своей архитектурой.

Но это сегодня. Мне, как первому директору филиала, хочется вспомнить то время, когда филиал арендовал несколько учебных аудиторий в Гродненском электротехническом ПТУ № 7 им. И. Счастливого. Наряду с проблемой недостатка учебных аудиторий, была проблема и с преподавателями. Ведущие профессора, доценты и преподаватели головного института: Галко И. К., Пирштук И. В. и другие пришли к нам на помощь. Они регулярно приезжали в г. Гродно для чтения лекций студентам филиала. Добрым словом хочется вспомнить первого проректора института Бартоша Ч. К., начальника учебного отдела Тананко В. В., заведующих кафедрами: Стадуба И. Д., Паращенко В. Н., которые обеспечивали филиал методической и учебной литературой, учебными планами и программами.

Одновременно формировался педагогический и методический коллектив филиала, первыми из которых были доценты: Журомский С. И., Вдовиченко П. И., Захарошко С. С., преподаватели Чекан О. Г., Суходольский А. А., методисты-педагоги с опытом работы: Губина В. А., Бобрик В. Н., Нечиталюк М. В., Ибраева Т. В.

Из числа выпускников филиала подготовлены и свои преподаватели: доцент Печинская Е. В., Антипенко Е. В., Дудко И. Н., Михайловская Ю. В., Рекеть Н. Н.

Я написал немного о Гродненском филиале, потому что филиал часть БИПа, неотъемлемая часть большого механизма, а все мы, работники – большая семья, которая сегодня празднует юбилей.

Хочу пожелать всем молодости в душе. У нас прекрасная профессия, мы работаем с молодежью, поэтому всегда будем идти вперед вместе с ними и радоваться их успехам.

*Г. А. Колб,
доцент кафедры уголовного права,
процесса и криминологии
Гродненского филиала БИП*

Уважаемые преподаватели и все сотрудники структурных подразделений Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения»!

Примите от ветеранов Могилевского филиала искренние поздравления с 25-летием со дня образования одного из ведущих ВУЗов Республики Беларусь!

Могилевский филиал первый и единственный юридический ВУЗ в нашей области. Мы благодарим Сокола Степана Федоровича и профессорско-преподавательский состав института за ту помощь и поддержку, которую они оказывали в период становления филиала. Это Сокол Лидия Кузьминична, Самаль Сергей Александрович, Голованов Виктор Григорьевич, Белькевич Николай Николаевич, Бонько Василий Константинович, Парашенко Владимир Николаевич, Захарченко Александр Анатольевич, Русецкая Ирина Борисовна и многие другие.

Не останавливаясь на достигнутом, вы создаете благоприятные условия для учебы и жизнедеятельности своих студентов, улучшаете материально-техническую, социальную базу института и постоянно совершенствуете организационную структуру ВУЗа, открываете новые престижные специальности.

Мы надеемся, что наше вечно юное студенчество будет продолжать и приумножать традиции передачи знаний, укреплять высокий авторитет и престиж института, хранить огромное культурное, творческое и научное наследие белорусского государства.

Желаем вам и в дальнейшем эффективной работы и процветания, а каждому сотруднику – крепкого здоровья, счастья, благополучия, достатка, удачи во всех начинаниях, творческих успехов, мира и добра!

*В. А. Макаревич,
председатель Совета ветеранов Могилевского
филиала «БИП-Институт правоведения»,
к.и.н., доцент, директор Могилевского
филиала в период 1994-1998 г.г.*

Уважаемые коллеги!

От коллектива Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и от меня лично примите поздравления с 25-летием со дня образования Белорусского института правоведения.

За прошедшие годы Белорусский институт правоведения не только сохранял и передавал знания многим поколениям молодежи, но и выступал мощным генератором новых научных и образовательных идей. Славная история, сильный профессорско-преподавательский коллектив и внедрение инновационных технологий в учебный процесс позволили институту занять достойное место среди вузов Белоруссии.

Под руководством опытных педагогов здесь было воспитано не одно поколение квалифицированных кадров, которые широко востребованы как в Беларуси, так и за ее пределами.

Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Белорусский институт правоведения связывает не только сотрудничество в образовательной, научно-исследовательской, гуманитарной и культурной сферах, но и дружеские, теплые отношения, что умножает традиции народов России и Белоруссии.

Ваш институт сегодня — это динамично развивающийся вуз, располагающий всеми необходимыми условиями для образовательной и научной деятельности, что позволяет внедрять современные образовательные технологии и выходить на международный уровень.

От всей души поздравляем Вас с этой знаменательной датой. Желаем Вам здоровья, творческих успехов и долгих лет образовательной деятельности на благо Белоруссии!

*И. Ю. Тимофеева,
директор Смоленского филиала
РАНХиГС, доктор экономических наук*

Уважаемый Виктор Григорьевич!

Разрешите поздравить Вас и весь коллектив Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» с 25-летием!

Название Вашего учреждения за время его функционирования на рынке образовательных услуг приобрело статус бренда с гарантией качества. Выпускники БИП всегда востребованы на рынке труда. Весьма отраднo, что Могилевский филиал Института на протяжении многих лет сотрудничает с Экономическим судом Могилевской области. Так, в настоящее время в суде работает 15 сотрудников с дипломами Вашего учреждения. В частности: Сергей Николаевич Ковалев – председатель экономического суда (1997 год выпуска), Татьяна Валентиновна Гашпар – заместитель председателя экономического суда (1997 год выпуска), Жанна Львовна Кононова – судья экономического суда (1999 год выпуска) и другие.

Следует отметить, что сотрудники Экономического суда Могилевской области не забывают свою альма-матер и организуют на базе суда при участии студентов БИП учебно-практические семинары и научные конференции. При этом студенты Могилевского филиала БИП не только закрепляют полученные в аудиториях теоретические знания по хозяйственному праву и хозяйственному процессу, но и учатся правильно применять их на практике, поскольку им наглядно демонстрируется порядок ведения дел в экономическом суде.

25-летний юбилей – это не только красивая дата, но и очередной этап, повод подвести итоги проделанной работы и поставить перед собой новые долгосрочные задачи. Сегодня благодаря слаженному трудовому коллективу и умелому руководству БИП характеризуется стабильными показателями как в учебной, так и научной части. Институт вносит достойный вклад в социально-экономическое развитие Минска, Гродно, Могилева. Многие молодые специалисты едут работать в регионы.

Дорогие юбиляры, в этот торжественный день примите благодарность за добросовестный труд! Крепкого вам здоровья, сохранения образовательных традиций, осуществления планов и уверенного взгляда в будущее!

*С.Н.Ковалёв,
Председатель экономического суда
Могилёвской области*

Szanowny Pan Prof. dr hab. Stiepan Sokół
założyciel Białoruskiego Instytutu Prawoznawstwa

Szanowny Pan Docent dr Wiktor Gołowanow
Rektor BIP – Instytutu Prawoznawstwa

Z okazji 25-lecia powołania Białoruskiego Instytutu Prawoznawstwa na ręce Wielce Szanownych Panów przekazuję serdeczne gratulacje dla całego zespołu wykładowców i studentów znanej i szanowanej w Białorusi i w Polsce uczelni.

Życzę Wam dalszych sukcesów w rozwoju nauki, w stosowaniu nowoczesnych metod i technik w procesie dydaktycznym. Życzę środowisku akademickiemu Instytutu – kadrze i studentom – przyswajania prawdziwej wiedzy i umiejętności myślenia, odwagi, ambicji, nieszablonowości w nauczaniu oraz w badaniach naukowych na miarę 21 wieku.

Życzę Wam, drodzy profesorowie uczelni, abyście kształcili młodzież studencką jako ludzi otwartych na nowe idee, jako ludzi mądrych i świątłych, aktywnych i twórczych.

Z okazji tej tak wielkiej dla Państwa uroczystości, żywię nadzieję na owocną realizację Umowy pomiędzy naszymi uczelniami z dnia 16 czerwca 2014 roku o współpracy międzynarodowej. Daje ona realną szansę organizowania równoległych studiów w obu naszych uczelniach zarówno na poziomie licencjackim, jak i na poziomie magisterskim oraz studiów podyplomowych. Mamy możliwość wzajemnego uwzględniania planów i programów studiów w naszych jednostkach organizacyjnych, stosowania ECTS przy uznawaniu zaliczeń i egzaminów.

Z naszej strony ogromne możliwości studiowania na odległość daje posiadanie nowoczesnego parku technologicznego MMC BRAINVILLE będącego w posiadaniu WSB-NLU. Państwa uczelni przysługują wszelkie możliwości korzystania z usług tegoż hiper nowoczesnego ośrodka.

Realizacja podpisanej pomiędzy naszymi uczelniami umowy daje możliwość szeroko rozwiniętej współpracy naukowej, kulturalnej, oświatowej a studentom uzyskanie kilku dyplomów: białoruskiego, Unii Europejskiej (polskiego) oraz amerykańskiego.

Gratulując Państwu 25-lecia powołania Instytutu życzę kolejnych sukcesów w Waszej szlachetnej działalności oraz zacieśnienia współpracy pomiędzy WSB-NLU a BIP – Instytutem Prawoznawstwa.

*Z poważaniem,
Rektor WSB-NLU
Profesor Czesław Bieńkowski*

Шаноўны спадар Рэктар, супрацоўнікі і студэнты!

Прыміце сардэчныя віншаванні з нагоды 25-годдзя з дня заснавання БІП - Інстытута правазнаўства. За гады свайго існавання Інстытут зрабіў вялікі ўклад не толькі ў развіццё беларускай прававой культуры і юрыдычнай навукі, але таксама ў дзейную падтрымку польска-беларускіх навуковых і культурных адносін. У супрацоўніцтве з БІП–Інстытутам правазнаўства Польскі Інстытут у Мінску арганізаваў шмат разнастайных праектаў, сярод якіх:

- цыкл гістарычных канферэнцый, прысвечаных пытанням права і парламентарызму ў ВКЛ,
- серыя канферэнцый па гісторыі Мінска праз прызму выбітных постацей «Мінск і мінчане»,
- а таксама адкрытая лекцыя, прысвечаная асобе сусветна вядомага юрыста Рафаэля Лемкіна і іншыя адукацыйныя праекты.

Ад свайго імя і імя Польскага Інстытута ў Мінску жадаю Вам росквіту, творчага натхнення, далейшых поспехаў у развіцці юрыдычнай і эканамічнай навукі Беларусі. Асаблівыя пажаданні плёну ў падрыхтоўцы высокапрафесійных спецыялістаў. Шчыра спадзяюся на працяг супрацоўніцтва БІП і Польскага Інстытута ў Мінску на карысць развіцця культурна-навуковых сувязей нашых народаў.

*З павагай,
в.а. Дырэктара Польскага
Інстытута ў Мінску
Томаш Адамскі*

Тихиня Валерий Гурьевич родился 1 октября 1940 года в г.п. Копаткевичи Петриковского района Гомельской области, прошел трудовой путь от делопроизводителя районного суда до Министра юстиции Республики Беларусь и Председателя Конституционного суда Республики Беларусь. Избирался депутатом Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва (1990 -1994 гг.).

Тихиня В.Г. – доктор юридических наук, профессор, автор около 500 научных работ (монографии, учебники, справочники, энциклопедические словари, научные статьи) по конституционному праву, семейному праву, трудовому праву, международному частному праву. Он широко известен в Беларуси как автор учебников по гражданскому процессу, международному частному праву и др.

В.Г. Тихиня – инициатор и автор первого Научно-практического комментария к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье, который неоднократно переиздавался и стал настольной книгой не только для судей, адвокатов, прокуроров, работников органов ЗАГС, но и для десятков тысяч граждан нашей страны.

В.Г. Тихиня был Министром юстиции нашей республики в непростое время, когда рушились основы социалистических общественных отношений, подвергались сомнению общественные ценности, выработанные десятилетиями народом Беларуси.

Тихиня В.Г. удостоен почетного звания заслуженный юрист Белорусской ССР (1990); избран членом-корреспондентом Национальной академии наук Беларуси (1994).

Каждым научным трудом, каждой академической лекцией В.Г. Тихиня защищает свое государство на основе права и справедливости в целях построения сильной процветающей Беларуси.

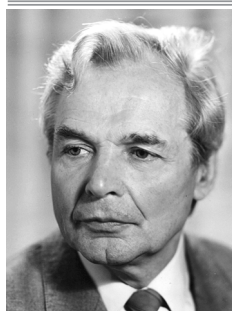
Пожелаем ему новых творческих свершений на этом благородном поприще.

Доброго здоровья, новых научных свершений Вам, уважаемый Валерий Гурьевич!

*Ректорат Частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»,
редакционная коллегия журнала
«Социально-экономические и правовые исследования».*

Е. М. Бабосов

БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Бабосов Евгений Михайлович – академик НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Лауреат Государственной премии Республики Беларусь. Заведующий отделом политической социологии и информационных технологий Института социологии НАН Беларуси. Автор более 800 научных работ, в том числе 34 монографий.

Продолжение.

О том, насколько развита гражданственность в современном белорусском обществе, можно судить на основе анализа материалов проведенного в 2013 году Республиканского социологического исследования. Наиболее существенные результаты таковы: 45,4 % респондентов убеждены в необходимости соблюдения прав человека, 42,7 % – в обеспечении свободы слова, прессы и вероисповедания, 38,2 % считают необходимым неукоснительное соблюдение равенства и социальной справедливости, 30,0 % респондентов считают важным установить контроль за доходами и расходами чиновников, 30,4 % – расширить возможности для граждан участвовать в политической жизни страны, 11,0 % – настаивать на желательности привлечения общественных организаций к принятию политических решений и управлению государством. Сумма ответов здесь превышает 100 %, так как респонденты могли давать ответы одновременно на 2–3 вопроса.

В процессе проведенных в последние годы всебелорусских социологических исследований выяснилась весьма существенная тенденция, состоящая в возрастании гражданской идентичности

в сопоставлении ее с национальной идентичностью. С 2002 по 2013 год включительно доля населения, чаще всего идентифицирующего себя со своей национальностью, возросла в Беларуси с 21,8% до 81,0%, а с гражданами своей страны – с 24,8% до 91,5% от общего массива опрошенных.

Превышение значимости гражданской идентичности над национальной идентичностью (соотношение 91,3% к 84,3%) выглядит не очень большим. Но оно в социальном и идейно-политическом смысле существенно, ибо свидетельствует о нарастающем стремлении граждан Беларуси к социально-культурной и социально-политической консолидации, представляющей важный фактор обеспечения стабильного и устойчивого развития нашей страны, упрочнения ее национальной безопасности. Ведь стратегия национальной безопасности опирается не только на национальную

идентификацию белорусского народа, но и (даже прежде всего) на обеспечение прочной государственности, государственного суверенитета, независимости и государственного достоинства страны в мировом сообществе государств. Поэтому она, помимо всего прочего, базируется на присущей белорусскому народу высокой и непреклонной гражданской идентичности.

Системообразующим ядром становления, развития и совершенствования системы государственности являются государственное управление. В своей глубинной сущности государственное управление представляет собой, прежде всего, упорядоченную на основе закона и конституционно-правовых норм распорядительно-исполнительную деятельность по управлению различными сферами жизнедеятельности общества и отдельных граждан в рамках предоставленных властным органам полномочий.

Организационно-регулирующее воздействие государства на различные сферы общества складывается из двух взаимосвязанных направлений деятельности:

1) политическое управление, осуществляемое руководством страны (президентом и его администрацией) и направленное на решение вопросов: «Что, когда, кому и зачем делать для достижения поставленных целей?»;

2) административное управление, осуществляемое правительством и подчиненными ему государственными органами, ориентированное на решение вопросов: «Как делать, кому делать, посредством каких ресурсов и действий?».

В качестве социально-организованной целостности система государственного управления состоит из иерархически соподчиненных, соединенных прямыми и обратными связями подсистем (элементов), которые обладают специфическими свойствами, благодаря чему обретают свои, только им присущие функции.

С 2002 ПО 2013 ГОД ВКЛЮЧИТЕЛЬНО ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, ЧАЩЕ ВСЕГО ИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕГО СЕБЯ СО СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ, ВОЗРОСЛА В БЕЛАРУСИ С 21,8% ДО 81,0%, А С ГРАЖДАНАМИ СВОЕЙ СТРАНЫ – С 24,8% ДО 91,5% ОТ ОБЩЕГО МАССИВА ОПРОШЕННЫХ

Вследствие этого организационно-функциональная структура государственного управления представляет собой определенным образом организованную и действующую совокупность системообразующих структурных компонентов – социальных институтов (политических, экономических, культурных и др.), их организаций, входящих в их состав и действующих в их рамках специально подготовленных людей (управленческого персонала), обеспечивающих нормальное функционирование данной системы в ее вертикальных и горизонтальных связях и взаимозависимостях. Она определяется факторами организационно-функциональной динамики и устойчивости, целями, задачами и принципами деятельности, функционирующими в ее составе организациями, разграничением компетенции, распределением функций и полномочий между субъектами и объектами управления, применением различных форм, методов, средств и ресурсов управленческой деятельности. Системообразующими компонентами государственного управления являются законодательная власть, исполнительная власть и судебная власть с их различными уровнями организационного строения – страновыми, областными, городскими, районными.

Кроме того, государственное управление предстает как распорядительно-исполнительская реализация политики, осуществляемой высшим политическим руководством страны. Политическое руководство формирует стратегические цели развития страны и выдвигает перед системой управления задачи, ориентированные на будущее.

Когда речь идет о политическом управлении, то имеется в виду разновидность государственного управления, которое имеет политический характер и неразрывно связано с политической (государственной) властью, достижением ее стратегических целей и практических задач. Разрабатываемая и осуществляемая политическим руководством страны политическая стратегия выступает при этом как важнейший системообразующий компонент государственного управления. Вся же остальная исполнительно-распорядительная деятельность органов государственного управления на всех уровнях служит средством реализации государственной политики. Вследствие этого политическое управление функционирует в качестве стержневого, системообразующего компонента целостной, динамично развивающейся системы государственного управления.

Политическое управление выполняет ряд специфических именно для него функций. Основными из них являются: разработка и пропагандирование политических идей, программ, проектов реформирования общества, объединение различных социальных слоев и групп общества вокруг одного государственного или национального интереса, формирование стратегических целей развития страны, выдвижение политических лидеров.

Обе взаимосвязанные стороны государственного управления в современном обществе, которое все более отчетливо превращается

в общество знания, воплощаемого в разных потоках информации, опираются в своем функционировании на разнообразные знания и должны вследствие этого становиться инновационными по своему существу. Но акцентирование на определенных типах знания у них различно. В политическом управлении главенствующую роль выполняют нормативно-ценностные знания, тесно связанные с идеалами и базовыми ценностями народа, особенностями его менталитета, направленные на оценочные характеристики переживаемого этапа развития общества, перспектив дальнейшего развития страны, определение и обоснование ее стратегических целей. В отличие от этого государственное управление ориентировано на рационально-нормативные знания, на выяснение того, какими путями, способами и средствами можно более эффективно достичь намеченных стратегических целей и решить вытекающие из них управленческие и иные задачи.

Государственное управление оказывает целенаправленное и систематическое регулирующее воздействие на все стороны жизни общества – экономическую, политическую, социальную, культурную. Оно включает в себя элементы прямого (постановление, распоряжение) и косвенного (через материальное и моральное стимулирование, налогообложение и т.п.) регулирования. Эти регулирующие воздействия воплощаются во властно-управленческих решениях, принимаемых, осуществляемых и контролируемых исполнительно-распределительными государственными органами. В условиях становления рыночной, социально-ориентированной экономики стратегическую значимость приобретает перевод системы государственного управления от директивно-мобилизационного характера исполнения властных полномочий к индикативно-рыночному. А для этого необходима основанная на применении инновационных идей и научных методов технология разработки, принятия и исполнения решений, что существенно укрепляет существующую в Беларуси динамично развивающуюся систему государственности.

Одна из важнейших особенностей современного этапа развития белорусской государственности заключается в функционировании в нашей стране эффективно действующей президентской власти. В процессе проведенных в Беларуси всенародных референдумов 1995 и 1996 годов было твердо определено: стране нужна президентская республика во главе с сильным руководителем.

В течение двух десятилетий после избрания президента страны в Беларуси произошла полномасштабная концентрация политической власти. Этот процесс затронул, прежде всего, парламент, в котором сформировалось пропрезидентское большинство, принимающее принципиально важные решения и соответствующие им законодательные акты. В него включились и органы исполнительной власти, которые постепенно обновлялись, становились действенным управленческим инструментом в руках президента, сделаны решительные шаги по совершенствованию управления человеческими ресурсами как стратегической парадигме

социально-политического, экономического, научно-технического и социально-культурного развития общества. В социальной сфере после длительной рецессии восторжествовал принцип социальной справедливости, неуклонно возрастает благосостояние всех социально-демографических групп населения. Достигнуты успехи в развитии образования и здравоохранения, происходит ускоренное развитие науки и технологий в их неразрывном взаимодействии с интересами производства. В сфере культуры реализуется государственная поддержка искусства во всех его формах, происходит возрождение духовностей, утверждается равноправие конфессий, языков и мировоззрений. Во внутренней политике обеспечено главенство закона и активизация борьбы с коррупцией. Во внешней политике осуществляется многовекторное сотрудничество и претворяются в жизнь принципы не равной удаленности, а равной приближенности и к Востоку и к Западу при сохранении и упрочении единства с Россией. Творящая новые успехи дирижерская палочка в управлении этой многоликой, сконцентрированной на интересах народа симфонии созидания находится в руках президента.

Если мы примем во внимание всю многогранность названных процессов, происходящих в нашей стране на протяжении последних двадцати лет, то станет более реально и отчетливо представляться сущность и особенности президентской системы власти в Беларуси. Чтобы успешно выполнять такой объем многотрудной работы, президент должен обладать соответствующими полномочиями. И действующая Конституция Республики Беларусь предоставляет руководителю страны широкий набор полномочий. Она устанавливает, что президент является главой государства, гарантом конституции, прав и свобод человека и гражданина. В ней подчеркивается, что президент принимает меры по охране суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности Республики Беларусь, обеспечивает политическую и экономическую стабильность страны. В соответствии с ее установлениями глава государства руководит системой органов исполнительной власти и обеспечивает взаимодействие их с представительными органами, осуществляет посредничество между органами государственной власти. Кроме того, президент с согласия Палаты представителей назначает и освобождает от должности премьер-министра, его заместителей, министров иностранных дел, обороны, внутренних дел, председателя Комитета государственной безопасности, назначает и освобождает от должности других членов Кабинета министров, принимает отставку указанных лиц. Он представляет на согласование Совету Республики кандидатуры на должность председателя Конституционного суда, председателя Верховного суда, председателя Высшего хозяйственного суда, председателя правления Национального банка. Президент олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внешней и внутренней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями. В соответствии с конституцией президент является главнокомандующим вооруженными силами,

возглавляет Совет Безопасности Республики Беларусь, назначает на должности и освобождает от должностей высшее командование вооруженных сил. Он принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств, осуществляет назначение и отзыв дипломатических представителей страны в иностранных государствах и при международных организациях, принимает в случае необходимости постановление о приостановлении решений местных депутатов, о введении на территории страны военного положения и мобилизации. Кроме того, президент подписывает законы; имеет право в порядке, установленном конституцией, вернуть закон или отдельные его положения со своими возражениями в Палату представителей; имеет право менять акты правительства.

В результате практической реализации всех названных и иных полномочий создается и функционирует белорусская модель эффективной и сильной президентской власти. В процессе воплощения данной модели в социально-политическую действительность президент страны фактически определяет содержание и направленность функционирования всех ветвей власти на развитие экономики, социальной сферы, политической системы, социально-культурной сферы, научно-техническое развитие и управление страной, ее регионами.

Сложившаяся на протяжении двух десятилетий президентская система власти и управления не остается раз и навсегда данной и неизменной. В связи с возникновением новых проблем и задач она обновляется, и этот процесс охватывает не только республиканские, но и местные органы власти и управления. Ведь эффективность властно-управленческой вертикали во многом зависит от того, насколько продуктивно работают нижние этажи. Местное управление представляет собой содержание и форму организации и деятельности местных исполнительных и распорядительных органов – областных, районных, городских, поселковых, сельских комитетов и местных администраций для решения входящих в их компетенцию вопросов соответствующего (областного, районного и т.п.) масштаба, исходя из общегосударственных интересов населения, проживающего на данной территории.

Продемонстрированная на всех прошедших за два десятилетия выборах уверенная, осуществляющаяся с нарастающей масштабностью поддержка населением страны А. Г. Лукашенко в качестве главы государства приводит к очень важному выводу. Он таков: в настоящее время белорусский народ в своем подавляющем большинстве осознает необходимость и действенность сильного института президентства, способного консолидировать все прогрессивные слои общества для построения и функционирования независимого социального и правового государства и демократического общества.

Важное значение имеет тот бесспорный факт, что действующая в Беларуси система президентской власти пользуется неизменной поддержкой абсолютного большинства народа. Об

этом убедительно свидетельствуют не только президентские и парламентские выборы, равно как и выборы в местные Советы депутатов, но и проведенные в мониторинговом режиме Институтом социологии НАН Беларуси общереспубликанские социологические исследования, показывающие, что три четверти опрошенных утверждают, что Беларусь состоялась как независимое самостоятельное демократическое и правовое государство. Так считают люди с разным уровнем образования (которое в данном случае не является существенным дифференцирующим фактором) и разных возрастных групп. Но в территориально-областном разрезе выявлены существенные различия в ответах на данный вопрос. Если в Гомельской области 90,0% от общего количества опрошенных убеждены в том, что Беларусь состоялась как независимое и самостоятельное государство, то в Брестской и Минской областях таких респондентов оказалось по 77,4%.

Но какими бы существенными ни были выявленные различия в оценках социально-демографическими и территориально-поселенческими общностями особенностей белорусской политической системы и государственности, важно констатировать, что *абсолютное большинство опрошенных социологами граждан республики убеждены: Беларусь состоялась как независимое и самостоятельное государство*. В этом видится главный результат реформирования и совершенствования политической системы Беларуси, начавшегося 20 лет назад со всенародного избрания первого президента

АБСОЛЮТНОЕ БОЛЬШИНСТВО ОПРОШЕННЫХ СОЦИОЛОГАМИ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ УБЕЖДЕНЫ: БЕЛАРУСЬ СОСТОЯЛАСЬ КАК НЕЗАВИСИМОЕ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

страны А. Г. Лукашенко. Социальный мир современного белорусского гражданина – это твердая приверженность идее сильного, демократического и независимого государства, умело отстаивающего коренные интересы своего народа в непростой, непредсказуемо изменяющейся международной ситуации. Поэтому на роль общенациональной доминанты у наших сограждан все более отчетливо выдвигается понимание того, что белорусское государство – это государ-

ство для народа. Личностное понимание справедливости данного утверждения приводит к тому, что большинство опрошенных жителей республики – 90,2% – идентифицируют себя с гражданами Беларуси, причем 67,5% осознают это в полной мере.

Тот факт, что свыше 90% наших сограждан отождествляют себя с миропониманием нового белорусского большинства, сформировавшегося на протяжении двух последних десятилетий, как раз и характеризует социально-политическую динамику нашего общества и отношения его к государству, к обновлению и совершенствованию белорусской государственности. К числу ключевых слагаемых, выражающих заинтересованность граждан республики в совершенствовании государственного управления, относятся: а) желание жить в стабильности и достатке (таково мнение 42,4% опрошенных); б) желание жить в самостоятельной и независимой

стране (33,2%); в) историческое прошлое (32,9%); г) гражданство Республики Беларусь (29,2%).

Большинство населения республики с высокой заинтересованностью относится к существенным преобразованиям, которые происходят в последние годы в развитии политической системы нашей страны. Более трети опрошенных, относящихся к различным социально-демографическим и территориально-поселенческим группам (33,4%), считают, что в процессе дальнейшего совершенствования системы государственного управления в первую очередь следует учитывать общественное мнение. Наибольшую степень заинтересованности в этом проявляют лица со средним специальным образованием (36,3%), а также жители Гродненской (41,8%), Витебской (36,4%) и Минской (40,2%) областей. Еще большее количество опрошенных (45,5%) утверждают, что необходимо усилить ответственность руководителей всех уровней за принятие решений, а в среде лиц с высшим образованием такие взгляды выражает почти половина респондентов – 49,1%. Немногим меньшее количество опрошенных (40,1%) хотят, чтобы был усилен контроль за доходами и расходами чиновников. Такую позицию в среде лиц со средним образованием занимают 42,0% опрошенных, а среди жителей Гродненской области 53,9%, Гомельской – 44,3%, Витебской – 41,1%; среди женщин – 43,7% (в сопоставлении с 39,8% мужчин). Следует также иметь в виду, что 43,5% опрошенных граждан республики (а среди лиц с высшим образованием 46,9%) считают необходимым сделать работу государственного аппарата более эффективной и в связи с этим более открытой для контроля граждан.

Большие успехи, достигнутые в Беларуси за 20 лет реформ, осуществленных после первых президентских выборов, вызывают у большинства населения республики понятное чувство гордости. Наибольшее количество опрошенных граждан – 41,1% – испытывают чувство гордости за обеспечение мирного развития страны; 30,7% гордятся социально-политической и экономической стабильностью в стране, 40,2% победами белорусских спортсменов; 25,7% – достижением и упрочением государственного суверенитета; 20,6% – повышением уровня жизни; 16,0% – сохранением и развитием системы образования; 12,6% – укреплением авторитета страны на международной арене. Только 6,8% опрошенных полагают, что особых поводов для гордости за страну не существует.

Для четкого и правильного представления о социальном самочувствии и жизненных позициях сегодняшних поколений наших сограждан важно выяснить не только их отношение к событиям в последнее десятилетие, но и оценку ими возможных перспектив развития страны. Социологические опросы показывают: 63,0% респондентов считают вполне реальным, что Беларусь к 2030 году будет независимым государством, сохраняющим свою территориальную целостность, а еще 18,0% считают это возможным. Видят Беларусь в 2030 году страной с высоким уровнем

жизни 37,1% респондентов, а 36,1% полагают это возможным; социально справедливым обществом – 38,4%, к числу которых можно приплюсовать еще 30,7% опрошенных, считающих, что это возможно; государством законности и порядка, солидарности и ответственности – 39,3%, а еще 30,4% считают это возможным. Каждый четверо из десяти опрошенных (41,4%) считают вполне реальным, что Беларусь к началу 30-х годов XXI столетия станет страной с высоким и доступным уровнем медицинской помощи, а еще 38,8% полагают это возможным. Треть опрошенных (33,1%) считают возможным, что страна к этому времени станет страной с инновационной высокотехнологической экономикой, а дополнительно к этому 29,2% респондентов убеждены в полной реальности осуществления таких пожеланий.

Большинство населения республики (58,1%) убеждены в полной реальности осуществления пожелания о том, чтобы Беларусь к 2030 году оставалась страной с развитой национальной культурой, опирающейся на базовые ценности народа и его традиции, а еще 22,8% считают это возможным.

Поскольку более трех четвертей населения Беларуси (79,5%) убеждены в том, что предприниматели способствуют развитию экономики, конкуренции, международных связей, существенное значение имеет выяснение мнений наших граждан о том, что необходимо сделать в ближайшие годы для формирования благоприятной бизнес-среды. Более трети опрошенных (36,8%) считают необходимым обеспечить легкость открытия бизнеса, а каждый пятый из них (21,5%) высказывает пожелание обеспечить, в том числе и правовыми регуляторами, рост частного бизнеса как наиболее эффективной формы ведения хозяйства. Наконец, 37,7% из общего количества опрошенных высказывают мнение, согласно которому сегодняшним детям будет легче и лучше жить, чем нынешнему поколению взрослых людей.

Существенное значение для оценки эффективности функционирования президентской системы власти в Беларуси имеет выяснение вопроса, какой хотели бы наши сограждане видеть Беларусь на международной арене через 10–15 лет. Отвечая на данный вопрос, почти каждый третий из опрошиваемых (30,5%) высказался в том смысле, что хотелось бы в пятнадцатилетней перспективе видеть нашу страну членом Евразийского экономического союза (Беларусь, Казахстан, Россия и др.). В то же время 22,3% респондентов предпочитают, чтобы Беларусь на протяжении указанного периода оставалась государством, сохраняющим нейтралитет и не входящим ни в какие союзные блоки, а 12,2% полагают, что было бы лучше, если бы Беларусь стала страной Евросоюза.

В этой позиции также выявлены существенные дифференциации во мнениях между жителями различных регионов. Если среди минчан хотят видеть Беларусь через 10–15 лет членом Евразийского экономического союза 41,9%, в Гродненской области – 35,5%, в Гомельской – 29,3%, то в Витебской области – только 19,7% опрошенных. Более чем двукратный разрыв в данном случае заставляет

задуматься: либо здесь сказываются недостатки в проведении социологического опроса, либо имеются более существенные причины в столь значительном расхождении мнений.

В оценке рассматриваемой позиции, кроме того, сказывается и образовательный уровень респондентов: считают, что Беларусь в течение 10–15-летнего периода должна быть членом Евразийского экономического союза 33,2% лиц с высшим образованием, 31,1% – со средним специальным, 29,9% – с общим средним и 26,5% людей, образование которых ниже среднего. Та же тенденция прослеживается в пожелании видеть Беларусь государством, сохраняющим нейтралитет и не входящем ни в какие союзы и блоки. Такие суждения высказывают 25,5% лиц с высшим образованием, 22,8% – со средним специальным, 21,0% – с общим средним, 19,1% – с образованием ниже среднего. Кроме того, в ответах на вопрос о международном статусе Беларуси на период до 2030 года выявлены достаточно существенные расхождения в суждениях различных возрастных когорт. Считают желательным, чтобы Беларусь была членом Евразийского экономического союза 18,5% молодых людей (в основном учащихся и студентов) в возрасте до 20 лет, 24,0% в возрастной группе 20–29 лет, 34,2% в возрасте 50–59 лет и 44,0% в возрастной группе от 60 лет и старше.

Большую значимость имеет выяснение вопроса, какие, по мнению наших граждан, реальные выгоды и преимущества приобретет Беларусь в связи со вступлением в Евразийский экономический союз. Почти половина опрошенных (49,8%) убеждены, что данное интеграционное межгосударственное объединение приведет к расширению рынков сбыта для белорусских товаров и услуг, к созданию для них более благоприятных условий. Наиболее активно данную позицию поддерживают люди, обладающие высшим образованием (56,3%), а также средним специальным (52,6%). Наряду с этим подобные ожидания высказывают и люди со средним образованием. Кроме того, лица с высшим образованием чаще других одно из преимуществ вступления Беларуси в ЕЭС усматривают в возможности получения финансовой и иных средств поддержки в условиях кризиса и мировой финансовой нестабильности (46,8%), а 39,4% из них считают, что Беларусь в рамках ЕЭС может получать энергоносители по более низким ценам, 31,6% людей с высшим образованием видят в таком интеграционном объединении возможность расширения доступа Беларуси к инновационным технологиям и обмену специалистами.

Более других убеждены в расширении рынка сбыта для белорусских товаров и создания для них более благоприятных ценовых условий в рамках ЕЭС жители Минской (62,4%) и Брестской (53,3%) областей, а также города Минска (52,9%). Менее всех уверены в этом жители Витебской и Могилевских областей (39,7%).

Серьезные трудности и противоречия, с которыми приходится сталкиваться Беларуси в процессе преобразования Таможенного союза в Единое экономическое пространство и в Евразийский экономический союз, отражаются в общественном мнении населения

республики в достаточно обоснованных опасениях относительно возможных негативных последствий дальнейшего развития этих международных интеграционных образований. Чаще всего такие опасения высказываются в связи с возможным оттоком наиболее квалифицированных специалистов в страны ЕЭС. В целом по выборке опрашиваемых опасаются такого развития событий 41,8% от общего массива опрошенных. Чаще всего подобные суждения высказывают лица, обладающие высшим образованием (45,1%), а также жители Минской (51,8%), Брестской (45,8%) и Гомельской (42,6%) областей. Среди социально-демографических групп подобную озабоченность наиболее часто выражают лица в возрасте 40–49 лет (50,3%) и представители самой молодой возрастной когорты в возрасте до 20 лет (43,0%).

Значительное количество граждан республики (31,9%) испытывают тревогу в связи с возможным снижением конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке на фоне товаров и услуг из стран ЕЭП. Наиболее высокую степень обеспокоенности в данном вопросе высказывают мужчины (34,1% по сравнению с 30,1% женщин), жители Минской (43,0%) и Могилевской (39,4%) областей, а также лица со средним общим образованием и люди в возрасте 60–69 лет (35,1%).

Разделяемые многими жителями республики мнения о трудностях, с которыми сталкивается и будет сталкиваться наша страна в процессе развития ЕЭС, отнюдь не беспочвенны, они имеют под собой объективные основания. Одна из таких объективно существующих трудностей заключается в том, что по ряду показателей социально-экономического развития в 2013 году наша страна занимала несколько худшие позиции, чем Россия и Казахстан и присоединяющиеся к ним Армения и Кыргызстан (таблица).

Таблица .

Основные показатели социально-экономического развития некоторых стран СНГ

	Армения	Беларусь	Казах-стан	Кыргыз-стан	Россия
Валовый внутренний продукт	102,6	100,9	105,7	110,5	101,3
Объем промышленной продукции	106,8	95,2	102,3	134,3	100,3
Инвестиции в основной капитал	91,9	107,4	106,5	102,3	99,7
Розничный товарооборот торговли через все каналы	100,1	118,2	112,8	107	103,9
Индекс потребительских цен	105,6	116,5	104,8	104	106,9
Индекс цен производителей промышленной продукции	105,1	110,7	99,5	89,2	103,7
Экспорт	108,4	80	96,1	108,1	99,9
Импорт	104,2	91,8	105	108,9	99,9

Вторая трудность состоит в том, что наша страна в обострившейся конкуренции, принимающей межстрановой характер, испытывает гораздо большие сложности, чем Россия и Казахстан, обладающие богатыми сырьевыми ресурсами, которых нет в Беларуси. Поэтому нам необходимо в более форсированном темпе развивать и осваивать в производстве новейшие нано- и биотехнологии, осуществлять переход от превалирующего сейчас в стране четвертого экономического уклада к пятому и шестому экономическим укладам. Такой переход, несомненно, получит поддержку в общественном мнении жителей страны.

Но какие бы опасения в связи с возможными негативными последствиями вхождения Беларуси в ЕЭС ни высказывались, три четверти граждан республики (75,1%) твердо поддерживают тесную интеграцию с Российской Федерацией. Более настойчиво такую позицию высказывают женщины (76,4%), лица с высшим образованием (76,8%), жители Брестской области (84,5%). Из приведенных результатов социологических опросов следует непреложный вывод, согласно которому большинство населения республики активно поддерживает конкретные шаги политического руководства страны, направленные на укрепление позиций Беларуси как независимого и самостоятельного государства, а также на упрочение ее интеграции со странами Евразийского экономического союза и – особенно – на тесное единение с Российской Федерацией.

Итак, своеобразным «ядром» чаяний подавляющего большинства белорусского народа о лучшем будущем и одновременно консолидирующей его в единую национально-государственную общность притягательной идеей выступает стремление к благополучной, материально обеспеченной жизни, решающую роль в достижении которой выполняет сильное государство, действующее в интересах конкретного человека. Поэтому в последние годы приобретает все более четкие очертания и возрастающую масштабность личностная включенность наших граждан в оценку процессов, происходящих в социально-политической сфере общества, и стремление активно участвовать в обновлении и совершенствовании государственного управления. Это движение протекает в одном русле с расширением реальной демократии, способной побуждать толковых, неравнодушных и гражданственно ответственных людей к решению стоящих перед страной проблем.

Чтобы представления о том, какой бы мы хотели видеть Беларусь к 2030 году, не оставались беспочвенными мечтаниями, а обретали опору, с одной стороны, в реальной действительности (об этом уже сказано), а с другой – в общественной психологии, существенное значение имеет определение соотношения оптимистических и пессимистических проекций в общественном мнении на ожидающее нас будущее. Результаты исследований убеждают, что в общественном мнении наших сограждан преобладают оптимистические уmonoстроения и ожидания. В частности, в будущее

Беларуси всматриваются с оптимистическими настроениями 45,0% опрошенных, а с пессимистическими только 9,6%, т.е. в 4,7 раза меньшее количество людей. Почти пятикратный перевес оптимистов над пессимистами в нашем обществе вселяет твердую уверенность в лучшем будущем Беларуси в перспективе до 2030 года. Важным фактором совершенствования и упрочнения конструктивной роли президентской власти в Беларуси является признание широкой международной общественности ее созидательной роли не только внутри страны, но и в международных взаимодействиях. Об этом убедительно свидетельствует многообразие взаимодействия нашей страны с Китайской Народной Республикой, с Индией, Венесуэлой, Кубой, Эквадором и многими другими странами. Мощным аккордом этих взаимодействий и роли в них президента Беларуси стали минские договоренности Нормандской четверки по смягчению конфликтной ситуации в Украине и состоявшийся в первой декаде мая 2015 года государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина. Эти события подтвердили выдающуюся роль нашей страны в мире как надежного связующего звена между Европой, Азией и Латинской Америкой.

Все изложенное позволяет сделать непреложный вывод: глубокие социально-экономические преобразования, коренные изменения политической, правоохранительной системы и деловой среды, осуществленные в течение двадцати лет создания и упрочения сильной и эффективно действующей президентской власти в Республике Беларусь, обладают мощной социальной базой и опираются на творческую созидательную деятельность белорусского народа. В этом и заключается основной положительный результат деятельности президентской политической системы в нашей стране. Как раз сильная президентская власть, в полном соответствии с Конституцией нашей страны, выступает социально-политическим и морально-консолидирующим гарантом дальнейшего развития и совершенствования белорусской государственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бабосов, Е. М. Основные направления модернизации политической системы в Республике Беларусь / Е. М. Бабосов // Вести НАН Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 18–21.*
2. *Бабосов, Е. М. Регулирующая роль государственного управления в обеспечении стабильности политической системы / Е. М. Бабосов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2013. – № 3. – С. 4–25.*
3. *Бабосов, Е. М. Сущность и особенности политической системы, ее структура и функции / Е. М. Бабосов // Человек в социальных системах. – Минск, 2013. – С. 179–208.*
4. *Бабосов, Е. М. Сущность и особенности президентской власти в Беларуси / Е. М. Бабосов // Проблемы управления. – 2014. – № 3 (52). – С. 11–16.*
5. *Венгеров, А. Б. Будущее российской государственности / А. Б. Венгеров // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 1997. – № 1. – С. 16–20.*
6. *Винниченко, О. Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития / О. Ю. Винниченко. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007. – 171 с.*
7. *Затонский, В. А. Эффективная государственность / В. А. Затонский. – М.: Юрист, 2006. – 286 с.*
8. *Лубский, Р. А. Государственность в России: проблемы изучения в контексте методологии системного исследования / Р. А. Лубский // Философия права. – 2011. – № 4. – С. 23–26.*
9. *Лукьянова, Е. А. К вопросу о специфике российской государственности / Е. А. Лукьянова // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2002. – № 3. – С. 11–14.*
10. *Тимофеева, А. А. Проблемы становления и развития российской государственности / А. А. Тимофеева. – М.: Флинта, 2009. – 184 с.*

Дата поступления в редакцию 23.05.2015.

С. Ф. Сокол

ПРАВОПОРЯДОК И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сокол Степан Федорович — доктор юридических наук, профессор, советник ректора Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», и.о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса БИП. Автор большого количества научных трудов по теории и истории права, гражданскому праву и процессу, политологии и др.

Правопорядок как юридическая категория, реалья социальной, правовой, экономической жизни государства, общества, объективный и субъективный идеал народа, классов, сословий, гражданина и мыслителя возник и развивался на протяжении столетий от древнего мира до современности. Образно его охарактеризовал Цицерон: «Да и что такое государство, как не общий порядок?».

Правопорядок явление не статичное, а динамично развивающееся. Вместе с тем он должен быть, прежде всего, устойчивым и стабильным. Революции, социальные потрясения как бы взламывают установившийся порядок, приводят к его разрушению. Одновременно у общества возникает потребность к установлению нового порядка. Страны и народы стремятся к установлению порядка не только внутри своих государств, но и к формированию устойчивого, справедливого мирового порядка. В истории развития человеческой цивилизации, несмотря на многократные изменения в содержании и структуре порядка, главное — устойчивость и стабильность.

Анализируя события современности, мы многократно убеждаемся, какие страдания и даже социальные и национальные

катастрофы приносит народам и странам насильственное изменение правопорядка, когда эти изменения обуславливаются воздействием не силы права, а правом силы, субъективным противостоянием, неповиновением установившимся правоотношениям.

Несмотря на исторически изменившийся общественный строй и правопорядок в нем сохраняются черты как общего, так и особенного. Кроме того, являясь многоаспектным, многоуровневым понятием и оно нацелено на стремление урегулированности общественных отношений, участниками которых могут выступить физические силы (граждане и др.), разнообразные органы всех ветвей государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, объединения граждан и т.д.

Такая урегулированность осуществляется компетентными органами, а отражается, прежде всего, в самом законе, во всем массиве правовых нормативных актов. Без реализации юридических норм эта конструкция урегулирования остается на бумаге. Реализация юридических норм есть процесс формирования правопорядка. Реализация юридических норм не происходит автоматически. Она требует известного обеспечения охраны (защиты) в случаях правонарушений.

В юридической литературе правопорядок тесно связывают с законностью. В принципе это правильно. Но нельзя нивелировать данные понятия, рассматривать правопорядок как реализованную законность. При такой интерпретации законность считается основой правопорядка, а его специфика как обособленного явления по сути дела не обнаруживается.

Можно признать лишь, что указанные понятия законности и правопорядка в значительной части по своему содержанию пересекаются, но полностью содержания правопорядка не исчерпывают.

В отличие от законности правопорядок означает и включает в себя наличие в обществе и государстве не только законов, но и целого правового массива подзаконных нормативных актов, а также соблюдение принципов права в самом подзаконном нормотворчестве. Нарушением правопорядка является принятие ведомственных актов (приказов, инструкций, положений и др.), которые противоречат правовым принципам подзаконного нормотворчества.

Определений понятия правопорядок много. Различия между ними состоят в том, какие принципы и признаки особо оттеняются в каждом конкретном определении, какая степень теоретического обобщения используется. Например, В. С. Нерсесянц дает наиболее общее понятие правопорядка как «порядка взаимоотношений субъектов права в сфере правовой регуляции»¹.

Более конкретный перечень признаков правопорядка называет В. В. Борисов: «Правовой порядок — это объективно и субъективно обусловленное состояние социальной жизни,

¹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства.

которое характеризуется внутренней согласованностью, урегулированностью системы правовых отношений, основанных на нормативных требованиях, принципах права и законности, а также на демократических, гуманистических и нравственных требованиях, правах и обязанностях, свободе и ответственности всех субъектов права»¹.

По нашему мнению, наиболее удачно формулируют определение правопорядка С. Г. Дробязко и В. С. Козлов. С их точки зрения, «правовой порядок — это основанное на принципах права и правовой законности своевременное, стабильное, системное, точное упорядочение всех общественных отношений, нуждающихся в юридической защите»².

Неоднозначное количество признаков в правопорядке дается в работах различных ученых. У В. С. Нерсесянца их пять (столько же и у законности).

У В. И. Корельского и В. Д. Перевалова³, — шесть, у М. Н. Марченко⁴ — девять.

К числу наиболее общепризнанных принципов правопорядка относятся: конституционность, законность, стабильность, системность, оптимальность, универсальность, гарантированность.

Среди исследователей одним из важных и в то же время дискуссионным является принцип стабильности. В течение всей своей истории человечество вначале инстинктивно, а затем сознательно искало механизмы сохранения стабильности своих систем. Стабильная система есть своеобразный идеал общественного устройства, который постоянно привлекает внимание и теоретиков, и практиков. Категория «стабильность» является центральной в описании как допереходного правового развития, так и завершения переходного периода в правовой сфере. В условиях перехода общество испытывает острую потребность в стабильности, в том числе в правовой стабильности. В переходный период государство стремится к складыванию стабильных общественных отношений, соответствующих новому конституционному строю. Сложность этой задачи вызывается тем, что проводить системные преобразования приходится одновременно со стабилизационными мероприятиями.

Стабильность правовой системы складывается на основе совокупного действия нескольких условий. Потенциальные возможности правовой системы могут дать высокий эффект не порознь, а в совокупности. Исходя из этого, при оценке показателей стабильности правовой системы должен использоваться комплексный подход. Необходимо разработать комплексную, интегральную модель, включающую наиболее ценные показатели, характеризующие стабильность правовой системы и ее компонентов в отдельности.

¹ Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько.

² Дробязко С. Г. Общая теория права.

³ Теория государства и права / под ред. В. И. Корельского, В. Д. Перевалова.

⁴ Общая теория государства и права. Академический курс.

Стабильность правовой системы — величина многоплановая, учитывающая как правовые, так и неправовые основы. В период коренных реформ общество объективно нуждается не только в социально-экономической, политической, но и в правовой стабилизации. В свою очередь, правовая стабилизация в немалой степени способствует упрочению нового конституционного строя во всех иных областях общественной жизни. Это обуславливает необходимость учета взаимосвязей правовой системы с внешней средой при анализе факторов ее стабильности. Другой концептуальной идеей, позволяющей адекватно объяснить феномен стабильности правовой системы, является идея ее целостности. Когда посредством системообразующих связей единичное объединяется в целое, то возникает устойчивость системы, существование которой становится условием нераздельного внутреннего единства и стабильности правовой действительности. Системность в праве как фактор устойчивости способствует складыванию правового строя целостного во всем многообразии своих проявлений. Естественно, что вести речь о стабильности можно только в отношении целостных правовых систем. При этом важно предварить анализ критериев стабильности правовой системы акцентом на ее уровневое состояние. Каждый компонент правовой системы имеет то или иное значение для нормального функционирования права. Стабильно функционировать может та правовая система, все компоненты, связи и отношения которой отвечают необходимым, предопределяемым данной системой требованиям.

Поскольку почти всем восточноевропейским государствам в настоящее время свойственен переходный период, то устойчивый стабилизационный процесс в восточноевропейских странах завершится лишь после окончательного достижения цели построения правового, демократического государства.

Правовая система может рассматриваться в качестве стабильной как при достижении целей реформирования общества, так и до полного складывания вводимых общественных отношений. С одной стороны, цели коренных реформ вообще могут оказаться недостижимыми в данных конкретно-исторических условиях и тогда сложится стабильность непланируемого социального содержания. С другой стороны, опережающий характер правового воздействия способен придать праву стабильность до того, как новые, устойчиво развивающиеся отношения вошли в культуру, быт, привычки общества.

Правопорядок является составной частью и такого более общего понятия, как общественный порядок. Общественный порядок является сложившейся системой стабильных отношений между членами общества, утвердившийся как образ жизни в результате воздействия всей системы нормативного регулирования, отражающей идеи социальной справедливости.

В науке традиционно различают понятия «правовой порядок» и «общественный порядок». Эти различия заключаются в следующем:

1) они не совпадают по своему генезису; если общественный порядок возникает в процессе становления общества, то правопорядок — с появлением права;

2) общественный порядок, в отличие от правопорядка, есть следствие соблюдения не только правовых, но и всех иных социальных норм;

3) если правопорядок обеспечивается аппаратом принуждения, то общественный порядок опирается на силу общественного мнения, за первым стоит государство, за вторым — общество;

4) при нарушении правопорядка применяются юридические санкции, а при нарушении общественного порядка — меры морального характера;

5) они соотносятся как часть и целое.

Некоторые ученые связывают понятие правопорядка с понятием политического риска, как фактора влияющего на стабильность. Устанавливается даже специфический этому явлению индекс. В него входят:

- степень противостояния правовому порядку (демонстрации, забастовки);
- индекс политического риска;
- степень этнических и религиозных различий;
- социальное неравенство в распределении дохода;
- степень политического плюрализма;
- влияние крайнего радикализма;
- роль принуждения власти;
- масштаб антиконституционных действий.

Уже отмечалась прямая зависимость правопорядка и законности. Укрепление законности влечет в качестве результата укрепление правопорядка, и наоборот — если

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ВЛЕЧЕТ В КАЧЕСТВЕ РЕЗУЛЬТАТА УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА

нарушается законность, то нарушается и правопорядок. Правопорядок допустимо охранять только законными средствами и методами, которые соответствуют принципам нравственности.

В соответствии с таким определением законность состоит из двух элементов: законотворчества (издание законов и основанных на них правовых актов) и осуществления нормативно-правовых актов.

Правопорядок включает осуществление, реализацию подзаконных нормативных актов всеми субъектами права — органами всех ветвей государственной власти, органами местного самоуправления, объединениями граждан, должностными лицами, гражданами и другими физическими лицами.

Основная «нагрузка» в осуществлении охранительной функции права ложится на органы внутренних дел, которые призваны непосредственно (по закону) стоять на страже общественного и правового порядка, обеспечивать безопасность людей, бороться с правонарушениями. Разумеется, вместе с другими правоохранительными ведомствами и структурами.

МВД, прокуратура прямо выступаюць за неукоснительное ужесточение карательных мер в борьбе с такими преступлениями, как наркобизнес, коррупция, терроризм, экстремизм, тяжкими деяниями, подрывающими правопорядок в обществе.

Важную координирующую роль в охране и защите правопорядка играет Прокуратура Республики Беларусь, которая издает журнал «Законность и правопорядок». Прокуратурой регулярно обобщаются вопросы состояния правопорядка в стране, повышения эффективности прокурорского надзора. С учетом выявленных негативных тенденций строятся планы по преодолению этих тенденций.

Так, на заседании коллегии Прокуратуры 23 июля 2015 года подведены и обсуждены итоги работы органов Прокуратуры в 1 полугодии 2015 года.

Большую тревогу вызывает такой фактор, как рост в 1 полугодии 2015 года в сравнении с аналогичным периодом 2014 года количества зарегистрированных преступлений с 46737 до 48319, или на 3,4%. Рост отмечен во всех областях, за исключением Витебской области и города Минска.

За названный период увеличилось на 13,9% количество особо тяжких преступлений, на 19,7% — тяжких, на 4,8% — преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Особое значение придается борьбе с таким антиподом правопорядка, как коррупция. На коллегии обличалось: криминологический анализ зарегистрированных коррупционных преступлений показывает, что деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией нередко связана с выявлением менее опасных преступлений, лежащих в плоскости так называемой бытовой коррупции и совершенных должностными лицами низового управленческого звена.

Значимые факты коррупции в высокодоходных сферах экономики, управления, распределения финансовых ресурсов, реализации инвестиционных проектов выявляются достаточно редко.

Под основными средствами обеспечения законности и правопорядка в юридической науке принято понимать систему гарантий и методов обеспечения законности.

Структурно в содержании гарантий правопорядка входят экономические, социальные, политические, идеологические, юридические. Гарантии — это совокупность условий и способов, позволяющих беспрепятственно реализовать правовые нормы, пользоваться субъективными правами и исполнять юридические обязанности.

Экономическими гарантиями являются, прежде всего, материальные условия жизни общества, основу которых составляют

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ НЕ РЕДКО СВЯЗАНА С ВЫЯВЛЕНИЕМ МЕНЕЕ ОПАСНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЛЕЖАЩИХ В ПЛОСКОСТИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ И СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ НИЗОВОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ЗВЕНА

социально-экономическое устройство общества, существующие формы собственности, их многообразие, хозяйственная самостоятельность частных и юридических лиц. Суть данных гарантий заключается в том, что общее состояние экономики страны (многообразие форм собственности, экономическая свобода, уровень жизни населения, рыночные отношения, деловая активность, предприимчивость, рентабельность производства и т.д.) существенным образом влияет на положение дел в правовой сфере и, в частности, на состояние законности и правопорядка. Благополучие в экономике соответственно создает благоприятные условия и объективную заинтересованность всех субъектов права в соблюдении законов и законности; укрепляет правопорядок, дисциплину, организованность. Напротив, экономический кризис порождает кризисные явления в других областях, в том числе правоисполнительной. Как правило, это сопровождается ростом преступности. Многие права и законные интересы граждан не могут быть реализованы, остаются на бумаге, особенно в социальной сфере.

Социальные гарантии включают весь комплекс общественных мер по борьбе с правонарушениями, отступлениями от идеи законности.

Политические гарантии — это демократизм государственного и общественного строя, отраженный в функционировании политической системы в целом, с присущими демократическому обществу политическим плюрализмом, реальностью разделения властей, наличием правового государства. Под названным видом гарантий понимается степень политической стабильности в обществе, четкая работа всех ветвей и структур власти, институтов демократии, органов государства (федеральных и региональных), нахождение их в конституционном поле. Все это создает необходимый гражданский мир и согласие между различными политическими субъектами, оздоровляюще действует на общую социальную атмосферу в стране. Сильная, авторитетная, легитимная власть — важнейшее условие эффективного функционирования юридической системы, упрочения законности и правопорядка, защищенности личности. Напротив, политическая конфронтация, противостояние не могут способствовать достижению указанных целей.

Идеологические гарантии состоят в господстве идеологии, на базе которой развиваются духовная жизнь общества, идейное воспитание граждан, включая все формы общественного сознания, в первую очередь правовое, глубокое уважение к праву как социальной ценности.

Прогрессивная, гуманистическая идеология, демократические убеждения, развитое правосознание, безусловно, определяют отношение власти к праву, законам, правам личности, как и законопослушание самих граждан. К идеологическим гарантиям относятся также правовая пропаганда (просвещение), воспитание членов общества, и прежде всего госслужащих, в духе уважения к правовым ценностям, преодоления правового нигилизма.

Немаловажную роль играет подготовка высокопрофессиональных кадров юристов, ориентация их на неуклонное соблюдение законности, конституции, норм права.

Общественные гарантии. Имеется в виду деятельность различных общественных организаций и объединений, средств массовой информации, всех негосударственных образований и институтов по выявлению фактов правонарушений, злоупотреблений, противозаконных действий, коррупции, привлечение к ним внимания общественности, а также официальных инстанций в целях устранения указанных аномалий.

Юридические гарантии выступают как система специальных юридических средств укрепления законности и правопорядка, деятельность специальных правовых органов по предупреждению и пресечению правонарушений.

Что касается специальных, или юридических, гарантий, то они более конкретны и самоочевидны, чем общие, и поэтому вряд ли нуждаются в пространных объяснениях. Прокуратура, выполняя свою прямую функцию и назначение, осуществляет надзор за соблюдением всеми субъектами права законов, возбуждает в соответствующих случаях уголовные дела, опротестовывает противозаконные акты.

Суды, отправляя правосудие, наказывают виновных в совершении преступлений, защищают права граждан, восстанавливают справедливость. Органы государственной власти и управления создают необходимые условия для реализации россиянами своих прав и законных интересов.

Контрольные структуры следят за исполнением соответствующих решений, инструкций, распоряжений; выявляют нарушения, допускаемые должностными лицами, ставят вопрос об их ответственности.

Наконец, существенной гарантией законности является возможность любого гражданина обратиться в суд либо в надлежащую административную инстанцию по поводу ущемления его трудовых, жилищных, семейных и других прав, обжаловать незаконные действия чиновника. Можно обратиться также в международный суд, если все средства защиты внутри страны исчерпаны.

С позиции обеспечения эффективности правовой политики нужно учитывать угрозы правопорядку, имеющие системные «патологии» (коррупция и правовой нигилизм и др.).

Противодействие коррупции должно носить комплексный характер, затрагивая различные аспекты функционирования социально-экономической и политической сфер общества, его идеологию и культуру. Антикоррупционное воспитание должно стать неременной составной частью процесса нравственно-морального переустройства социальных отношений.

Правовой нигилизм прочно удерживает свои позиции на уровне обыденного и профессионального правосознания. На основе учета зарубежного правового опыта (Германия, Франция и др.) можно сделать вывод: нигилистическое отношение к праву поддается позитивной

корректировке в относительно короткие сроки. Стратегическая задача по преодолению правового нигилизма вполне решаемая.

Следовало бы особо остановиться на связи правопорядка и политической стабильности. Политическая и правовая стабильность представляется как качественное состояние общественного развития, как определенный общественный порядок, в котором господствует система связей и отношений, сражающих общность и преемственность целей, ценностей и средств их реализации. Одновременно стабильность — это способность субъектов социально-экономической и политической жизни противостоять внутренним и внешним дезорганизующим систему действиям и нейтрализовать их. В таком понимании стабильность воспринимается как важнейший механизм жизнеобеспечения правопорядка.

На степень правового порядка также влияет динамика социальных интересов разных уровней общности и способы обеспечения их взаимодействия. Важным здесь является не только учет специфики, автономности интересов, множественности ориентации деятельности, но и понимание их совместимости. В обществе должны существовать зоны согласования интересов и позиций, единые правила поведения, которые принимались бы всеми участниками политического процесса как порядок.

В ОБЩЕСТВЕ ДОЛЖНЫ СУЩЕСТВОВАТЬ ЗОНЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ И ПОЗИЦИЙ, ЕДИНЫЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРИНИМАЛИСЬ БЫ ВСЕМИ УЧАСТНИКАМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ПОРЯДОК

Формирование политического порядка происходит на основе наличия у разных политических сил общих коренных интересов и необходимости сотрудничества в целях их защиты.

Преобразования, оторванные от своих реальных экономических, социальных, культурно-психологических предпосылок, какими бы желательными они ни казались их инициаторам (элите, правящей партии, оппозиции и др.), не могут восприниматься как «норма», «порядок» большинством общества.

Политическая стабильность, политический порядок достигаются, как правило, двумя способами: либо диктатурой, либо широким развитием демократии. Стабильность, достигаемая путем насилия, подавления, репрессий, исторически недолговечна, имеет иллюзорный характер, поскольку достигается «сверху» без участия народных масс и оппозиции. Иное дело стабильность на основе демократии, широкой социальной базе, развитием гражданского общества.

В истории и современности сложились разные модели правопорядка. Разные подходы к организации общественной жизни во многом определяют особенности моделей правопорядка, которые выстраиваются в коллективистических и индивидуалистических социумах. В коллективистических обществах стремление государства к тотальной правовой регламентации всех сфер социальной действительности, как правило, ведет к ослаблению позиций институтов

самоуправления и выстраиванию всепроникающего и всепоглощающего правового «сверхпорядка», под оболочкой которого зачастую скрывается государственный произвол и беззаконие. Право в этих условиях перестает быть искусством добра и справедливости. В свою очередь, ослабление позиций государства, его неспособность или нежелание обеспечить управляемость социальными процессами оборачивается для индивидуалистических обществ не меньшими бедами: в этом случае на месте правопорядка воцаряются хаос и произвол, нередко перерастающие в состояние «войны» всех против всех.

Требования и условия правопорядка связаны с соблюдением не только закона, но, прежде всего, — правового закона.

Под правовым законом при этом понимается объективное право, соответствующее принципу формального равенства. Очевидно, что реальный правопорядок может быть результатом соблюдения требований лишь правового закона и соответствующей правовой законности.

Исходной основой для правовой законности и правового порядка могут быть не всякие, а лишь правовые законы. В принципе данные суждения правильны. Но в реальной правоприменительной практике его использовать очень сложно. Это скорее правовой идеал. В настоящее время правовой статус законов соотносится с общим благом, понимаемым как возможность блага для большинства граждан государства. Сама законодательная прерогатива государства истекает из волеизъявления народа (ситуация общественного договора) и становится легитимной и общеобязательной лишь в случае соответствия этому волеизъявлению. Установление такого соответствия — прерогатива выборных представительных органов, являющихся носителями законодательной власти и контролирующими деятельность правительства (монарха).

Правовая система федеративного государства имеет ряд особенностей и включает в себя правовые подсистемы федерации и ее субъектов. Их соподчинение, логическая взаимосвязь призваны обеспечивать стабильность правовой ситуации и, в конечном счете, — устойчивость самой федерации.

Список использованных источников

1. Дробязко, С. Г. *Общая теория права* / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. — Мн., 2007. — 453 с.
2. Нерсеяни, В. С. *Общая теория права и государства* / В. С. Нерсеяни. — М., 1999. — 529 с.
3. *Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т.* Т. 2. *Теория права* / под ред. М. Н. Марченко. — М., 1998.
4. *Теория государства и права* / под ред. В. И. Корельского, В. Д. Перевалова. — М., 1997. — 458 с.
5. *Теория государства и права* / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М., 2000. — 563 с.

Дата поступления в редакцию 12.11.2015.

М. И. Пастухов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (1994—2014 гг.)

Пастухов Михаил Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, профессор кафедры теории и истории права «БИП-Институт правоведения». Специализируется в области конституционного права, судостройства и судопроизводства.

Введение

Прошло более 20 лет со дня учреждения в Беларуси органа судебного конституционного контроля — Конституционного суда (с 28 апреля 1994 г.). История его развития была непростой. За это время несколько раз изменялась его правовая регламентация, а также состав Конституционного суда.

Как один из членов первого состава Конституционного суда Республики Беларусь выскажу свои соображения по отдельным вопросам данной темы.

Основные этапы развития судебного конституционного контроля в Беларуси

Председатель Конституционного суда Республики Беларусь П. П. Миклашевич выделяет три этапа в истории белорусского Конституционного суда: 1) период учреждения и становления (1994—1996 гг.); 2) период после принятия новой редакции Конституции 1996 г.; 3) период после принятия президентского декрета

№ 14 от 26 июня 2008 г., в соответствии с которым была расширена компетенция Конституционного суда¹.

Похожую позицию по вопросу о развитии судебного конституционного контроля в Республике Беларусь занимает бывший судья и председатель Конституционного суда Г. А. Василевич. По его мнению, первый этап начинается с момента образования суда и продолжается до 27 ноября 1996 г., когда была введена в действие новая редакция Конституции; второй этап охватывает интервал от 27 ноября 1996 г. до принятия президентского декрета № 14 от 26 июня 2008 г.; третий этап эволюции Конституционного суда начинается с издания вышеотмеченного декрета и продолжается до настоящего времени².

В качестве критериев периодизации Г. А. Василевич называет особенности правовой регламентации деятельности Конституционного суда, специфику правоприменительной практики, а также характер взаимоотношений с иными субъектами государственной власти. Применительно к первому этапу он отмечает активность суда в части возбуждения дел о конституционности нормативных актов. Для второго этапа, по мнению Г. А. Василевича, отличительными признаками являются новый состав суда и новое законодательство о Конституционном суде. Применительно к третьему этапу Г. А. Василевич указывает на факт наделения суда правом предварительного конституционного контроля в отношении законов, принятых Парламентом. Ученый признает, что новое полномочие «привело к фактическому умалению такой важной и традиционной для органов судебного конституционного контроля функции, как последующий (репрессивный) контроль»³.

Не отвергая возможности предложенной П. П. Миклашевичем и Г. А. Василевичем периодизации развития конституционного контроля в Беларуси, отметим ее условный характер и то, что она позволяет не акцентировать внимание на некоторых моментах в истории Конституционного суда Беларуси.

Так, первый из названных этапов стал последним в деятельности первого состава Конституционного суда. После референдума 1996 г. и вступления в силу новой редакции Конституции первый состав Конституционного суда прекратил свою деятельность. Шесть судей из одиннадцати написали заявления об отставке на имя А. Г. Лукашенко, автор данной статьи отказался это сделать и был освобожден от должности указом с формулировкой «...в связи с истечением срока его полномочий».

23–24 января 1997 г. на основе новой редакции Конституции был сформирован новый состав Конституционного суда. Шесть судей были назначены президентскими указами, а пять избраны новой палатой белорусского парламента – Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь⁴.

¹ Миклашевич П. П. Развитие конституционного контроля в Беларуси: особенности доктрины и практики. С. 174–175.

² Василевич Г. А. Конституционное правосудие. С. 50–55.

³ Там же. С. 55.

⁴ Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 1997. – С. 3–23.

С учетом указанных обстоятельств можно говорить о двух этапах в развитии судебного конституционного контроля в Республике Беларусь: 1) от учреждения Конституционного суда и до референдума 1996 г.; 2) от создания нового состава Конституционного суда и до настоящего времени.

Эволюция компетенции Конституционного суда Республики Беларусь

В Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. статус Конституционного суда закреплялся в разделе 6 «Государственный контроль и надзор», где имелась глава 6 «Конституционный суд Республики Беларусь» (ст. 125–132).

В соответствии со ст. 126 Конституции к компетенции Конституционного суда относилась дача заключений о конституционности законов, международных договоров, правовых актов межгосударственных объединений, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, постановлений Правительства, а также актов Верховного суда, Высшего хозяйственного суда, Генерального прокурора, имеющих нормативный характер. Кроме того, Конституционный суд призван был давать заключение о нарушении Президентом Республики Беларусь Конституции в случае, если такой вопрос будет поставлен на его рассмотрение не менее 70 депутатами Верховного Совета (ч. 2 ст. 104 Конституции). Конституционный суд наделялся правом вносить предложения в Верховный Совет о необходимости изменения и дополнения Конституции, а также законов Республики Беларусь.

Соответствующие полномочия Конституционного суда получили закрепление в Законе «О Конституционном суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 г.¹

Статус Конституционного суда существенно изменился после принятия новой редакции Конституции в ноябре 1996 г. Из Конституции была исключена глава 6 (ст. 125–132), которая определяла статус Конституционного суда. Вместо нее в главу «Суд» была включена ст. 116, в которой регламентировались вопросы, связанные с организацией и деятельностью Конституционного суда.

В новой редакции Конституции состав Конституционного суда увеличивался на одну единицу (вместо 11 стало 12 судей). Изменился также порядок формирования Конституционного суда. Если раньше все судьи Конституционного суда избирались парламентом (Верховным Советом Республики Беларусь), то теперь 6 судей, включая председателя суда, назначаются указами Президента, еще 6 судей избираются верхней палатой парламента — Советом Республики.

Принципиальные изменения произошли в сфере полномочий Конституционного суда. Во-первых, суд лишился права начинать производство о проверке конституционности актов по собственной

¹ О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. Ст. 220.

инициативе. Это можно объяснить тем, что первый состав Конституционного суда активно пользовался этим правом. При этом нередко в поле его зрения попадали президентские указы, которые в большинстве случаев признавались неконституционными. Во-вторых, конституционный контроль стал осуществляться не только с точки зрения Конституции, международных актов и законов, но и с точки зрения соответствия нормативных актов декретам и указам Президента. В-третьих, суд утратил право давать заключение о нарушении Конституции со стороны Президента Республики Беларусь. Вместо этого суду было предоставлено право выносить решения по вопросу «*о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами парламента Конституции Республики Беларусь*».

Вместе с изменением компетенции Конституционного суда изменился и состав субъектов, уполномоченных обращаться в суд. Так, из списка уполномоченных субъектов были исключены председатель Парламента и группы депутатов, которые чаще других обращались в Конституционный суд. По новой редакции Конституции с предложениями о начале конституционного судопроизводства могут обращаться: Президент Республики Беларусь, Совет Министров, Палата представителей, Совет Республики, Верховный суд, Высший хозяйственный суд.

Соответствующие изменения и дополнения были внесены в Закон «О Конституционном суде Республики Беларусь» (Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О Конституционном суде Республики Беларусь”»)¹.

На практике уполномоченные субъекты крайне редко обращались в Конституционный суд. В результате он перестал играть активную роль в обеспечении конституционной законности в стране, рассматривая отдельные обращения граждан.

Видимо, по этой причине компетенция Конституционного суда была расширена на основании президентского декрета от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь»².

В соответствии с вышеназванным декретом Конституционный суд Республики Беларусь получил пять новых полномочий: 1) осуществлять обязательный предварительный конституционный контроль законов, принятых палатами Парламента, до подписания их Президентом Республики Беларусь; 2) излагать

**ПО НОВОЙ РЕДАКЦИИ
КОНСТИТУЦИИ С ПРЕД-
ЛОЖЕНИЯМИ О НАЧАЛЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
МОГУТ ОБРАЩАТЬСЯ:
ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИ-
КИ БЕЛАРУСЬ, СОВЕТ
МИНИСТРОВ, ПАЛАТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, СО-
ВЕТ РЕСПУБЛИКИ, ВЕР-
ХОВНЫЙ СУД, ВЫСШИЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СУД**

¹ О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О Конституционном суде Республики Беларусь»: Закон Республики Беларусь от 7 июля 1997 г. Ст. 464, 465.

² О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 года № 14.

позицию о конституционности международных договоров до подписания их Президентом Республики Беларусь; 3) по поручению Президента давать официальное толкование декретов и указов, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан; 4) по предложению Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь принимать решение о наличии фактов систематического или грубого нарушения местным Советом требований законодательства; 5) по предложениям Президента, палат Парламента, Правительства излагать свою позицию о документах, принимаемых (издаваемых) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права.

Декрет определил также формы и порядок реализации предоставленных Конституционному суду полномочий. Так, решение о проведении предварительного конституционного контроля законов должно приниматься в пятидневный срок со дня поступления обращения в суд. В такой же срок должно приниматься решение о проверке конституционности международных договоров.

Обобщая практику осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов, Председатель Конституционного суда Республики Беларусь П. П. Миклашевич отмечает, что за период с июля 2008 г. по июль 2014 г. судом рассмотрено более 700 законов, принятых палатами белорусского парламента¹.

8 января 2014 г. в Республике Беларусь был принят Закон «О конституционном судопроизводстве», который детально урегулировал процедуру рассмотрения различных категорий дел в Конституционном суде².

Наряду с общими положениями о правилах судопроизводства данный Закон установил особенности процедур рассмотрения дел, в том числе: производства по делу о проверке конституционности закона, принятого Парламентом Республики Беларусь в порядке обязательного предварительного контроля (глава 14); производства по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Республики Беларусь в порядке предварительного контроля (глава 15); производства по делу о проверке конституционности нормативного правового акта в порядке последующего контроля (глава 16); производства по делу о проверке конституционности международного договорного или иного обязательства Республики Беларусь в порядке последующего контроля (глава 17); производства по делу о проверке конституционности акта межгосударственного образования в порядке последующего контроля (глава 18).

¹ Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования. С. 20.

² О конституционном судопроизводстве: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г.

Новшеством Закона стала глава 24 «Производство по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности» (ст. 158–160). По этим вопросам в Конституционный суд могут обращаться государственные органы, должностные лица и граждане. Судопроизводство по этим делам осуществляется, как правило, с использованием письменной формы. Если в результате рассмотрения дела суд придет к выводу о наличии вышеуказанных фактов, то он в своем решении предлагает конкретному государственному органу, должностному лицу внести в соответствующий акт необходимые изменения и дополнения.

Нынешнее состояние конституционной законности в Беларуси

В Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году» Конституционный суд отметил, что в порядке обязательного предварительного контроля в 2014 г. было проверено 55 законов и, как и в предыдущие годы, все они признаны соответствующими Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь¹.

Среди законов, проверенных на предмет конституционности, следует отметить Закон «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях» от 5 января 2015 г. № 241-З.

В соответствии с данным Законом предусматривается декриминализация некоторых составов преступлений против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, оптимизация срока наказания в виде ареста, введение в санкции ряда статей штрафа в качестве основного или дополнительного наказания для более широкого применения средств материального воздействия.

В уголовный процесс вводится институт досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым в целях получения органами предварительного следствия помощи в расследовании преступления. Кроме того, устанавливается механизм уголовно-правовой компенсации, которая представляет собой меру материального характера, направленную на добровольное заглаживание лицом, совершившим нетяжкое преступление, своей вины перед обществом.

В соответствии с поправками Уголовно-процессуальный кодекс дополняется главой 49 (1) под названием «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».

Конституционный суд, проверив данный Закон на предмет соответствия Конституции, пришел к выводу, что «Закон направлен

¹ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году: Послание Конституционного суда Республики Беларусь. С. 32.

на эффективное решение задач уголовного и уголовно-процессуального законов применительно к современному этапу развития общества и государства...»¹.

Представляется, что указанные поправки не в полной мере согласуются с рядом конституционных прав граждан (ст. 26, 27 Конституции) и основными принципами уголовного судопроизводства, в том числе презумпцией невиновности, обеспечением обвиняемому (подозреваемому) права на защиту, равенства граждан перед законом (ст. 10, 16, 17, 20 УПК).

В 2014 г. уполномоченные субъекты (Президент, Правительство, палаты Парламента, Верховный суд) не обращались в Конституционный суд, кроме одного случая. Он был связан с обращением гражданина по поводу того, что Уголовно-процессуальный кодекс допускает возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в отношении умершего обвиняемого без согласия близких родственников. По мнению гражданина, такая норма нарушает ст. 26 и 60 Конституции, которые закрепляют презумпции невиновности обвиняемого и право каждого на судебную защиту. Свое обращение гражданин направил в Палату представителей, та направила его для рассмотрения в Конституционный суд.

В 2014 г. К УПОЛНОМОЧЕННЫМ СУБЪЕКТАМ ПОСТУПИЛО БОЛЕЕ 100 ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН, В КОТОРЫХ ОНИ ПРОСИЛИ ИНИЦИИРОВАТЬ ВОПРОС О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ. ОДНАКО ТОЛЬКО В ОДНОМ СЛУЧАЕ ПОСЛЕДОВАЛО ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

По итогам разбирательства Суд вынес заключение от 12 июня 2014 г., в котором признал указанные нормы УПК не соответствующими Конституции *«в той мере, в какой они позволяют органу, ведущему уголовный процесс, в случае смерти подозреваемого или обвиняемого отказать в возбуждении уголовного дела, а по возбужденному делу прекратить производство без согласия его близких родственников»*².

Следует отметить, что в 2014 г. к уполномоченным субъектам поступило более 100 обращений граждан, в которых они просили инициировать вопрос о проверке конституционности нормативных актов. Однако только в одном (вышеназванном)

случае последовало обращение в Конституционный суд.

Кроме того, непосредственно в суд поступило свыше 700 обращений граждан и юридических лиц, но практически все они были отклонены. Исключение составляют несколько обращений, по которым суд принял решения о необходимости исключения в нормативных актах правовой неопределенности.

¹ Решение Конституционного суда Республики Беларусь «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» от 26 декабря 2014 г. С. 96–98.

² О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 7 части 1 статьи 29 и пункта 1 части 1 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: Заключение Конституционного суда Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. С. 111–120.

Пути совершенствования конституционного контроля в Беларуси

Ряд белорусских юристов высказывают свои соображения по совершенствованию института судебного конституционного контроля. Так, Г. А. Василевич предлагает наделить правом обращения в Конституционный суд Генерального прокурора, а также Уполномоченного по правам человека (если такая должность будет учреждена в Беларуси). По его мнению, граждане также должны получить право обращения в Конституционный суд, если ими исчерпаны допустимые средства правовой защиты¹.

Первый Председатель Конституционного суда В. Г. Тихиня полагает, что Конституционный суд должен иметь право толковать нормы Конституции, давать заключение о конституционности формулировок вопросов, выносимых на референдум, приостанавливать действие нормативных правовых актов, которые подвергаются проверке на предмет конституционности, если их дальнейшее исполнение может привести к негативным последствиям².

Автор настоящей статьи разделяет высказанные предложения и считает их полезными в плане повышения эффективности деятельности Конституционного суда. Что касается института конституционной жалобы, то следует более детально обсудить условия признания жалобы приемлемой.

Думается, что предметом конституционной жалобы могут быть нормативные акты любых органов власти и уполномоченных должностных лиц. Представлять интересы гражданина могут общественные организации, членом которых он является, а равно иные лица на основании его доверенности.

На наш взгляд, в целях повышения роли Конституционного суда в системе органов власти целесообразно расширить его полномочия, в том числе предоставить ему следующие права: 1) проверять на предмет соответствия Конституции Республики Беларусь проекты международных договоров и соглашений, подлежащих ратификации Республикой Беларусь, законов и постановлений Парламента; 2) проверять на предмет соответствия Конституции и законам Республики Беларусь постановления Правительства, постановления республиканских органов государственного управления, нормативные правовые акты иных государственных органов; 3) проверять на предмет соответствия Конституции и законам Республики Беларусь формулировки вопросов, выносимых на республиканские референдумы; 4) давать толкование норм Конституции Республики Беларусь применительно к конкретным случаям; 5) рассматривать жалобы граждан на предмет нарушения их конституционных прав и свобод в принятых нормативных актах.

¹ Василевич Г. А. Конституционное правосудие. С. 93–94.

² Тихиня В. Г. Конституционный суд Республики Беларусь первого состава (1994–1996 годы). С. 238–239.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие: учеб. пособие / Г. А. Василевич. — Минск: Издат. центр БГУ, 2014. — 278 с.
2. Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования: материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституцион. Суда Респ. Беларусь, Минск, 27–28 июня 2014 г. / редкол.: О. Г. Сергеева [и др.]. — Минск: Белорус. дом печати, 2014. — 244 с.
3. Миклашевич, П. П. Развитие конституционного контроля в Беларуси: особенности доктрины и практики / П. П. Миклашевич // Верховенство Конституции: двадцатилетний опыт конституционного контроля: сб. науч. статей судей Конституционного контроля Республики Беларусь. — Минск: Белорус. дом печати, 2014. — С. 174–175.
4. Новый состав Конституционного суда Республики Беларусь, сформированный в январе 1997 года // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. — 1997. — С. 3–23.
5. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О Конституционном суде Республики Беларусь»: Закон Республики Беларусь от 7 июля 1997 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. — 1997. — № 25–27.
6. О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1994. — № 15.
7. О конституционном судопроизводстве: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&pr0=N11400124&pr1=1>. — Дата доступа: 18.02.2015.
8. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 года № 14 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2008. — № 158, 1/9829.
9. О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 7 части 1 статьи 29 и пункта 1 части 1 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: Заключение Конституционного суда Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. — 2014. — № 2. — С. 111–120.
10. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году: Послание Конституционного суда Республики Беларусь // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. — 2015. — № 1.
11. Решение Конституционного суда Республики Беларусь «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» от 26 декабря 2014 г. // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. — 2014. — № 4. — С. 96–98.
12. Тихиня, В. Г. Конституционный суд Республики Беларусь первого состава (1994–1996 годы) / В. Г. Тихиня // Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования: материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституцион. Суда Респ. Беларусь, Минск, 27–28 июня 2014 г. / редкол.: О. Г. Сергеева [и др.]. — Минск: Белорус. дом печати, 2014. — С. 238–239.

Дата поступления в редакцию 18.06.2015.

А. В. Трафімчык

ЗАКАНЧЭННЕ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ І ПЛАНЫ У. ЛЕНІНА: ГЕАПАЛІТЫЧНЫЯ ВЫНІКІ

Трафімчык Анатоль Віктаравіч — кандыдат гістарычных навук, кандыдат філалагічных навук, начальнік аддзела навукі і міжнароднай дзейнасці ПУА «БІП-Інстытут правазнаўства». Сфера навуковых інтарэсаў — гісторыя беларускай дзяржаўнасці, культуры і адукацыі Беларусі ў першай палове XX ст., беларуская літаратура XX ст. Аўтар 170 навуковых публікацый, у тым ліку трох манаграфій (адной у суаўтарстве).

1914-1918 гг. былі азмрочаны для чалавецтва вайною, у якой прынялі ўдзел галоўныя вядучыя дзяржавы, уцягнуўшы ў бурхлівы вір і многія невялікія народы. Як справядліва выразіўся У. Ленін пасля першага ваеннага года, «это есть война между двумя группами разбойнических великих держав из-за дележа колоний, из-за порабощения других наций, из-за выгод и привилегий на мировом рынке»¹. Галоўнай прычынай вайны стала імкненне перадусім Германскай імперыі, якая ўтварылася толькі ў 1870 г., да перапаздзелу свету. Тым часам калоніі былі размеркаваны паміж іншымі краінамі, і, зразумела, ні Вялікабрытанія, ні Францыя, ні іншыя імперыі не жадалі страчваць набытыя рознымі шляхамі землі на глобусе, які раптам з пачатку XX ст. пачаў увачавідкі цяснець.

Расійская імперыя таксама разраслася. Аднак у адрозненне ад іншых імперыяў, якія павялічвалі свае плошчы за кошт заморскіх уладанняў, Расія ад XVI да XIX ст. распаўнепа на еўразійскім мацерыку: будучы спачатку Маскоўскім княствам, абвясціла сама сябе царствам, пры гэтым увесь час захопліваючы землі суседзяў, а

¹ Ленин В. ПСС. Т. 27. С. 1.

затым, пры Пятры I, стала называцца Расійскай Імперыяй (1721). Яна з поспехам паднявольвала тэрыторыі,

- дзе дзяржаўнасць толькі зараджалася, — напрыклад, у Сібіры;

- дзе дзяржаўнасць мела старажытны характар, хоць агульны культурны ўзровень заставаўся параўнаўча адсталым (лепей сказаць, своеасаблівым), — краіны Сярэдняй Азіі;

- дзе і дзяржаўнасць узнікла раней, чым на землях Масковіі, і дзе народы былі далучаны да еўрапейскай цывілізацыі, — сённяшнія Беларусь і Украіна, а таксама прыбалтыйскія краіны.

Апетыты галоўных заходніх каланіяльных дзяржаў у XIX ст. трохі зменшыліся, бо больш не было куды разрастацца. А ў Расіі наадварот — выспела дактрына «вызвалення» славянскіх братоў на Балканах і Канстанцінопаля як галоўнага праваслаўнага цэнтра, які ўжо колькі стагоддзяў знаходзіўся пад акупацыяй Асманскай імперыі (Турцыі). Мара пра Басфор і Дарданелы — пралівы па шляху з Чорнага ў Міжземнае мора — стала навязлівай у галовах расійскіх цароў, палітыкаў і вайскоўцаў. Яшчэ адным падобным трызненнем стала ідэя (выражаная метафарычна самімі расіянамі) памяць боты ў Індыйскім акіяне.

Да Першай сусветнай вайны, такім чынам, на міжнароднай арэне ўтварылася наступная расстаноўка сіл: з аднаго боку, паўстаў Чацварты саюз у складзе Германскай, Аўстра-Венгерскай і Асманскай імперыі, а таксама Балгарыі; з другога боку, арганізавалася Антанта, дзе рэй вялі таксама імперскія дзяржавы — Англія, Францыя, Расія.

Усяго ў вайне прынялі ўдзел 38 (з 55) дзяржаў з насельніцтвам 1,5 млрд. чалавек (87% ад усяго на зямлі), у войсцы было мабілізавана каля 75 млн. чалавек (так, на Беларусі быў рэкрутаваны ў расійскую армію кожны другі мужчына). Лічбы ахвяр уражваюць:

- больш чым 10 млн. забітых і памерлых ад ран салдат,
- каля 12 млн. мірных жыхароў, якія былі забіты ці памерлі ад эпідэміі і голаду,

- не меней 20 млн. было паранена і пакалечана.

У розных крыніцах лічбы могуць вар’іравацца. Але іх маштаб паўсюль аднолькавы: лік ішоў на дзясяткі мільёнаў!

Першая сусветная вайна закончылася, як прынята лічыць, 11 лістапада 1918 г. Потым быў падпісаны шэраг дакументаў з прайграўшым бокам. У выніку іх моцна абмяжоўвалася Германія, перадусім у ваенным патэнцыяле. А Аўстра-Венгерская і Асманская імперыі зусім распадаліся. Адбыўся, як бы сёння казалі, парад суверэнітэтаў. Дзяржаўнасць атрымалі многія малыя народы Еўропы. Дастаткова ўспомніць суседзяў Беларусі: Польшчу, Літву, Латвію. Але не ва ўсіх спраўдзілася спроба здабыцця незалежнасці ў канцы Першай сусветнай вайны: не стала паўнаважнай дзяржавай Беларуская Народная Рэспубліка, ды і Украіна не ўтрымалася — і гэта нягледзячы на яе мацнейшую нацыянальную ментальнасць у народа і мабілізацыю баяздольных войскаў, а таксама знешнюю падтрымку. Таму калі кажучы, што па выніках

Першай сусветнай вайны распалася і Расійская Імперыя, гэта, мякка кажучы, не адпавядае рэчаіснасці. Бальшавікі, якія на працягу 1917 г. змаглі змяніць царскую ўладу і Часовы ўрад, захавалі нядаўнюю імперыю — «турму народаў» (У. Ленін), утрымаўшы ў яе лоне не толькі Беларусь і Украіну, але і каўказскія і сярэднеазіяцкія народы. Стратамі аказаліся Фінляндыя, Польшча, Прыбалтыка. Але і гэтыя аддзяленні Крамлём разглядаліся як тактычныя і — адпаведна — часовыя. А створаны самімі бальшавікамі міф пра распад Расійскай Імперыі быў выгадным ім — у сэнсе знішчэння «турмы народаў» («весь мир насилья мы разрушим до основанья»), на месцы якой пабудуецца светлая будучыня («а затем мы наш, мы новый мир построим» — вядомыя словы з бальшавіцкага гімна «Інтэрнацыянал»).

Геапалітычную сістэму пасляваеннай светабудовы назвалі Версальска-Вашынгтонскай — ад назваў гарадоў, дзе на працягу 1919 г. былі ўкладзены галоўныя дагаворы. Тым не менш адзін французскі генерал публічна адзначыў, што насамрэч вайна не закончана — наступіў толькі перапынак у баявых дзеяннях. Час паказаў рацыю вайскоўца. Галоўнай прычынай адтэрміноўкі заканчэння вайны сталі надзвычай умелыя, эфектныя — як у тактыцы, так і на перспектыву — геапалітычныя дзеянні бальшавікоў:

1. Партыя У. Леніна змагла дамоўцца з Берлінам аб вялікіх субсідыях на дэстабілізацыю абстаноўкі ўнутры галоўнага ворага Германіі — Расіі — шляхам рэвалюцыі і далейшы выхад Расіі з вайны (Германія ваявала на два франты, што вяло

яе да паражэння, а добраахвотны выхад з вайны Расіі ліквідаваў бы адзін фронт, нават больш таго — узмацніў бы нямецкую эканоміку і армію рэпарацыямі). Такія паслугі для Берліна былі прымальныя.

2. Бальшавікі адпусцілі ў незалежнае жыццё некалькі краін з Расійскай Імперыі. Але не столькі таму, што Краіна Саветаў была такой добрай і дэмакратычнай, колькі з прычыны адсутнасці сілы ўтрымаць перадусім фінаў ды палякаў у лоне «турмы народаў» (а спробы ўтрымаць былі). Аднак на пачатковым этапе савецкай улады ставілася задача замацаваць яе хоць на абмежаванай тэрыторыі — захаваць «ачаг» рэвалюцыі.

Бальшавікі глядзелі далей, чым кіраўніцтва заходніх краін і тым больш чым палітыкі новапаўсталых дзяржаўных утварэнняў. Галоўнай, канчатковай мэтай, якую бачыў У. Ленін, была сусветная рэвалюцыя, у тым ліку ў Германіі. Таму ён быў гатовы аддаваць (і тым больш абяцаць!) любыя матэрыяльныя багаці (грошы, каштоўнасці, землі), спадзеючыся, што скоро ўсё вернецца пад уладу бальшавікоў. У якасці прыкладу прывядзём словы правадыра савецкай Расіі: «Уступленными областями все равно владеть не будут, так как русская революция

ГАЛОЎНАЙ ПРЫЧЫНАЙ АДТЭРМІНОЎКІ ЗАКАНЧЭННЯ ВАЙНЫ СТАЛІ НАДЗВЫЧАЙ УМЕЛЫЯ, ЭФЕКТНЫЯ — ЯК У ТАКТЫЦЫ, ТАК І НА ПЕРСПЕКТИВУ — ГЕАПАЛІТЫЧНЫЯ ДЗЕЯННІ БАЛЬШАВІКОЎ

перекатится в ближайшее время не только в Германию, но и в другие воюющие государства»¹. Стаў класічным выраз пра адсутнасць сяброў у дзяржавы пры наяўнасці ў яе інтарэсаў. Але бальшавікі нават інтарэсы дзяржавы ставілі ніжэй вартасцей і мэт сваёй ідэалагічнай праграмы. Прычым бальшавікі разумелі, што сваімі намаганнямі ім будзе немагчыма распаўсюдзіць рэвалюцыю на Захадзе, таму спадзяваліся не толькі і нават не столькі на свае сілы.

1. Ускладалася надзея на зацягненне вайны (менавіта гэты матыў абумовіў імкненне вывесці Расію з барацьбы супраць Германіі, каб апошняя свае сілы, якія былі на зыходзе, кінула на больш моцных Англію і Францыю, да якіх далучыліся ў 1917 г. ЗША). Гэты фактар знясіліў бы Захад. Тым часам бальшавіцкая Расія, атрымаўшы перадышку, мелася аднавіць моц. У накідах тэзісаў У. Леніна пачатку студзеня 1918 г. гаварылася: 1) «Снача-

КАБ НЕ РЫЗЫКАВАЦЬ ЛЁСАМ САЦЫЯЛІСТЫЧНАЙ РЭВАЛЮЦЫІ, У. ЛЕНІН БЫЎ ГАТОЎ ЗГУБІЦЬ ПОЛЬШЧУ, ЛІТВУ І ІНШЫЯ ТЭРЫТОРЫІ (БЕЗ СУМНЕВУ Ў ТОЙ ШЭРАГ УВАХОДЗІЛА І БЕЛАРУСЬ), НАВАТ «ГОРАД ТРОХ РЭВАЛЮЦЫЙ» ПІЦЕР (!) НА КАРЫСЦЬ ГЕРМАНІІ

ла додушить русскую буржуазию и переорганизовать социалистически Россию, за тем начинать революционную войну, ни на минуту не прекращая подготовки к ней»; 2) «...Систематически, без азарта, готовить революционную войну, используя "занятость" войной обеих групп империалистских гигантов. <...> Силы обеих гигантов-групп приблизительно равны, без нас. Пусть они истощаются (пока не взорвет революция и у них), а мы будем закреплять социалистическую революцию». Каб не рызыкаваць лёсам сацыялістычнай рэвалюцыі, У. Ленін быў гатоў згубіць Польшчу, Літву і іншыя тэрыторыі

(без сумневу ў той шэраг уваходзіла і Беларусь), нават «горад трох рэвалюцый» Піцер (!) на карысць Германіі. «Это — в е р н е е путь к международной социалистической революции. Это — единственный путь без авантюры, без азарта, без ва-банк»². «Заключая сепаратный мир, мы в наибольшей, возможной для данного момента, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции. Реорганизация России на основе диктатуры пролетариата, на основе национализации банков и крупной промышленности, при натуральном продуктообмене города с деревенскими потребительными обществами мелких крестьян, экономически вполне возможна, при условии обеспечения нескольких месяцев мирной работы. А такая реорганизация сделает социализм непобедимым и в России и во всем мире, создавая

¹ Ленин В. ПСС. Т. 35. С. 342.

² Ленин В. ПСС. Т. 35. С. 490-491.

вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской Красной Армии»¹.

2. Зацягнутая імперыялістычная вайна, па меркаванні бальшавіцкіх ідэолагаў (пра гэта адкрыта казаў У. Ленін), павінна была распаліць сацыяльныя пачуцці (замест нацыянальных) у ваюючых народаў да такой ступені, каб зброя ў руках салдат была развернута на 180 градусаў — са знешняга ворага на ўнутранага, г. зн. на буржуазію і паноў сваёй дзяржавы. Вядомы тэзіс Ф. Энгельса «Война — мать революции, мировая война — мать мировой революции» знайшоў шырокае тэарэтычнае разгортванне ў асэнсаванні У. Леніна. У першым жа сваім выступленні — рэакцыі на пачатую, як тады казалі, еўрапейскую вайну — ён заявіў: «Лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть: во-1-х, всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран»².

Вось пры такіх акалічнасцях бальшавікі планавалі прыйсці на дапамогу ўспыхнуўшым у заходніх краінах рэвалюцыям.

Бальшавіцкія планы, аднак, не мелі жадаемай гладкасці. Хоць і ўдалося Чырвонай Арміі ўтрымаць уладу на большай частцы нядаўняй Расійскай імперыі, але з падзеямі на міжнароднай арэне атрымаўся пралік. Германія з вайны выйшла нясвоечасова, чым гэта трэба было бальшавікам. У. Ленін жадаў бачыць яе паражэнне са зменай улады на савецкую вясоў — самае позняе ў ліпені 1918 г.: «...Если бы германская революция вспыхнула и победила в ближайшие три-четыре месяца, тогда, может быть, тактика немедленной революционной войны не погубила бы нашей социалистической революции», — пісалася ў першыя дні 1918 г.³ Або цытата з таго самага часу: «Если революция в ближайшие 1/4 – 1/2 года в Германии, то мы выиграем, несмотря на тяжести революционной войны»⁴. Там успыхнула рэвалюцыя ў лістападзе 1918 г. Яна сапраўды прыспешыла капітуляцыю Чацвартнога саюза. Здавалася б, рэвалюцыйныя падзеі перакінуліся на еўрапейскія краіны (акрамя Германіі, уладу на некаторы час сацыялісты ўзялі ў Венгрыі і Славакіі) — так і планавалася бальшавікамі. Але Чырвоная Армія на той момант не магла аказаць дзейснай дапамогі, бо да таго часу — па вялікім рахунку толькі з мая! — завязла ў барацьбе супраць контррэвалюцыі ўнутры краіны (да 1921 г.), а таксама супраць нацыянальных сіл розных народаў, якія імкнуліся

¹ Ленин В. ПСС. Т. 26. С. 6.
Гл. таксама іншыя яго работы часу Першай сусветнай вайны — тамы 26-37, напрыклад, «Военную программу пролетарской революции» з паказальнай устаноўкай: «Пролетариат должен быть не только против всякой такой войны, но и должен желать поражения "своего" правительства в таких войнах и использовать его для революционного восстания, если не удастся восстание с целью воспрепятствовать войне» (Ленин В. ПСС. Т. 35. С. 249).

² Ленин В. ППС. Т. 30. С. 140.

³ Ленин В. ПСС. Т. 35. С. 249.

⁴ Ленин В. ПСС. Т. 35. С. 490.

вырвацца з расійскаімперскай «турмы», перадусім (што датычыцца еўрапейскай тэрыторыі) Польшчы (1919-1920). Калі ж унутры Расіі бальшавікі атрымалі канчатковую перамогу, дык у Еўропе магчымыя асяродкі распальвання рэвалюцый былі ліквідаваныя — і свет уступіў у фазу адноснай стабілізацыі. Народы былі стомленыя вайною, яе бедствамі — і, натуральна, не хацелі працягу канфліктаў ці хаця б эскалацыі палітычнай напружанасці.

Такім чынам, у выніку на міжнароднай геапалітычнай арэне паўсталі тры бакі:

1. Першы. Назавём яго англасаксонска-французскім: перадусім Англія, Францыя, ЗША. Яны захавалі сваю магутнасць і ўплывы. ЗША нават значна павялічыла сваё сусветнае значэнне. Такая светабудова гэты бок задавальняла. Акрамя аднаго — даволі прыныповага факта і фактара — Савецкай Расіі, з 1922 г. СССР. Гэта быў як ідэалагічны вораг, так і эканамічна нязручная краіна. Калі Захад і даваў ёй права на існаванне, дык толькі часовае (але яшчэ не меў пэўных стратэгий на будучыню, яны пачалі выкрышталізавацца недзе на пераломе 1920-1930-х гг. і мелі на мэце скіраванне германскіх апетытаў на ўсход, г. зн. на Савецкі Саюз).

2. Другі. Германія і краіны, якія атрымалі паражэнне ў Першай сусветнай вайне і сталі ў пэўным сэнсе ізгоямі. У іх адразу зарадзіліся ідэі рэваншызму. Сюды ж можна дадаць краіны, якія тым часам павялічвалі сваю магутнасць і сталі прэтэндаваць на большае значэнне ў геапалітычным кантэксце (Японія, Італія). Палітыкі гэтага шэрагу краін не былі задаволены існай раскладкай сіл у свеце. Але галоўны магчымы рэваншыст — Германія — быў моцна абмежаваны па ўмовах капітуляцыі. Тым не менш на тэарэтычным узроўні да сярэдзіны 1920-х гг. склалася ідэалогія рэваншызму (А. Гітлер, «Мая барацьба», 1925).

3. Трэці. СССР. Краіна Саветаў вымушана была сцвярджаць сваё права на існаванне, прарываць палітычную і эканамічную

**3-ЗА БАЛЬШАВІЦКАЙ
ДАКТРЫНЫ, ЯКАЯ ПУЖА-
ЛА СВЕТ, СССР СТАЎ ЯШ-
ЧЭ АДНЫМ ІЗГОЕМ І БЫЎ
ВЫМУШАНЫ ПАГАДЗІЦЦА
З ІСНАВАННЕМ КАПІТА-
ЛИСТЫЧНАГА АКРУЖЭННЯ**

блакаду. З-за бальшавіцкай дактрыны, якая пужала свет, СССР стаў яшчэ адным ізгоем і быў вымушаны пагадзіцца з існаваннем капіталістычнага акружэння. Але — як думалася спярша У. Леніну, пасля І. Сталіну — пагадзіцца толькі часова. Стратэгія ж была нязменнай: у выніку новай сусветнай вайны, пасварыўшы вядучыя капіталістычныя краіны, аслабіць іх — і распаўсюдзіць як мага шырэй сацыялізм.

Такім чынам, прыход да ўлады бальшавікоў на 1/6 частцы сушы радыкальным чынам змяніў раскладку сіл у свеце — трансфармаваў біпалярную сістэму геапалітычнага супрацьстаяння, якая склалася на пачатак XX ст., у менш трывалую трыпалярную. Савецкае кіраўніцтва не хавала сваіх мэт — распаўсюдзіць сваю ўладу на іншыя, перадусім еўрапейскія, краіны. Але напрыканцы Першай сусветнай вайны гэтаму не

спрыялі яе акалічнасці. У. Ленін загаварыў пра магчымасць і верагоднасць Другой сусветнай вайны. І гэта ў той час, калі заканчэнне Першай нават не маячыла на гарызонце, вайна толькі падышла (як пазней выявілася) да экватара (верасень 1916 г.). Так, у сваёй праграме-мінімум для дзеянняў бальшавіцкага руху У. Ленін казаў пра сацыялістычную рэвалюцыю толькі ў адной краіне, адказваючы на пытанне пра сусветную рэвалюцыю ў выніку другой імперыялістычнай вайны: «Мы не хотим игнорировать той печальной возможности, что человечество переживет — на худой конец — еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны, несмотря на многочисленные взрывы массового брожения и массового недовольства и несмотря на наши усилия»¹. Калі стала ясна, што распаўсюджванне сусветнай рэвалюцыі адкладваецца, у канцы 1920 г. на VIII Усерасійскім з'ездзе Саветаў У. Ленін абвясціў: «Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте»². Бальшавіцкі праект можна лічыць самым раннім у параўнанні з задумамі двух іншых бакоў геапалітыкі. Аднак у любым выпадку кожны з бакоў, бачачы ў перспектыве яшчэ большую катастрофу для чалавецтва, спадзяваўся яе перажыць за кошт іншых двух з мінімальнымі для сябе стратамі.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1967-1975.

Дата паступлення ў рэдакцыю 02.05.2015.

¹ Ленин В. ПСС. Т. 30. С. 139-140.

² Ленин В. ПСС. Т. 42. С. 143.

Н. В. Мисаревич

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Мисаревич Наталия Валентиновна** — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и международного права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», Гродненский филиал. Сфера научных интересов — история государственно-правовых институтов на белорусских землях; история местного управления и самоуправления. Автор более 100 публикаций, в том числе одной монографии, одного учебного пособия.*

Каждый гражданин и юридическое лицо имеет право осуществлять свои гражданские права по своему усмотрению с условием, что такое положение не должно нарушать права и законные интересы других лиц. В случае если это правило не соблюдается, лицо, право которого нарушено, вправе защищать его. Одной из распространенных форм защиты гражданских прав является судебная. Однако в настоящее время перспективным направлением развития системы разрешения правовых конфликтов как на национальном, так и на международном уровнях является сочетание государственного судопроизводства с альтернативными способами рассмотрения споров. В современных условиях деловой мир признал способы альтернативного разрешения споров, важнейшим из которых является третейский суд.

26 января 2012 года вступил в силу Закон Республики Беларусь «О третейских судах». Законом определяются порядок создания (образования) и деятельности третейских судов (за исключением международных арбитражных (третейских) судов), требования, предъявляемые к третейскому соглашению, порядок

третейского разбирательства и исполнения решений третейских судов, а также регулируются иные вопросы, связанные с деятельностью этих судов¹.

Третейский суд не входит в государственную судебную систему и является негосударственным органом разрешения споров. В силу ст. 1 Закона третейский суд уполномочен рассматривать частноправовые споры и принимать по итогам их рассмотрения акты, обязательные для исполнения спорящими сторонами. При этом в необходимых случаях (когда решение третейского суда не исполняется добровольно) предусмотрена процедура принудительного исполнения (ст. 50 Закона)².

Третейское разбирательство является эффективным механизмом разрешения споров, который обеспечивает конфиденциальность, экономичность и быстроту процедуры разрешения споров, позволяя спорящим сторонам сохранить деловые партнерские отношения после разрешения конфликта. Ему присущи также окончательность решения и возможность принудительного исполнения принятого решения.

История третейского разбирательства как варианта досудебного урегулирования спора уходит своими корнями в глубокую древность. Третейский способ урегулирования споров использовался в древнем мире, причем уже тогда в качестве обязательного условия значилось следующее: «третейский суд должен быть максимально посторонним для обеих спорящих сторон». Например, Гуго Гроций со ссылкой на Ксенофонта (афинянин, 430-355 гг. до н.э.) писал: «Кир избрал себе и ассирийскому царю третейским посредником индийского принца», а со ссылкой на Диодора Сицилийского (древнегреческий юрист I века до н.э.) отмечал: «В споре между афинянами и мегарянами о Саламине были избраны трое судей-лакедемонян»³. Современный подход: «Третейский суд для разрешения конкретного спора образуется сторонами третейского соглашения и прекращает свою деятельность с окончанием третейского разбирательства по этому спору»⁴; «третейским судьей избирается (назначается) физическое лицо, не заинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи»⁵.

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ЭФФЕКТИВНЫМ МЕХАНИЗМОМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, КОТОРЫЙ ОБЕСПЕЧИВАЕТ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ, ЭКОНОМИЧНОСТЬ И БЫСТРОТУ ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ПОЗВОЛЯЯ СПОРЯЩИМ СТОРОНАМ СОХРАНИТЬ ДЕЛОВЫЕ ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

¹ О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г.

² Там же.

³ Клеандров М. И. Прошлое третейских судов по разрешению экономических споров. С. 67.

⁴ О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. ст. 4.

⁵ Там же. ст. 13.

Суждения большинства весьма авторитетных юристов сводятся к тому, что общественное правосудие (третейское судопроизводство, суд посредников) предшествовало государственному судопроизводству. Это касается не только западноевропейских правовых систем, но и юрисдикционной системы Беларуси, России, где третейское разбирательство споров как форма общественной юрисдикции предшествовало государственной судебной системе. На данный аспект проблемы обращали внимание Э. Аннерс¹, А. Вицын², А. Волков³, С. Муромцев⁴.

Создание и функционирование третейских судов на белорусских землях также имеет свои исторические наработки. Обращение к посредникам, третейским судьям основывалось на народных представлениях о том, что общественное правосудие в наибольшей степени зиждется на авторитете и только потом — на принуждении. Как отмечает В. Гавриленко, «исторически третейское судопроизводство связано с самоуправством как способом урегулирования разногласий. В древние времена авторитет пособника — это прежде всего авторитет дружбы и кулака»⁵. Судьями выступали представители того или иного исторического общества, разрешавшие конфликты на основе представления о добре и зле. Но основной целью, которая достигалась в результате такого разбирательства, было именно примирение сторон, в уже второй задачей — восстановление справедливости, так как «примиритель» должен был в условиях борьбы за выживание в классовом обществе поддерживать мир и стабильность.

Вместе с тем взаимоотношения сторон по поводу разрешения споров строились на основании договора, заключаемого самими же заинтересованными лицами. Так, М. Владимирский-Буданов писал, что «процессуальные отношения сторон устанавливаются, по общему правилу, договором между ними. Содержание этого договора составляли следующие вопросы: предмет спора, судья, к которому следует идти за решением, и срок явки в суд. Впрочем, второй из этих предметов входил в договор лишь в древнейшее время; на это в эпоху Русской Правды есть прямые указания»⁶.

Третейское разбирательство как способ альтернативного разрешения споров нашло свое юридическое закрепление в период Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Е. Маховенко, исследуя судебную систему ВКЛ, обращает внимание на тот факт, что «в ВКЛ многие земельные дела рассматривались третейскими судами, весьма распространенными в изучаемую эпоху. В исторических источниках третейские судьи именуются “ездочками”, “судьями полюбовными”, “судьями прошенными”»⁷.

¹ Аннерс Э. История европейского права. С. 14.

² Вицын А. И. Третейский суд по русскому праву: историко-догматическое рассуждение. С. 3.

³ Волков А. Ф. Торговые третейские суды: историко-догматическое исследование. С. 1.

⁴ Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. С. 83.

⁵ Гавриленко В. А. Вопросы истории третейского разбирательства споров (Древний мир и Средние века). С. 34.

⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. С. 586-587.

⁷ Маховенко Е. Выездные суды по земельным делам в Великом княжестве Литовском в XV — первой половине XVI века.

В Судебнике Казимира 1468 года следующим образом обозначена схема третейского разбирательства: «А коли бы два мелися правовать а озьмоут себе ездоки и соуди, ино оучинити им рон, а дати ведомо за чотыри недели, штобы ся оба два зготовили атомуу рану перед тьи судьи, судьям и ездоком там выехати на реченое местече. А который бы из двоу тых сутяжаев, не выехал тот без суда виноват, а который выехал того оправити в том чого будет искати. И аж коли пригодилася бы наша земьская слоужба, а либо болеть тым того неистратить»¹. Смысл данного положения следующий. Если возник спор, то стороны обычно приглашали нескольких судей из числа авторитетных и благожелательных лиц, но незаинтересованных в деле. Предоставлялся четырехнедельный срок для подготовки к разбирательству (стороны собирают доказательства своей правоты). Определялось место рассмотрения конфликта. Если одна из сторон не являлась в назначенное время без уважительных причин, то она автоматически признавалась проигравшей.

Закон Республики Беларусь «О третейских судах» имеет сходные положения:

- «в третейском суде для разрешения конкретного спора стороны могут по своему усмотрению договориться о месте третейского разбирательства» (ст. 21);
- «стороны третейского разбирательства имеют право представлять доказательства» (ст. 22);
- «третейское разбирательство должно быть осуществлено в течение трех месяцев со дня вынесения третейским судом определения о возбуждении третейского разбирательства...» (ст. 26);
- «неявка в заседание третейского суда сторон, извещенных надлежащим образом о времени и месте третейского разбирательства, не является препятствием для третейского разбирательства, если причина непредставления документов и иных материалов или неявки сторон в заседание третейского суда признана им неуважительной» (ст. 33)².

Статут ВКЛ 1529 года уже законодательно закрепил список уважительных причин неявки сторон на разбирательство. «Также постановляем, что срок, установленный... для производства размежевания, должен быть окончательным, а поэтому ни под каким видом он не может быть отложен, за исключением таких причин, которые описаны в данной статье, а именно: по причине мора или вального сейма, или выполнения нашей великокняжеской службы, или болезни»³. Если в Судебнике 1468 года упоминалась только болезнь и государственная служба, то Статут список уважительных причин дополнил созывом всеобщего («вального») сейма и эпидемией («мором»). Также закреплялось положение, что неявка представителей от одной из сторон не препятствовала рассмотрению дела, за исключением тех случаев, когда «отсутствие произошло

¹ Судебник Казимира 1468 г. ст. 22.

² Закон Республики Беларусь «О третейских судах».

³ Статут ВКЛ 1529 г. Р.8. Ст. 3.

в связи с государственной службой или по болезни, или если бы был по нашему государственному делу в неприятельских руках (пребывание в плену. — *Н. М.*), или был бы отправлен нами с посольством (дипломатическая служба. — *Н. М.*)»¹.

Отложить рассмотрение дела по существу в связи с неявкой судей от одной из сторон можно было лишь в том случае, если государь или панская рада, санкционировавшие третейский суд, письменно оговорили такую возможность: «если бы мы или наши паны радные назначили кому-либо срок для рассмотрения дела о земле без угрозы проиграть его в случае неявки и одна из сторон в этот срок явилась бы сама и представила своих судей, а другая сторона явиться сама и судей своих представить не хотела...»².

Статут ВКЛ 1529 года устанавливает, что «межевой» (третейский судья) выясняет все обстоятельства дела; устанавливает, есть ли межевые знаки; допускает «к доказательству по делу ту сторону, которая предъявит лучшие и более значительные привилеи, листы, знаки или копцы, или границы». В качестве доказательств допускались свидетельские показания. В соответствии со ст. 22 Закона Республики Беларусь «О третейских судах» стороны третейского разбирательства имеют право: представлять доказательства; давать устные и письменные объяснения; представлять свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе третейского разбирательства³. Как видим, элемент преемственности присутствует.

В документах XVI в., которые характеризуют деятельность судов, встречаем упоминание о судьях, взятых сторонами «с свое руки». Примером может служить следующее дело (1531 г.). «Панья Алжбета, жена воеводы Виленского и канцлера пана Миколая Миколаевича», жаловалась на вдову князя Михаила Ивановича Мстиславского княгиню Милославскую «же бы князь Михайло, а по смерти его вдова, всю пушу ее спустошили и зверя побили»⁴. В свою очередь княгиня «жаловалась на панью» и представила «реестр шкод своих». Паны радные, рассмотрев жалобу, рекомендовали спорящим сторонам обратиться к «ездокам». «Панья взяла “с свое руки судьями” князей Василья и Ивана Андреевичей Полубенских и пана Станислава Довкгирда, а княгиня — панов Шимка Мацковича и Кмиту Кунцкевича и князя Тимофея Ивановича Пузыню». В данном случае суд состоял из равного количества представителей сторон. В современной интерпретации — это не что иное, как третейский суд для разрешения конкретного спора. В соответствии с Законом «О третейских судах» он образуется сторонами третейского соглашения и прекращает свою деятельность с окончанием третейского разбирательства по этому спору.

¹ Там же. Р. 8. ст. 7.

² Там же. Р. 8. ст. 20.

³ О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г.

⁴ Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута. С. 654.

На примере данного конфликта мы можем построить схему рассмотрения споров, осложненных встречными исками и жалобами о причинении ущерба. Обычно дело возбуждалось в государственном суде, который потом и передавал его на рассмотрение третейского суда. В нашем случае — первоначально жалоба была подана панам радным (в системе судов ВКЛ был такой судебный орган). Паны радные, «выслушав эти реестры... zostавили их милость ездоков мають вести».

На сегодняшний день, в соответствии со ст. 40 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, «по письменному соглашению сторон спор, возникающий из гражданских правоотношений и подведомственный хозяйственному суду, до принятия им решения может быть передан сторонами на рассмотрение международного арбитражного (третейского) суда»¹.

В исследуемой спорной ситуации стороны воспользовались данным правом и выбрали себе судей. Преимуществом такого варианта третейского суда было то, что третейский суд проводил заседания по месту нахождения спорного имущества, что позволяло наиболее полно изучить все обстоятельства дела. «Панья и княгиня со своими судьями приехали в назначенный день на место». Однако в виду сложности конфликта «судьи разъехались, не учинив конца делу, и отослали тяжущихся к панам радным». Данное положение говорит о том, что в период ВКЛ государство, хотя и рекомендовало спорящим сторонам решить дело путем выработки взаимоприемлемого решения, определяло в качестве последней инстанции государственный суд, исполнение решений которого подкреплялось силой принуждения.

В тех случаях, когда представители сторон не могли между собой договориться, также дело передавали государственному суду. Так, крошинский католический священник Войтех жаловался панам радным на дворянина Алексея Овсяника на то, что тот захватил землю священника и причинил ему немалый ущерб. Панская рада велела сторонам организовать третейский суд. Судьи со стороны ответчика хотели присудить ему урожай, снятый истцом со спорного участка, чему воспротивились судьи со стороны истца. Дело было возвращено панам радным. «Тогда судьи плебана обратились к панам-раде за разрешением спора, и паны дали им науку»².

В Статутах ВКЛ 1566 года и 1588 года идея третейского разбирательства получила дальнейшее закрепление. Е. Маховенко объясняет данное положение тем, что «судьи государственных судов желали уберечься от возможных подозрений и обвинений в предвзятости, поэтому потенциально опасные дела поручали решать третейским судьям, приглашенным самими сторонами»³.

¹ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь. ст. 40.

² Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута. С. 653.

³ Маховенко Е. Выездные суды по земельным делам в Великом княжестве Литовском в XV — первой половине XVI века.

Это было связано с тем, что в первой половине XVI в. лицо, которое было не согласно с решением суда, жаловалось великому князю не на само решение, а на судью, обвиняя его в предвзятости либо недобросовестности. Глава государства не решал дело по существу, а предоставлял недовольной стороне судиться с судьей на предмет возмещения ущерба, причиненного ему судебным решением. Поэтому судьи государственных судов и предоставляли сторонам возможность решить спор до суда с помощью независимых частных лиц.

Во второй половине XVI в. в законодательстве ВКЛ используется уже понятие «полюбовный суд». Ст. 60 Статута ВКЛ 1566 года раздела 4 «О судьях и судах» закрепляет положение: «кгда судьи полюбовные кому презыскъ судовъне всказали и листы того всказанья сполу обе две стороны подъ печатъми своими дали, а тогды бы водле суда ихъ того держати и тому вдосыть вчынити не хотели; тогды тотъ листъмасть бытъ положонъ передъ судомъ земскимъ, а судья възгленувшы въ оный листъ маеть его заховати при моцы и отправу дати. А где бы се судъ полюбовный показаль розный; а таковый судъ маеть се припозвати передъ врьдъ земский, а тамъ на конецъ собе справедливости доходити»¹. Из данного положения следует, что решения «полюбовного суда» имеют юридическую силу, обязательны для исполнения и в тех случаях, когда стороны обращаются в государственный суд за защитой, судьи связаны уже принятым решением. Также в случаях, когда сторонам не удалось выработать компромиссное решение, они имеют право обратиться в соответствующий государственный суд. Как видим, и в данном случае сохраняется контроль государства за окончательным разрешением спора.

Статут ВКЛ 1588 года уже уделяет больше внимания деятельности «полюбовного суда»². Можно выделить несколько аспектов.

- Сохраняется принудительный порядок исполнения решений данного суда с правом обращения стороны в земский суд. «Калі б суддзі палюбоўныя за кампрамісам каму спагнанне якое судовое пастанавілі і ліст таго рашэння згодна сумесна суддзі абодвух бакоў пад пячаткамі сваімі далі, а адзін бы бок суда іх прытрымлівацца таго і выканаць не хацеў, тады па патрабаванню той судовай ліст павінен бокам тым, які будзе адстойваць гэты суд, прад'яўлены быць у земскім судзе на судовай сесіі».

- Законным являлось только то решение «полюбовного суда», которое «пячаткамі суддзяў абодвух бакоў прыпячатана». «А суд, разгледзеўшы кампраміс і той ліст судовай, прызнае той суд палюбоўны сапраўдным і павінен яго ў сіле пакінуць і выкананне паводле таго суда ўчыніць». Ст. 37 Закона Республики Беларусь «О третейских судах» устанавливает, что решение третейского суда подписывается третейским судьей, разрешающим спор

¹ Статут ВКЛ 1566 г. Р. 4. ст. 60.

² Статут ВКЛ 1588 г. Р. 4. ст. 85.

единолично, а при коллегиальном разрешении спора — всеми третейскими судьями, разрешающими спор, или большинством таких судей при условии указания уважительной причины отсутствия подписей других третейских судей¹.

• Если третейское разбирательство не закончилось выработкой общего решения, то стороны могут обратиться в государственный суд за разрешением спора. «Калі ж абодвух бакоў суддзі судом сваім ад агульнага права або кампрамісу ўхіліліся, тады ўрад па той жа позве адразу, як на канчатковым тэрміне, пры яўцы або няяўцы адказчыка павінен сваё рашэнне ў той справе паводле права вынесці і выканаць».

Все вышесказанное указывает на то, что в исследуемый период государство поощряло деятельность третейских судов и склоняло стороны решать споры таким образом. Государственный интерес проявлялся следующим образом. Во-первых, определенное количество гражданско-правовых споров разрешалось до суда, что позволяло разгрузить государственные суды. Во-вторых, своеобразным стимулом для обращения к услугам посредника было то, что закреплялась процедура принудительного исполнения решений «полюбовного суда». В-третьих, такой способ разрешения споров, как третейский суд, базировался на принципах частной инициативы, что позволяло выбрать независимого судью, который пользовался авторитетом у спорящих сторон. В-четвертых, более упрощенная процедура урегулирования спора и сокращенные сроки рассмотрения конфликтной ситуации способствовали быстрому примирению сторон.

После раздела Речи Посполитой и включения территории современной Беларуси в состав Российской империи применение процедуры посредничества стало регламентироваться соответствующим российским законодательством (в 1831 году было принято Положение о третейском суде, а с 1864 года действовал Устав гражданского судопроизводства).

Таким образом, сочетание государственного судопроизводства с альтернативными формами рассмотрения дел в настоящее время является перспективным направлением развития системы разрешения правовых конфликтов. Участники гражданского оборота все больше обращаются к третейскому разбирательству, которое выгодно отличается от государственного судопроизводства низкими издержками, возможностью выбора арбитров, оперативностью, конфиденциальностью, упрощенной процедурой. Между тем чрезвычайно важное значение для развития третейского разбирательства, внедрения системы альтернативных методов

СОЧЕТАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С АЛЬТЕРНАТИВНЫМИ ФОРМАМИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСПЕКТИВНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

¹ О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г.

разрешения гражданско-правовых споров имеет сконструированная на основе новейших достижений правовой науки модель взаимодействия государственных и третейских судов, сбалансированное регулирование подведомственности дел и четкое определение сферы компетенции третейских судов.

Как представляется, развитие третейского разбирательства на протяжении всей истории функционирования примирительных процедур было тесно связано с процессами, происходящими в государственно-правовой сфере той или иной страны. На белорусских землях имеются определенные наработки, накоплен интересный исторический опыт. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что просматривается преемственность положений современного белорусского законодательства об альтернативных способах разрешения споров с законодательными правилами периода ВКЛ. Это говорит о том, что наши предки, создавая и развивая институт примирительных процедур, учитывали не только национальные особенности, но и использовали уже накопленный опыт стран Западной Европы, что позволяло закреплять в законодательстве только те положения, которые были апробированы практикой и соответственно были применимы в конкретных исторических условиях.

Список использованных источников

1. Аннерс, Э. *История европейского права* / Э. Аннерс. — М.: Наука, 1999. — 395 с.
2. Вицын, А. И. *Третейский суд по русскому праву: историко-догматическое рассуждение* / А. И. Вицын. — М.: Типография В. Готье, 1856. — 96 с.
3. Волков, А. Ф. *Торговые третейские суды: историко-догматическое исследование* / А. Ф. Волков. — СПб., 1913. — 292 с.
4. Владимирский-Буданов, М. Ф. *Обзор истории русского права* / М. Ф. Владимирский-Буданов. — М.: Территория будущего, 2005. — 800 с.
5. Гавриленко, В. А. *Вопросы истории третейского разбирательства споров (Древний мир и Средние века)* / В. А. Гавриленко // *История государства и права*. — 2010. — № 5. — С. 34-35.
6. Клеандров, М. И. *Прошлое третейских судов по разрешению экономических споров* / М. И. Клеандров // *Третейский суд*. — 2000. — № 5. — С. 64-76.
7. Любавский, М. К. *Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута* / М. К. Любавский. — Москва, 1892. — 998 с.
8. Маховенко, Е. *Выездные суды по земельным делам в Великом княжестве Литовском в XV — первой половине XVI века* / Е. Маховенко [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1320>. — Дата доступа: 10.12.2014.
9. Муромцев, С. А. *Гражданское право Древнего Рима* / С. А. Муромцев. — М.: Статут, 2003. — 685 с.
10. *От третейских судах: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г., № 301-3* // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2014.

11. *Судебник Казимира 1468 г. // Белоруссия в эпоху феодализма: в 3 т. / сост.: А. И. Азаров [и др.]. – Минск: изд-во Академии наук БССР, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII в. – С. 130-132.*
12. *Статут Великого княжества Литовского 1529 года / Под редакцией академика АН Литовской ССР К. И. Яблонского. – Минск: Издательство Академии наук БССР, 1960. – 253 с.*
13. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года // Временникъ императорскаго московскаго общества исторій и древностей російскіхъ. – Книга 23. – Москва, Въ Университетской Типографіи, 1855. – 200 с.*
Дата паступлення ў рэдакцыю 04.04.2015.
14. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск: БСЭ імя П. Броўкі, 1989. – 576 с.*
15. *Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: 15 декаб. 1998 г., № 219-3: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 июля 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2014.*

И. Ю. Тимофеева

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Тимофеева Инна Юрьевна — доктор экономических наук, директор Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Область научных интересов: концептуальные и стратегические направления повышения экономической, финансовой, налоговой безопасности; оценка современного состояния и механизмы противодействия коррупции; изучение зарубежного опыта.

Мировое сообщество обеспокоено серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз, которые подрывают демократические институты и моральные ценности, наносят ущерб устойчивому развитию и правопорядку. В связи с этим с середины XX века передовые страны в составе Организации Объединенных Наций, будучи преисполнены решимости более эффективно предупреждать, выявлять и пресекать коррупционные правонарушения, стали проводить согласованную политику в области предупреждения коррупции и борьбы с ней, укреплять международное сотрудничество, разрабатывать международные правовые нормы, направленные на защиту общества от коррупции. Проблема хищения государственных средств имеет огромную значимость во всех странах мира. Точную стоимость похищенных активов из разных стран определить невозможно. По данным Всемирного банка, «ежегодно в результате незаконной деятельности государства теряют от 1 трлн. долл. до 1,6 трлн. долл. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой коррумпированные чиновники ежегодно присваивают до 40 млрд. долл. и переводят

деньги за рубеж, откуда их чрезвычайно трудно вернуть. Приведенная цифра эквивалентна годовому ВВП 12 беднейших стран мира, где проживает 240 млн. человек»¹.

В современной России проблема низкой эффективности государственной политики в сфере противодействия коррупции имеет высокую актуальность. Как сообщает Следственный комитет Российской Федерации, несмотря на принимаемые меры, ущерб от коррупции в 2013 году вырос в 7 раз и превысил 10 млрд. руб². При этом наряду с отдельными позитивными тенденциями (рост возмещенного ущерба, рост количества выявленных фактов взяточничества), по оценкам Следственного комитета России, рост коррупции отмечается во всех силовых ведомствах. Средний размер взятки в 2013 году в РФ составил 145 тыс. руб³. Для сравнения, в 2010 году средний размер взятки и коммерческого подкупа составлял 23-25 тыс. руб., а в 2011 году — уже более 61 тыс. руб⁴.

Таким образом, борьба с коррупцией на всех уровнях требует комплексного междисциплинарного подхода и является одной из приоритетных задач каждого государства, так как коррупция является серьезным препятствием для эффективной мобилизации и распределения ресурсов, для искоренения бедности и устойчивого развития экономики. В этих условиях существует настоятельная необходимость последовательного и системного изучения сущности и форм проявления коррупции, а также методов и способов борьбы с ней на основе зарубежного опыта. Сложно выделить какие-либо определенные «рецепты» против коррупции, тем более что борьба с этим явлением зависит прежде всего от специфики страны, ее уровня экономического благосостояния, институциональных, исторических, географических, культурных факторов. В мире существует много стран, которые успешно побеждают коррупцию. Яркий пример успешной борьбы продемонстрировали следующие страны, показавшие по данным международного рейтинга восприятия коррупции в 2013 году высокие результаты: Дания и Новая Зеландия (1 место), Финляндия, Швеция (3 место), Норвегия и Сингапур (5 место), Канада (9 место), Германия (12 место). Япония с 5 места в 2011 году передвинулась на 18 место, Великобритания с 18 места в 2011 году улучшила свои показатели до 14 места, Австрия за два года ухудшила положение на 10 пунктов, передвинувшись с 16 на 26 место, США находится на 19 месте (в 2012 году — 24 место). Россия занимает 127 место, поднявшись со 133 места в

**БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ
НА ВСЕХ УРОВНЯХ ТРЕ-
БУЕТ КОМПЛЕКСНОГО
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНО-
ГО ПОДХОДА И ЯВЛЯЕТ-
СЯ ОДНОЙ ИЗ ПРИОРИ-
ТЕТНЫХ ЗАДАЧ КАЖДОГО
ГОСУДАРСТВА**

¹ Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative: Challenges, Opportunities, and Action Plan. P. 10.

² Егоров И. Лукавые взятки — сложные схемы.

³ Колокольцев: Средняя взятка в России составляет 145 тысяч рублей.

⁴ Егоров И. Разрешение на взятку.

2012 году. Казахстан, который пытается предпринимать меры по противодействию коррупции, занимает 140 строчку рейтинга, ухудшив свои показатели (в 2012 году — 133 место). Польша находится на 38 месте, улучшив свои результаты по сравнению с прошлым годом на 3 пункта¹.

Опыт различных государств показывает: если у государства есть определённые рычаги, а у руководства страны есть политическая воля и четкая цель, то практически любую проблему, в том числе проблему коррупции, внутри государства можно решить на основе разработки эффективного и качественного национального антикоррупционного законодательства.

Последние 10 лет Дания возглавляет список наименее коррумпированных стран мира. Реализация государственной антикоррупционной политики обеспечивается эффективностью национального законодательства и правосознанием гражданского общества. Так, в соответствии со ст. 144 Уголовного кодекса Дании «любое лицо, которое в процессе осуществления государственных полномочий или функции незаконно получает, требует или принимает обещание о получении в дальнейшем вознаграждения или какой-либо иной выгоды, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до 6 лет»². Члены парламента Дании, общественность и СМИ тщательно отслеживают возможные коррупционные нарушения. В соответствии с п. 20 Конституционного регламента парламента «член датского парламента может запросить у министра правительства информацию по любому вопросу, находящемуся в компетенции последнего». Таким образом, в обязательном порядке датские министры регулярно письменно или устно на заседаниях парламента отвечают на вопросы своих коллег (вопросы и ответы публикуются на интернет-странице парламента), в том числе касательно подозрений в получении взяток или лоббировании интересов какой-либо компании. Согласно датскому законодательству любой гражданин имеет право, в том числе анонимно, обратиться в правоохранительные органы с просьбой о проведении проверки по факту того или иного нарушения. Ежегодно в полицию поступает более 35 тыс. заявлений в связи с возможными нарушениями антикоррупционного законодательства, однако крайне редко проверка заканчивается возбуждением уголовного дела³.

Согласно данным Transparency International в течение десяти лет Финляндия прочно удерживает первые позиции в международных рейтингах коррупции. Благополучное состояние Финляндии подтверждается показателями и опросом общественного мнения, отраженного в Барометре мировой коррупции (Global Corruption Barometer) и Мировом индексе взяточников (Global Briber Index). В Финляндии коррупционные преступления, например получение

¹ Международный рейтинг восприятия коррупции — 2013.

² Уголовный кодекс Дании.

³ О мировой практике применения ст. 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией.

взятки, подпадают под действие следующего законодательства: Конституции, Уголовного кодекса, законодательства о гражданской службе и других нормативно-правовых документов. При ратификации документов Совета Европы против коррупции в Финляндии возникли определенные сложности, так как национальное законодательство не совсем соответствует этим документам, что требовало внесения изменений в отдельные законы.

Активнее всего возможностями борьбы с коррупцией через своё национальное законодательство пользуются Соединённые Штаты. Они являются пионерами в деле принятия антикоррупционного законодательства. В 70-х годах XX века в США был принят свод законов — RICO. Он представляет собой набор жестких правовых инструментов борьбы с организованной преступностью и коррупцией, предусматривающий совокупность эффективных мер, включая ликвидацию созданных мафиозными структурами предприятий, конфискацию любой прибыли и собственности, полученных преступными сообществами и отдельными их членами, и т.п. Правовая модель законов RICO положена в основу конвенций ООН против коррупции и против транснациональной организованной преступности. Закон США «О коррупции за рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act — FCPA), являющийся первым в мире законом о запрете подкупа иностранных должностных лиц, вступил в силу в 1977 году, но до последнего времени применялся достаточно редко¹. При этом чтобы действия расценивались как противозаконные, их целью должно быть:

- оказание влияния на действия, решения должностного лица (партии и т.д.);
- склонение должностного лица к действию или бездействию в нарушение его законных обязанностей;
- получение ненадлежащих преимуществ;
- склонение должностного лица (партии и т.д.) к использованию своего влияния на иностранное правительство или его органы для оказания влияния на решения или действия такого правительства, чтобы оказать содействие в завязывании или сохранении деловых отношений либо в получении возможностей для совершения выгодных деловых операций.

В Законе установлены требования к ведению финансового учета. Так, все записи должны вестись аккуратно и в полном объеме. Должен осуществляться полноценный учет получаемых и расходовемых наличных средств, а их использование необходимо свести к абсолютному минимуму. Благотворительные пожертвования не должны нести личную выгоду должностному лицу или использоваться не по назначению. Взаимоотношения с посредниками не должны содействовать неправомерным платежам.

За различные виды коррупционных преступлений в США предусмотрены штрафы и лишение свободы. Так, за получение

¹ Foreign Corrupt Practices Act.

взятки сумма штрафов составляет трехкратный размер взятки. Максимальный срок тюремного заключения составляет 20 лет при отягчающих обстоятельствах.

Отличным примером применения Соединёнными Штатами своего антикоррупционного законодательства являются скандалы с участием крупных немецких компаний Siemens в 2008 году и Daimler в 2010 году. В конце 2008 года Министерство юстиции США и американская Комиссия по ценным бумагам оштрафовали немецкий концерн Siemens на 800 миллионов долларов за дачу взяток по всему миру¹. В ходе расследований выяснилось, что концерн Siemens с середины 1990-х годов систематически выплачивал взятки за получение заказов. Были обнаружены случаи причастности концерна к коррупции в Ираке в период осуществления программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие», а также в таких странах, как Венесуэла, Бангладеш, Аргентина, Франция, Нигерия, Турция, Италия, Китай, Израиль, Вьетнам, Россия и Мексика. В ходе переговоров с германской прокуратурой Siemens выразил готовность внести в государственную казну 400 миллионов евро. У Всемирного банка появились претензии к дочернему предприятию германского концерна Siemens в России (Limited Liability Company Siemens) в связи с тем, что компания в ходе реализации проекта «Развитие транспортной инфраструктуры в Москве» была уличена в причастности к «коррупционной практике и финансовым махинациям». По имеющимся данным, в 2005 и 2006 году в качестве взяток было выплачено около 3 миллионов долларов. Пытаясь урегулировать конфликт, Siemens предложил Всемирному банку в течение 15 лет выделять ежегодно пять миллионов евро на борьбу с коррупцией².

По данным министерства юстиции США, автомобильный концерн Daimler создал в 22 странах, в том числе в России, целую систему подкупа чиновников с целью получения выгодных заказов. Во избежание дальнейших судебных разбирательств, Daimler согласился заплатить штраф в размере 185 млн. долл. Корпоративный контроль над проведением комплексной программы в отношении компании Daimler, в частности за соблюдением ею закона «О коррупции за рубежом» (FCPA) в течение трех последующих лет, поручен американскому судье³.

30 июля 2002 года президент Буш подписал Закон Сарбейнса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act – SOX), который представляет собой одно из самых значительных событий по изменению федерального законодательства США по ценным бумагам за последние десятилетия. Закон значительно ужесточает требования к финансовой отчётности и к процессу её подготовки. Это результат многочисленных корпоративных скандалов, связанных с недобросовестными менеджерами и аудиторами крупных корпораций.

¹ Концерн Siemens оштрафован в Германии и США.

² Степовик М. Всемирный банк наказал российский филиал Siemens за коррупцию.

³ Официальное заявление компании Daimler AG о соглашении с Департаментом юстиции США (DOJ) и Комиссией по ценным бумагам и рынкам (SEC).

Закон, получивший название от имен создателей — сенатора Пола Сарбейнса (демократическая партия, шт. Мэрилэнд) и члена палаты представителей Майкла Оксли (республиканская партия, шт. Огайо), состоит из 11 разделов, в том числе: Совет по контролю за аудитом и отчетностью публичных компаний, Независимость аудитора, Ответственность компаний, Конфликт интересов аналитиков, Уголовная ответственность за мошенничество, Ужесточение наказаний за преступления должностных лиц, Корпоративное мошенничество и ответственность и др. За нарушение этого закона предусматривается уголовная ответственность в виде штрафа от 1 до 5 млн. долл. и тюремное заключение от 10 до 20 лет¹.

Борьба с коррупцией в США показывает стабильное положение государства в международном рейтинге на 19 месте (страна имеет 73 балла из 91 возможных). В США практически отсутствуют иммунитеты для должностных лиц. К уголовной ответственности за коррупцию может быть привлечен любой гражданин — от президента и конгрессменов до рядового государственного чиновника.

В случае немецких компаний проблема усугубляется тем, что до недавнего времени дачу взяток чиновникам иностранных государств законодательство Германии фактически поощряло. При составлении налоговой декларации фирма могла проводить взятки «нужным людям» в других странах по статье «полезные расходы» и тем самым снижать суммы прибыли, которыми полагалось делиться с налоговой инспекцией. По данным полиции, в ФРГ за последние 15 лет во много раз увеличилось число судебных процессов по поводу коррупции, хотя до суда доходит не более 5% случаев. В 2002 году Федеральный союз городских и муниципальных служащих Германии принял решение о составлении каталога коррупционных действий чиновников и мерах борьбы с ними. К числу важнейших мер были отнесены принцип ротации права распределения средств и заказов, «принцип четырех глаз» (все значимые действия чиновника должны контролироваться минимум одним его коллегой) и принцип прозрачности (точное описание заказов и применяемых при их выдаче систем предпочтений).

Специалисты сомневаются, что в Германии в обозримом будущем появится закон о борьбе с коррупцией. Германия подписала Конвенцию ООН против коррупции, Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, но ни одну из них до настоящего момента не ратифицировала.

Великобритания является одной из первых стран, которая приняла закон «О предотвращении коррупции». Основу уголовного законодательства о взяточничестве (коррупции) составляют Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 года и

¹ Антикоррупционное законодательство США как инструмент внешней политики.

законы о предупреждении коррупции 1906 и 1916 годов. Любые денежные выплаты, подарки или вознаграждения государственным служащим от частного лица или организации, исполняющих государственный контракт или стремящихся получить таковой, будут рассматриваться в суде как факт коррупции, если иное не будет доказано. По правилам, принятым в Великобритании, все

ПО ПРАВИЛАМ, ПРИНЯТЫМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ВСЕ ПОДАРКИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ СЛУЖАЩЕМУ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ДОЛЖНЫ ИМ ОТВЕРГАТЬСЯ

подарки, предлагаемые служащему в связи с исполнением официальных обязанностей, должны им отвергаться. Исключение делается для рождественских подарков, если они «представляют собой календари, записные книжки, предметы канцелярского обихода скромной стоимости и имеют на себе название или знак компании, что делает возможным рассматривать их в качестве рекламных материалов». С 1 апреля 2011 года в Великобритании вступил в силу

британский закон «О взяточничестве» (Bribery Act 2010), который регулирует вопросы противодействия коррупции в целом¹. За нарушение закона установлена уголовная ответственность. Максимальный срок лишения свободы за взятки увеличен с 7 до 10 лет. Верхний предел по штрафам отсутствует. В этом законе речь идет как о взяточничестве внутри страны, так и за рубежом. Понятие «взяточничество» включает как дачу, так и получение взятки. Британский закон имеет экстерриториальное действие и распространяется на все случаи коррупции независимо от того, где имели место такие действия. В соответствии с законом наказуемыми признаются следующие действия:

- предложение или дача взятки;
- вымогательство или получение взятки;
- подкуп иностранного должностного лица;
- неисполнение организацией обязанности по принятию мер

для противодействия взяточничеству.

При этом вопросам противодействия подкупу иностранных должностных лиц посвящена ст. 6 данного Закона, согласно которой лицо, дающее взятку иностранному должностному лицу, виновно в преступлении, если в намерения этого лица входило намерение повлиять на иностранное должностное лицо в его качестве иностранного должностного лица. Данное лицо также должно намереваться приобрести или сохранить деловые отношения или преимущество в ведении деловых отношений. Лицо дает взятку иностранному должностному лицу тогда и только тогда, когда:

- оно прямо или через участие третьей стороны предлагает, обещает или дает какое-либо финансовое или иное преимущество иностранному должностному лицу или иному лицу по запросу иностранного должностного лица или с одобрения или согласия иностранного должностного лица; и

¹ FCPA / Bribery Act / Противодействие коррупции.

- иностранному должностному лицу не позволено и не требуется согласно применяемому к нему статутному праву находиться под влиянием в его качестве иностранного должностного лица в связи с получением предложения, обещания или подарка.

Под иностранным должностным лицом при этом понимается лицо, которое:

- замещает законодательную, административную или судебную должность любого рода, замещаемую как по назначению, так и в результате выборов, страны или территории за пределами Соединенного Королевства (или части такой страны или территории);

- реализует публичную функцию в интересах или от имени страны или территории за пределами Соединенного Королевства (или части такой страны или территории) или для публичного агентства или публичного предприятия этой страны или территории (или ее части); или

- является должностным лицом или представителем общественной международной организации.

Преступление считается совершенным в Англии, Уэльсе, Шотландии или Северной Ирландии, если любое действие или бездействие, составляющее часть преступления, имело место в этой части Соединенного Королевства. Вместе с тем действие Закона распространяется на случаи, когда такое действие или бездействие было совершено вне пределов Соединенного Королевства. Для этого необходимо, чтобы действие или бездействие, будь оно совершено на территории Соединенного Королевства, составляло бы часть преступления, а также чтобы лицо, его совершившее, имело тесную связь с Соединенным Королевством (ст. 12).

Индивид, виновный в подкупе иностранного должностного лица, несет следующие формы ответственности (ст. 11):

- при осуждении в порядке суммарного производства подлежит заключению на срок, не превышающий 12 месяцев, или штрафу, не превышающему законодательно установленного максимума, или тому и другому наказанию одновременно;

- при осуждении за преступление, вмененное по обвинительному акту, подлежит лишению свободы на срок, не превышающий 10 лет, или штрафу или тому и другому наказанию одновременно.

Ст. 7-9 Закона регулируют случаи, когда коммерческой организации не удастся предотвратить взяточничество, осуществляемое в ее интересах или от ее имени. Одним из частных случаев применения этой статьи является подкуп иностранного должностного лица. Коммерческая организация признается виновной в преступлении, если какое-либо лицо, ассоциированное с этой организацией, осуществляет подкуп другого лица с намерением приобрести или сохранить деловые отношения или преимущество в ведении деловых отношений для коммерческой организации. Под ассоциированным лицом при этом понимается лицо,

оказывающее услуги в интересах или от лица организации. Это, например, может быть работник организации, ее представитель или дочерняя компания.

Защитой для коммерческой организации может служить доказательство того факта, что данная организация имела адекватные процедуры, нацеленные на предотвращение неправомерного поведения лиц, ассоциированных с организацией. В случае, если коммерческая организация признается виновной в неспособности предотвратить взяточничество, осуществляемое в ее интересах или от ее имени, она подлежит штрафу.

Нормативные правовые акты ряда зарубежных государств, посвященные противодействию коррупции, имеют экстерриториальное действие. Это означает, что санкции за совершение коррупционных правонарушений могут быть применены государством за преступление, совершенное вне его пределов, при условии, что лицо, совершившее преступление, имеет с государством определенную, юридически закрепленную связь. Наиболее очевидно экстерриториальность проявляется в отношении подкупа иностранных должностных лиц.

Нормативные правовые акты зарубежных государств, имеющие экстерриториальное действие, следует учитывать, прежде всего, компаниям, действующим в России, которые имеют определенную юридическую связь с этими зарубежными государствами (например, учреждены и (или) зарегистрированы в этих государствах), а также российским и зарубежным компаниям, хотя бы частично осуществляющим свою деятельность в этих зарубежных государствах (например, размещающим ценные бумаги на биржах этих государств). Несоблюдение организациями, работающими на российских рынках, и их сотрудниками положений нормативных правовых актов зарубежных государств, имеющих экстерриториальное действие, в ряде случаев связано с существенным риском применения к организациям и их сотрудникам весьма чувствительных санкций, в том числе значительных штрафов.

На сегодняшний день наиболее известным нормативным правовым актом по вопросам противодействия коррупции, имеющими экстерриториальное действие, является Закон США «О коррупции за рубежом» (FCPA), который распространяется на три категории субъектов:

- эмитентов, имеющих ценные бумаги или представляющие отчетность в соответствии с Законом США о ценных бумагах и биржах от 1934 года, в том числе любых должностных лиц, директоров, работников или представителей такого эмитента или акционера, действующего от имени эмитента;
- отечественные предприятия США, за исключением указанных выше эмитентов, и на должностных лиц, директоров, работников или представителей такого отечественного предприятия или акционера, действующего от имени отечественного предприятия;

- иных лиц, за исключением указанных выше эмитентов и отечественных предприятий, в том числе должностных лиц, директоров, работников или представителей такого лица или акционера, выступающего от имени такого лица, при нахождении на территории США¹.

В целом закон признает противоправным использование почты или других средств или инструментов трансграничной торговли в коррупционных целях в поддержку предложения, выплаты, обещания произвести выплату или разрешения на передачу денег, предложений, подарка, обещания предоставить или разрешения на предоставление чего-либо, имеющего ценность:

- иностранному должностному лицу;
- иностранной политической партии или ее должностному лицу или кандидату на иностранный государственный пост;
- лицу, которое осведомлено о том, что все или часть этих денег или имеющие ценность вещи будут предложены, переданы или обещаны, прямо или опосредованно, иностранному должностному лицу, иностранной политической партии или ее должностному лицу или кандидату на иностранный государственный пост;

в целях:

- оказать влияние на действие или решение иностранного должностного лица, иностранной политической партии, должностного лица иностранной политической партии или кандидата на иностранный государственный пост в его (ее) официальном статусе, склонить к совершению действия или бездействия в нарушение его (ее) официальных обязанностей или обеспечить неадекватное преимущество, или

- склонить иностранное должностное лицо, иностранную политическую партию, должностное лицо иностранной политической партии или кандидата на иностранный государственный пост к использованию влияния на иностранное правительство или его органы для оказания воздействия или влияния на действие или решение иностранного правительства или его органов для оказания содействия в приобретении или сохранении деловых отношений в интересах какого-либо лица или с каким-либо лицом или предоставления какому-либо лицу возможности вести деловые отношения.

В качестве наказания за совершение указанных коррупционных правонарушений закон устанавливает следующие меры ответственности:

- Эмитенты подлежат штрафу в размере до 2 млн. долл. и гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл. Должностное лицо, директор, работник или представитель эмитента или акционер, действующий от лица эмитента, совершившее нарушение преднамеренно, подлежит штрафу в размере до 100 тыс. долл. или тюремному заключению сроком до 5 лет (или тому и другому

¹ Foreign Corrupt Practices Act.

наказанию одновременно). Должностное лицо, директор, работник или представитель эмитента или акционер, действующий от имени эмитента, подлежит гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл.

- Отечественные предприятия, не являющиеся физическими лицами, подлежат штрафу в размере до 2 млн. долл. и гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл. Физическое лицо, являющееся должностным лицом, директором, работником или представителем отечественного предприятия или акционером, действующим от имени отечественного предприятия, совершившее нарушение преднамеренно, подлежит штрафу в размере до 100 тыс. долл. или тюремному заключению сроком до 5 лет (или тому и другому наказанию одновременно). Физическое лицо, являющееся должностным лицом, директором, работником или представителем отечественного предприятия или акционером, действующим от имени отечественного предприятия, подлежит гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл.

- Юридическое лицо подлежит штрафу в размере до 2 млн. долл. Юридическое лицо также подлежит гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл. Физическое лицо, преднамеренно совершившее нарушение, подлежит штрафу в размере до 100 тыс. долл. или тюремному заключению сроком до 5 лет (или тому и другому наказанию одновременно). Физическое лицо, совершившее нарушение, подлежит гражданской ответственности в размере штрафа до 10 тыс. долл.

Помимо этого указанный закон устанавливает ряд норм, касающихся бухгалтерского учета эмитентов ценных бумаг и направленных на обеспечение его прозрачности и осуществление должного контроля. В частности, каждый эмитент, имеющий определенный класс ценных бумаг, должен:

- создавать и хранить бухгалтерские книги, записи и счета, которые в разумной степени детализации точно и честно отражают сделки и размещение активов эмитента;
- разрабатывать и поддерживать систему внутреннего бухгалтерского контроля, достаточную для обеспечения обоснованной убежденности в том, что:
  - сделки осуществляются с общего или специального разрешения руководства;
  - сделки документируются так, чтобы было возможно подготовить финансовую отчетность в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета или иными критериями, применимыми к такой отчетности, и обеспечивать учет активов;
  - доступ к активам разрешен только в соответствии с общего или специального разрешения руководства;
  - документируемый учет активов сравнивается с имеющимися активами через разумные интервалы времени, и соответствующие действия предпринимаются в случае выявления расхождений.

Закон устанавлівае, што ні адно ліцо не павінна свядома абходзіць ці свядома не рэалізавываць сістэму ўнутранага бухгалтэрскага кантроля ці свядома фальсіфіцыраваць бухгалтэрскія кнігі, запісы ці счэты, апісаныя вышэ. За ісклучэннем гэтага сучаю ўголовная адказнасць за парушэнне ізложаных вышэ тэбаваній не прэдуспэтрэна.

Такім абразам, абзор нацыянальнага антыкарупцыйнага заканадаўства паказывае, што расшыраюццае палітычнае і эканамічнае сотруднічэства прэвратчае карупцыю ў інтэрнацыянальную прэблэму. Тэндэнцыі развіцця ў міравой палітыцы і эканаміцы спэсэбствуюць узнікновэнню і бэстрому развіццю транснацыянальнай прэступнасці, адной із наібэліе опасных фэрм каторой явлэяцца транснацыянальная карупцыя, прэвляюццая ў віде подкупэ іностранных дэжностных ліц с цэлю пэлучэння възможнасці начэть ці прэддэжыць эканамічэскую дэяцэльнасць ў какой-нібудь стрэне, лібо абэспэчыць сэбя каіым-то прэімушэствэм прі сзоданні прэдпріятій с іностраннымі інвэстыцыямі, лібо нэзаконно рэалізавать эканамічэскіе прэекты, пріватызіраваць государствэнную сэбствэнность і т.д. Экстэррыторіальное дэяствіе антыкарупцыйнага заканадаўства (на прімерэ США і Вэлікобрытаніі) пэзвэляе бэліе эффэктывно борэцца с транснацыянальнай карупцыяй і възвратчаць пэхіщэнныя актывы. В каждой стрэне актывно іспэлюзуются разлічныя мэтэды борэбы с карупцыяй, каторыя імеют опрэделэнныя рэзультаты пэ зашчытэ своих нацыянальных інтэресов, что находит свое отражэніе ў мэждунарэдных рэйтынгах възпріятія карупцыі. Отдэльныя эффэктывныя мэханізмы ў борэбе с карупцыяй, пріменэемыя за рэбэжом, могуць бэть іспэлюзованы ў заканадаўствах других стрэн с учэтом нацыянальных інтэресов і палітычэской волі рэководства государства.

**РАСШИРЯЮЩЕЕСЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКО-
НОМИЧЕСКОЕ СОТРУД-
НИЧЕСТВО ПРЕВРА-
ЩАЕТ КОРРУПЦИЮ В
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНУЮ
ПРОБЛЕМУ**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анतिकоррупционное законодательство США как инструмент внешней политики // *Война и мир* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/57680/>. – Дата доступа: 23.11.2012.
2. Егоров, И. Лукавые взятки – сложные схемы / И. Егоров // *Российская газета*. – 2013. – 4 декабря. – № 6250 (274).
3. Егоров, И. Разрешение на взятку / И. Егоров // *Российская газета*. – 2011. – 1 марта. – № 5418 (42).
4. Колокольцев: Средняя взятка в России составляет 145 тысяч рублей // *Российская газета* [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: www.rg.ru/2014/03/21/vzjatka-anons.html. – Дата доступа: 02.06.2014.
5. Концерн Siemens оштрафован в Германии и США // *Deutsche Welle* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/концерн-siemens-оштрафован-в-германии-и-сша/a-3876216>. – Дата доступа: 03.01.2013.
6. Международный рейтинг восприятия коррупции – 2013 // *Transparency International Россия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatii-korruptcii/>. – Дата доступа: 25.06.2014.
7. О мировой практике применения ст. 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией // Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Press/weldpravoscorr.htm. – Дата доступа: 27.03.2012.
8. Официальное заявление компании Daimler AG о соглашении с Департаментом юстиции США (DOJ) и Комиссией по ценным бумагам и рынкам (SEC) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.control-press.ru/?ml=readmoremat&id=203>. – Дата доступа: 03.01.2013.
9. Степовик, М. Всемирный банк наказал российский филиал Siemens за коррупцию / Михаил Степовик // *Deutsche Welle* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/всемирный-банк-наказал-российский-филиал-siemens-за-коррупцию/a-4953213>. – Дата доступа: 03.01.2013.
10. Уголовный кодекс Дании // Юридическая Россия: федеральный правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web1.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524>. – Дата доступа: 15.06.2014.
11. FCPA / Bribery Act / Противодействие коррупции // Compliance Officer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.complianceofficer.ru/FCPA.php>. – Дата доступа: 17.06.2014.
12. Foreign Corrupt Practices Act // The United States Department of Justice [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa/>. – Date of access: 15.06.2013.
13. Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative: Challenges, Opportunities, and Action Plan / UNODC and The World Bank. – Washington, DC, 2007.

Дата поступления в редакцию 29.10.2015.

УДК 351.74:342.92

**О. Г. Каразей,
В. В. Коляго,
И. Л. Федчук**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Каразей Олег Георгиевич — кандидат юридических наук, заместитель начальника главного управления — начальник управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь. Сфера научных интересов: криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений, проблемы административной деятельности органов внутренних дел.

Коляго Виктор Витольдович — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь. Сфера научных интересов: административно-правовое регулирование профилактики правонарушений; проблемы административного процесса.

Федчук Иван Леонтьевич — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь. Сфера научных интересов: вопросы противодействия правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений; вопросы административной ответственности и административного процесса.

Существенное значение для своевременного и обоснованного принятия решения по делам об административных правонарушениях имеет обеспечение явки определенных категорий граждан для участия в процессе в случае их нежелания прибыть в добровольном порядке путем осуществления привода. Постановления о приводе, выносимые судом, органом, ведущим административный процесс, в соответствии с законодательством исполняются территориальными органами внутренних дел (далее — ОВД). Во исполнение постановлений (определений) о приводе, вынесенных в соответствии со статьей 8.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКо-АП), статьей 130 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), статьей 169 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, частью 11 статьи 179, 345-2 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, сотрудниками ОВД ежегодно осуществляется около 100 тыс. приводов в различные государственные органы, в том числе свыше 65% — в суды.

Как показывает практика, в процессе исполнения указанных постановлений (определений) возникает ряд проблем, связанных с несовершенством законодательства, регулирующего общественные отношения в указанной сфере, что создает препятствия для качественного ведения административного процесса, осуществления правосудия. Зачастую исполнение постановления суда, органа, ведущего административный процесс, о приводе затрудняется

ЗАЧАСТУЮ ИСПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДА О ПРИВОДЕ ЗАТРУДНЯЕТСЯ НЕЖЕЛАНИЕМ ГРАЖДАН НЕ ТОЛЬКО ЯВЛЯТЬСЯ В СУД НО И ЗНАКОМИТЬСЯ С ДАННЫМ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ

нежеланием граждан не только являться в суд, орган, ведущий административный процесс, но и знакомиться с данным постановлением. Лица, в отношении которых вынесено постановление о приводе, в целях уклонения от явки в суд, к должностному лицу органа, ведущего административный процесс, находясь по месту жительства, не открывают замок входной двери своей квартиры (дома). Кроме того, даже если лицо, в отношении которого вынесено указ-

занное постановление, находясь по месту жительства, открыло дверь квартиры, но запретило входить в нее сотрудникам ОВД, исполняющим постановление о приводе, его принудительное доставление в суд невозможно ввиду отсутствия у правоохранительных органов оснований для вторжения в жилище.

Неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется государством в соответствии со статьей 29 Конституции Республики Беларусь. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли¹.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

Следует согласиться с мнением А. В. Денисевича о том, что доступ в жилище посторонних лиц возможен лишь при ясно выраженной согласии проживающих в нем граждан. Каждый человек имеет право на обособление, уединение в занимаемом им и его близкими помещении. Понятие неприкосновенности жилища связано исключительно с проникновением в него посторонних для проживающих в этом помещении лиц. Нарушением неприкосновенности жилища будет любое незаконное проникновение в чужое жилище¹.

Как отмечает Г. А. Василевич, неприкосновенность жилища — это, по существу, гарантия права человека на личную (частную) жизнь. Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом².

Указанные конституционные гарантии нашли отражение и в ПИКоАП, согласно статье 2.6 которого производство процессуальных действий, связанных с вторжением в жилище и иные законные владения, осуществляется по основаниям и в порядке, установленным указанным Кодексом.

Так, в соответствии с частью 4 статьи 10.13 ПИКоАП осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица и в их присутствии, а при отсутствии согласия — по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя. В исключительных случаях осмотр может быть проведен по постановлению органа, ведущего административный процесс, с участием не менее двух понятых без санкции прокурора или его заместителя с последующим направлением им сообщения о проведенном осмотре.

В абзаце восьмом статьи 1.4 ПИКоАП дается определение жилища, под которым понимается помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.).

Следует также учитывать, что в соответствии с абзацем одиннадцатым статьи 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудники ОВД имеют право входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций и осматривать их при преследовании подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается

¹ Денисевич А. В. Постатейный научно-практический комментарий к Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях.

² Василевич Г. А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий).

или совершено преступление либо находятся подозреваемый (обвиняемый), скрывшийся от органа, ведущего уголовный процесс, лицо, уклоняющееся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, а также беспрепятственно входить в жилые помещения и иные законные владения лиц, находящихся под превентивным надзором.

В связи с этим сотрудник ОВД, которому поручено исполнение привода, имеет право войти в жилище или иное законное владение лица, в отношении которого вынесено постановление о приводе, только с согласия данного лица. В случае получения правомерного

СОТРУДНИК ОВД, КОТОРОМУ ПОРУЧЕНО ИСПОЛНЕНИЕ ПРИВОДА, ИМЕЕТ ПРАВО ВОЙТИ В ЖИЛИЩЕ ИЛИ ИНОЕ ЗАКОННОЕ ВЛАДЕНИЕ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЫНЕСЕНО ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРИВОДЕ, ТОЛЬКО С СОГЛАСИЯ ДАННОГО ЛИЦА

доступа в жилище или иное законное владение при отказе в последующем лица, в отношении которого вынесено постановление о приводе, проследовать в указанное в постановлении (определении) о приводе место, сотрудник ОВД имеет право применить физическую силу и специальные средства на основании и в порядке, определяемых Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

В целях устранения вышеуказанных проблем целесообразно наделить сотрудников ОВД полномочиями по беспре-

пятственному вхождению, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в жилые помещения и иные законные владения отдельной категории граждан, в отношении которых вынесено постановление о приводе, помещения и иные объекты организаций.

Указанное предложение не противоречит части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе¹.

Реализация данного предложения будет согласовываться со статьей 23 Конституции Республики Беларусь, согласно которой ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц².

Ограничение прав и свобод граждан в целях гарантирования участия граждан в административном, уголовном, гражданском процессах направлено на реализацию публичных интересов,

¹ Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г., № 217 А (III). Ст. 29.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

При этом должны соблюдаться соразмерность ограничения прав и свобод предотвращаемым вредным последствиям, исходя из степени общественной опасности совершенных правонарушений; баланс интересов личности, общества и государства; недопустимы искажение сущности конституционных прав и свобод, утрата их реального содержания. Основное место в реализации указанных условий принадлежит административно-правовому регулированию оснований, условий и пределов ограничения прав и свобод граждан. Права и обязанности участников данных правоотношений должны быть детально регламентированы с целью как недопущения злоупотреблений со стороны должностных лиц, так и обеспечения действенного механизма реализации системы мер обеспечивающих ведение процесса.

В связи с вышеизложенным считаем обоснованным законодательное закрепление права сотрудников ОВД на вторжение в жилище только тех лиц, в отношении которых ведется административный процесс. Для недопущения необоснованного ограничения прав и свобод граждан со стороны должностных лиц ОВД оправданно наделить их таким правом по аналогии с частью 4 статьи 10.13 ПИККоАП при отсутствии согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс, — по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя.

В связи с вышеизложенным целесообразно:

– статью 8.12 ПИККоАП дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. При необходимости по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя привод осуществляется уполномоченными лицами ОВД по месту жительства или месту пребывания лица, в отношении которого ведется административный процесс, путем беспрепятственного входа, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций»;

– внести изменения и дополнения аналогичного содержания в статью 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Одним из способов обеспечения законности при ведении административного процесса является возможность в порядке, установленном законодательством, обжаловать действия и решения должностного лица органа, ведущего административный процесс. Несовершенство законодательства в данной сфере негативно отражается на гарантиях защиты прав и законных интересов граждан. Так, согласно части 1 статьи 7.2 ПИККоАП действия и решения должностного лица органа, ведущего административный процесс, могут быть обжалованы вышестоящему должностному

лицу, в вышестоящий государственный орган, прокурору или в суд. Жалоба, поступившая после направления дела об административном правонарушении в суд, орган, ведущий административный процесс, рассматривается вместе с делом об административном правонарушении.

Вместе с тем, как показывает практика, рассмотреть жалобу в установленный статьей 7.4 ПИК_оАП пятидневный срок со дня ее поступления уполномоченному субъекту не представляется возможным в связи с тем, что для принятия решения о правомерности постановления о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенного по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, необходимо истребовать соответствующее дело об административном правонарушении, изучить его, а срок выполнения почтовых услуг по республике в среднем составляет 3-4 дня без учета выходных.

В связи с вышеизложенным целесообразно:

– статью 7.2 ПИК_оАП дополнить частями 4 и 5 следующего содержания:

«4. Жалоба на постановление о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенное по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, направляется в орган, ведущий административный процесс, вынесший постановление по делу об административном правонарушении. Поступившая жалоба в течение трех суток направляется вместе с делом вышестоящему должностному лицу, в вышестоящий государственный орган.

5. Жалоба, поданная с пропуском срока или с нарушением порядка, установленного частью 4 настоящей статьи, возвращается лицу, подавшему жалобу, о чем выносится постановление»;

– статью 7.4 ПИК_оАП дополнить предложением вторым следующего содержания: «Жалоба на постановление о прекращении дела об административном правонарушении рассматривается в пятидневный срок со дня ее поступления из органа, ведущего административный процесс, вынесшего данное постановление».

Существенное значение для реализации права участников административного процесса на обжалование решений, принятых по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению органом, ведущим административный процесс, имеет своевременное уведомление заинтересованных лиц о принятом решении и разъяснение им процедуры обжалования. Однако соответствующие нормы ПИК_оАП требуют совершенствования.

Так, согласно части 2 статьи 10.27 ПИК_оАП постановление о прекращении дела об административном правонарушении должно содержать срок и порядок его обжалования. Вместе с тем ПИК_оАП не предусмотрено направление заинтересованным лицам копии данного постановления. В то же время, по нашему мнению, направление такого документа заинтересованным участникам

административного процесса необходимо, так как содержит объективные данные, позволяющие принять решение об обжаловании постановления.

Кроме того, согласно части 1 статьи 7.3 ПИКоАП жалоба на постановление о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенное по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, может быть подана в течение пятнадцати дней со дня вынесения такого постановления. Однако в части 2 статьи 10.26 ПИКоАП не указан срок уведомления заинтересованных лиц об окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. В этой связи для соблюдения равного права всех лиц на обжалование целесообразно установить единый и максимально короткий срок направления соответствующих уведомлений.

В связи с вышеизложенным оправданно статью 10.26 ПИКоАП дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Копия постановления о прекращении дела об административном правонарушении в течение 24 часов направляется лицам, указанным в части 2 настоящей статьи».

Необоснованно зачастую законодатель определяет отдельные категории лиц, подлежащие уведомлению об окончании производства каких-либо процессуальных действий, что влечет дополнительные временные и материальные затраты государственных органов, способствует разглашению сведений, составляющих личную либо семейную тайну. Так, излишним, по нашему мнению, является закрепленная в части 6 статьи 9.2 ПИКоАП обязанность органов, ведущих административный процесс, письменно уведомлять заявителей о передаче дела об административном правонарушении в суд, орган, ведущий административный процесс. В случае если заявитель является лицом, в отношении которого ведется административный процесс, либо лицом, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено, либо потерпевшим, либо их законным представителем или представителем, защитником, то он уведомляется об окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению либо о прекращении дела об административном правонарушении в соответствии с частью 2 статьи 10.26 ПИКоАП.

Если же заявитель не является ни одним из перечисленных участников административного процесса, соответственно его права, свободы и законные интересы в результате совершения правонарушения, а также в процессе подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению нарушены не были, в связи с чем право обжалования действий и решений судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, предусмотренное статьей 7.1 ПИКоАП, на него не распространяется. Поэтому и уведомление о передаче дела в суд, орган, ведущий административный процесс, нецелесообразно. При этом следует отметить, что в настоящее время, в соответствии со статьями 9.2

и 10.26 ПИКоАП, уведомление заявителя о прекращении дела об административном правонарушении не предусмотрено.

Вышеизложенные суждения позволяют сделать вывод о целесообразности исключения части 6 статьи 9.2 ПИКоАП.

В соответствии со статьей 10.14 ПИКоАП освидетельствование потерпевшего физического лица может быть проведено для обнаружения на теле человека следов административного правонарушения, имеющих значение для дела об административном правонарушении, если для этого не требуется проведение экспертизы.

Однако для квалификации действий физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, по части 1 статьи 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) (умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности) необходимо установление степени тяжести причиненных телесных повреждений, что возможно только в процессе проведения судебно-медицинской экспертизы.

В то же время при квалификации действий по части 2 (нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи), которой в соответствии с пунктом 27 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» дополнена статья 9.1 КоАП, доказывание факта причинения телесных повреждений не требуется.

Установление административной ответственности за совершение насильственных действий позволило принимать действенные меры административно-правового воздействия к лицам, допускающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Совершение такого правонарушения также имеет преюдициальное значение при доказывании истязания.

В большинстве регионов республики между территориальными ОВД и судами достигнуто надлежащее взаимодействие по применению на практике части 2 статьи 9.1 КоАП. Вместе с тем имеется ряд проблемных вопросов, связанных с их рассмотрением, в том числе отсутствие единого алгоритма собирания доказательств. Дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 9.1 КоАП, возвращаются судами в территориальные ОВД в связи с тем, что должностными лицами органов, ведущих административный процесс, на стадии подготовки дела к рассмотрению не назначалось проведение судебно-медицинской экспертизы на предмет отсутствия у потерпевшей стороны телесных повреждений. В то же время нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное

причинение боли, физических или психических страданий, также без причинения телесных повреждений, может подтверждаться иными материалами дела (протоколы опроса, справки с учреждений здравоохранения и т.п.). Однако в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 9.6 ПИККоАП при наличии указанных обстоятельств в случае отказа потерпевшего по части 2 статьи 9.1 КоАП от прохождения освидетельствования формально имеются основания для принятия решения о прекращении дела об административном правонарушении.

Сложившаяся ситуация не позволяет эффективно воздействовать на предупреждение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, способствует наступлению более тяжких последствий.

В связи с вышеизложенным целесообразно в пункте 7 части 1 статьи 9.6 ПИККоАП слово «освидетельствования» заменить словами «прохождения судебно-медицинской экспертизы» и слова «статьей 9.1» заменить словами «частью 1 статьи 9.1».

Как показывает практика, ряд проблем у правоприменителя в ходе ведения административного процесса возникает в связи с несовершенством статьи 7.6 КоАП, закрепляющей сроки наложения административного взыскания, что имеет значение для принятия решения о прекращении дела об административном правонарушении на основании пункта 3 части 1 статьи 9.6 ПИККоАП.

Необходимо учитывать, что постановление о прекращении дела об административном правонарушении может неоднократно отменяться, в связи с чем срок наложения взыскания существенно растягивается.

Согласно части 2 статьи 7.6 КоАП в случае неоднократной отмены постановления по делу об административном правонарушении административное взыскание не может быть наложено по истечении восьми месяцев со дня отмены первого постановления.

Учитывая, что подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению может быть окончена по истечении месяца со дня совершения административного правонарушения, поскольку административный процесс может быть начат позднее даты совершения правонарушения либо приостановлен (ст. 10.1 ПИККоАП), жалоба (протест) на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении (ч. 3 ст. 12.11 ПИККоАП) и рассматриваться в срок не более одного месяца со дня ее поступления, а в случае истребования дела — не позднее одного месяца со дня поступления дела (ст. 12.13 ПИККоАП), то общий срок наложения административного взыскания (по делам, для которых «определен» двухмесячный срок) может превышать 16 месяцев.

Кроме того, решение об отмене постановления органа дознания или следователя и направлении материалов для проведения

дополнительной проверки, согласно пункту 2 статьи 179 УПК, принимается прокурором, как правило, при наличии минимальных для этого оснований. При последующем отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на предшествовавшее истечение двухмесячного срока наложения административного взыскания, данный срок в соответствии с частью 3 статьи 7.6 КоАП устанавливается заново.

Указанные максимальные сроки наложения административного взыскания не соразмерны допущенным противоправным деяниям, поскольку могут превышать сроки давности привлечения

МАКСИМАЛЬНЫЕ СРОКИ НАЛОЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ НЕ СОРАЗМЕРНЫ ДОПУЩЕННЫМ ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЯНИЯМ, ПОСКОЛЬКУ МОГУТ ПРЕВЫШАТЬ СРОКИ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ БОЛЬШОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

к уголовной ответственности за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности (п. 1 ч. 1 ст. 83 Уголовного кодекса Республики Беларусь)¹.

В связи с вышеизложенным для устранения указанных проблем, укрепления гарантий прав и законных интересов граждан целесообразно установить общий срок наложения административного взыскания один год со дня совершения административного правонарушения, а часть 2 и 3 статьи 7.6 КоАП исключить.

Предлагаемый подход, по нашему мнению, помимо прочего решит вопрос пересмотра решений о прекращении дел об административных правонарушениях, принятых по окончании подготовки дел

об административных правонарушениях к рассмотрению, будет согласован с подходом, существующим в Уголовном кодексе Республики Беларусь, при определении сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

При этом предлагаемый общий срок наложения взыскания в виде одного года со дня совершения административного правонарушения будет соответствовать фактически существующему в настоящее время.

Существенное ограничение прав и свобод граждан влечет применение такой меры обеспечения административного процесса, как административное задержание. Однако несовершенство законодательства в данной сфере негативно отражается на уровне защиты прав и законных интересов граждан и создает предпосылки для их необоснованного ограничения.

Так, согласно части 8 статьи 8.3 ПИКоАП в целях обеспечения исполнения административного взыскания в виде административного ареста, назначенного на срок не свыше десяти суток, срок административного задержания не должен превышать срока назначенного административного ареста.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.

В соответствии с подпунктом 3.2 пункта 3 Указа Президента Республики Беларусь от 08.07.2013 г. № 307 «О вопросах совершенствования деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь» административно арестованные и лица, в отношении которых применено административное задержание за совершение административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста или депортации, а также лица, в отношении которых применено административное задержание за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста (после их вытрезвления), содержатся в центрах изоляции правонарушителей ОВД, являющихся структурными подразделениями территориальных ОВД. При отсутствии в структуре ОВД центра изоляции правонарушителей или возможности содержания в нем вышеуказанных лиц они содержатся в отдельных помещениях изолятора временного содержания ОВД, на которые распространяются условия содержания, предусмотренные для центров изоляции правонарушителей (подпункт 3.3 пункта 3 названного Указа Президента Республики Беларусь).

Согласно частям 3 и 4 статьи 6.2 КоАП взыскание в виде административного ареста налагается только судом, а в исключительных случаях органами внутренних дел. За редким исключением во всех районных центрах Республики Беларусь имеются либо центры изоляции правонарушителей, либо изоляторы временного содержания, поэтому нет необходимости применять к лицу административное задержание на длительный срок с целью обеспечения исполнения административного ареста.

Таким образом, места содержания лиц, к которым применено административное задержание и взыскание в виде административного ареста, идентичны, в связи с чем закрепление возможности административного задержания в целях обеспечения исполнения административного взыскания в виде административного ареста на срок до десяти суток является необоснованным, создает условия для неоправданного ограничения прав и свобод граждан. Поэтому целесообразно часть 8 статьи 8.3 ПИКоАП исключить.

Одним из гарантов защиты прав и законных интересов граждан, к которым применяется административное задержание, является надлежащее процессуальное оформление процедуры реализации данной меры обеспечения административного процесса, особенно соответствующего времени.

В соответствии с частью 4 статьи 8.4 ПИКоАП время административного задержания физического лица на срок, не превышающий трех часов, указывается в протоколе об административном правонарушении. Однако, как показывает практика, зачастую должностными лицами органов, ведущих административный процесс, непосредственно после осуществления административного задержания на срок до трех часов протокол об административном правонарушении не составляется по причине установления

обстоятельств, исключающих административный процесс. Например, после задержания лица за совершение административного правонарушения выясняется, что он не достиг возраста привлечения к административной ответственности.

В таком случае, учитывая требования части 4 статьи 8.4 ПИК^оАП, невозможно процессуальное оформление примененной меры обеспечения административного процесса, поскольку время административного задержания должно отражаться в протоколе об административном правонарушении, а он не составляется.

При этом в соответствии с абзацем шестым статьи 9.5 ПИК^оАП административный процесс считается начатым, следовательно, при невозможности составления протокола об административном правонарушении по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению необходимо принимать решение о его прекращении (п. 2 ч. 1 ст. 26 ПИК^оАП). Учитывая, что при таком развитии событий данные об административном задержании в деле отражения не находят, реализация гражданином права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс (глава 13¹ ПИК^оАП), усложняется.

В целях устранения указанной проблемы оправданно часть 4 статьи 8.4 ПИК^оАП дополнить словами: «...а в случае, когда протокол об административном правонарушении не составляется, указывается в протоколе об административном задержании».

В правоприменительной деятельности ОВД имеется ряд проблем при определении времени начала административного процесса.

Так, исходя из статьи 9.5 ПИК^оАП, для начала административного процесса, помимо поводов и оснований, необходимо составление либо вынесение должностным лицом органа, ведущего административный процесс, одного из следующих процессуальных документов: протокола об административном правонарушении, протокола о процессуальном действии, постановления о мерах обеспечения административного процесса, постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с частями 2-3¹ статьи 10.3 ПИК^оАП протокол об административном правонарушении не составляется, а также административный процесс считается начатым с момента административного задержания физического лица.

Спорным является подход законодателя к определению начала административного процесса с момента составления определенных процессуальных документов в ходе либо по результатам осуществления процессуального действия, поскольку в соответствии с абзацем двадцать первым статьи 1.4 ПИК^оАП под последними понимаются предусмотренные данным Кодексом и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на то должностных лиц, совершаемые в ходе административного процесса.

Должностные лица ОВД, ведущие административный процесс, являются в процессуальном отношении самостоятельными и вправе единолично, исходя из собственных убеждений, принимать решение о начале административного процесса.

Однако следует учитывать, что процессуальное действие может начинаться до его документального оформления. Например, фактическое осуществление осмотра места совершения административного правонарушения, помещения, жилища и иного законного владения, предметов и документов начинается до составления соответствующего протокола при наличии достаточных оснований полагать, что в ходе осмотра могут быть обнаружены следы административного правонарушения, иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для дела об административном правонарушении.

При этом в соответствии с частью 8 статьи 10.13 ПИК_оАП соответствующая запись о проведении осмотра может быть сделана в протоколе об административном правонарушении. В то же время указанный протокол в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 10.26 ПИК_оАП является итоговым документом стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. То есть осмотр, в том числе места совершения административного правонарушения, всегда будет иметь место до составления протокола об административном правонарушении.

Очевидно, что производство процессуального действия, установленного ПИК_оАП, до составления соответствующего протокола фактически производится в соответствии с требованиями процессуального закона, участники данного действия имеют процессуальный статус, права и обязанности. Однако в соответствии с ПИК_оАП административный процесс будет начат только «с момента составления протокола о процессуальном действии» либо, как в приведенном примере, «с момента составления протокола об административном правонарушении».

В этой связи считаем оправданным момент начала административного процесса связывать непосредственно с началом осуществления процессуального действия должностным лицом органа, ведущего административный процесс, что будет свидетельствовать о принятии им соответствующего решения.

С учетом вышеизложенного представляется обоснованным для устранения проблем правоприменительной практики абзац третий статьи 9.5 ПИК_оАП изложить в следующей редакции:

«начала производства процессуального действия, установленного настоящим Кодексом».

Проблемной в правоприменительной практике является реализация пункта 3 части 2 статьи 10.1 ПИК_оАП в ходе принятия решения о приостановлении сроков подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности, установлено, а местонахождение его неизвестно. В подобных ситуациях имеется необходимость проведения процессуальных

действий с указанным лицом (опросить, ознакомить с протоколом об административном правонарушении и т.д.), однако по объективным причинам это невозможно в связи с тем, что лицо скрывается от органа, ведущего административный процесс, либо находится в другом государстве. Так, согласно части 6 статьи 10.2 ПИКоАП в целях возникновения оснований направления копии протокола лицу, в отношении которого ведется административный процесс, необходимо обеспечить его надлежащее извещение о явке в орган, ведущий административный процесс, для подписания протокола.

В соответствии с частью 1 статьи 10.9 ПИКоАП лицо, участвующее в административном процессе, вызывается в суд, орган, ведущий административный процесс, повесткой, которая вручается данному лицу под расписку, а в случае его временного отсутствия — совершеннолетнему члену его семьи, нанимателю, с которым оно состоит в трудовых отношениях, администрации учреждения образования, в котором оно проходит обучение. Вызов лиц, участвующих в административном процессе, может быть сделан также повесткой, высылаемой по почте, телефонограммой или с использованием иных средств связи. Лица, в отношении которых ведется административный процесс, в целях избегания привлечения к ответственности выезжают за пределы Республики Беларусь, например, в Российскую Федерацию на длительный срок, где проживают и трудоустраиваются, в связи с чем их отсутствие по прежнему месту жительства нельзя признать временным. Соответственно, возможность надлежащего уведомления лица, в отношении которого ведется административный процесс, о явке в орган, ведущий административный процесс, отсутствует, что влечет прекращение дела об административном правонарушении и нарушение принципа неотвратимости ответственности.

Не предлагает законодатель и решения вопроса об осуществлении подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению в случае утраты физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, дееспособности. При этом на стадии рассмотрения дела такой проблемы не существует.

В целях устранения указанной проблемы целесообразно часть 2 статьи 10.1 ПИКоАП дополнить пунктами 4 и 5 следующего содержания:

4) при утрате физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, дееспособности — до назначения недееспособному лицу представителя;

5) если физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, скрывается от органа, ведущего административный процесс, не установлено его местонахождение либо имеются уважительные причины, препятствующие его участию в административном процессе, — до устранения соответствующих оснований.

Помимо решения конкретной практической проблемы реализация предлагаемого подхода в значительной степени будет соответствовать основаниям приостановления рассмотрения дела об административном правонарушении, содержащимся в части 3 статьи 11.2 ПИКоАП.

Таким образом, реализация вышеизложенных предложений будет способствовать устранению проблем правоприменительной практики, защите прав и законных интересов граждан, при обеспечении соразмерности устанавливаемых ограничений предотвращаемым вредным последствиям, баланса публичных и частных интересов. Права и обязанности участников рассматриваемых правоотношений должны быть детально регламентированы с целью как недопущения злоупотреблений со стороны должностных лиц органов, ведущих административный процесс, так и обеспечения действенного механизма реализации системы мер, обеспечивающих ведение процесса.

Список использованных источников

1. *Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г.А. Василевич. — Минск: Право и экономика, 2000. — 454 с. 2. Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г., № 217 А (III) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.*
2. *Денисевич, А.В. Постатейный научно-практический комментарий к Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / А.В. Денисевич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»,*
3. *Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.*
4. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.*
5. *Уголовный кодекс Республики Беларусь, от 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2014 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.*

Дата поступления в редакцию 12.01.2015.

О. Б. Молодов

ДУХОВНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Молодов Олег Борисович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН). Сфера научных интересов — история и правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений, социология религии, социальное служение духовенства, межконфессиональные отношения, проблемы духовной безопасности.

В последнее десятилетие внимание ученых стали привлекать сферы общественной жизни, которые находятся за пределами находящейся в кризисе экономики, но оказывают на нее сильное воздействие. Одной из таких областей стала духовная безопасность. В результате радикальных реформ 1990-х гг. постсоветское пространство находится в ситуации духовного кризиса. Произошел подрыв духовных основ, ранее выступавших фундаментом и важным фактором консолидации общества. Стало заметным «обесценение основополагающих духовных ценностей российского общества с его богатыми традициями, историей, уникальной географией, психологическим обликом»¹. О. Павловская, характеризуя ситуацию в Беларуси, также указывает, что «масштабы и темпы распространения моральных деформаций, бездуховности и нецивилизованности в человеческих взаимоотношениях катастрофически нарастают, что позволяет говорить о наличии затяжного духовного кризиса как такового»². Проблемы безопасности

¹ Бобков А. В. О социальном измерении нового этапа развития. С. 63.

² Павловская О. А. Духовно-нравственные аспекты национальной безопасности Беларуси... С. 3.

в гуманитарной и духовной сфере широко представлены в белорусских публикациях последних лет¹.

Как отмечает Д. Зеркалов, духовность — это «основа практически всего, что имеет отношение к самореализации личности»². Некоторые исследователи считают обеспечение духовной безопасности «вопросом жизни и смерти, так как общество как целостность может существовать только на основе духовно-нравственных ценностей, как индикаторов жизнеспособности социума»³.

Понятие «духовная безопасность» появилось в отечественной науке в 2000-е гг., и его введение в научный оборот было обусловлено потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самосохранении не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной и социальной макроидентичности. Размывание национальной идентичности, по мнению А. Тонконогова, «столь же серьезная проблема, как и утрата военного и экономического потенциала, суверенитета страны»⁴. Деструкцию в духовной сфере усугубляет общая социальная напряженность, вызванная расслоением населения по уровню жизни, что в конечном итоге приводит к росту радикальных настроений, резкой идеологической поляризации, особенно в «депрессивных» регионах.

В российском законодательстве и концептуальных документах с конца 1990-х гг. появилось понятие «национальная безопасность», понимаемая как защищенность (или состояние защищенности) жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Духовная безопасность позиционируется исследователями как часть национальной безопасности, но сам термин в официальных документах отсутствует.

В науке также не существует общепринятого определения данного понятия. Не вполне удачен вариант Д. Зеркалова, который понимает под духовной безопасностью «систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для *созидательной* (курсив здесь и далее наш. — О.М.) духовной жизни и *здорового* социально-нравственного развития»⁵. А. Запесоцкому она представляется в качестве «системы условий, позволяющих культуре и обществу сохранять жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся *нормы*»⁶.

Как мы видим, попытки сформулировать четкое определение трудно признать удачными, поскольку создать универсальные критерии безопасности в столь деликатной сфере общественной

¹ Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере...; Минаев Г. А. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере. Социокультурные и духовно-нравственные проблемы.

² Зеркалов Д. В. Духовная безопасность. С. 4.

³ Самыгин С. И. Духовная безопасность России как основа российской государственности.

⁴ Тонконогов А. В. Духовная безопасность российского общества. С. 4.

⁵ Зеркалов Д. В. Духовная безопасность. С. 4.

⁶ Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности.

жизни практически невозможно. Исходя из общих позиций, безопасностью следует признавать состояние защищенности (защищенность) интересов субъекта, а не «систему условий» или «систему отношений». Значительно сложнее определить соотношение деструктивности / созидательности или степень соответствия «норме» в деятельности определенной организации.

П. Беспаленко обозначает духовную безопасность «качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланс индивидуальных, групповых, социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры»¹.

В российской науке имеются несколько подходов к определению данного понятия.

1. Традиционный, в соответствии с которым духовная безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внутренних и внешних угроз². Это общее определение, вытекающее из представлений о национальной безопасности, характерных для конца XX века.

Имеется более широкое толкование духовной безопасности, понимаемой как «состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранность и укрепление нравственных ценностей общества, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития»³.

В традиционном подходе акцентируется внимание на защите от определенных рисков, вызовов и угроз, а в социологическом и политологическом — на определенном внутреннем состоянии системы духовной безопасности, определяемом взаимодействием ее элементов (субъектов), которое должно обеспечить нормальное функционирование и развитие общества в целом вне зависимости от наличия тех или иных угроз.

2. В рамках социологического подхода духовная безопасность определяется как «состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны, это процесс сохранения и позитивного видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития»⁴.

¹ Беспаленко П. Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности России. С. 13.

² Иоанн (Попов), архп. Духовная безопасность России. С. 31.

³ Безопасность Евразии. С. 128.

⁴ Иоанн (Попов), архп. Духовная безопасность России. С. 32.

3. Духовную безопасность сквозь призму политологических интересов можно кратко обозначить как:

- способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность;
- состояние защищенности жизненно важных интересов и потребностей личности, общества и государства;
- систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития.

В условиях активизации религиозной жизни на постсоветском пространстве всё чаще нравственные ценности стали отождествляться с религиозными, что заметно снижает их статус и роль в жизнедеятельности личности и общества. Упор делается на то, что религия – единственная из всех сфер сознания, содержащая объективный источник нравственности в виде божественных заповедей, а значит и моральное оздоровление общества должно сопровождаться религиозным возрождением.

Представляется аргументированной позиция О. Павловской, что, отождествляя «духовность» и «религиозность», можно прийти к выводу, что в целях духовного возрождения всё население страны должно стать религиозным¹. Это противоречит конституционным принципам свободы совести и свободы вероисповедания и вряд ли может реализоваться, особенно

в условиях поликонфессиональных стран, таких как Россия и Беларусь. В последние годы проблема религиозной безопасности становится не менее актуальной и широко обсуждаемой учеными обеих стран². Характеризуя поликонфессиональность, профессор Л. Земляков приводит следующую статистику количества религиозных объединений Беларуси на 1 января 2012 г.: всего 3374, из которых православных – 1567, протестантских – 1025, католических – 479. Он отмечает, что «каждая из конфессий борется за своё существование, и государству... необходимо проводить политику по обеспечению национальной безопасности, в том числе религиозной»³.

Несмотря на высокий уровень доверия населения к доминирующим церковным организациям, на наш взгляд, нецелесообразно отождествление духовной и религиозной (конфессиональной)

В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВСЁ ЧАЩЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТАЛИ ОТОЖДЕСТВЛЯТЬСЯ С РЕЛИГИОЗНЫМИ, ЧТО ЗАМЕТНО СНИЖАЕТ ИХ СТАТУС И РОЛЬ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

¹ Павловская О. А. Духовно-нравственные аспекты национальной безопасности Беларуси... С. 7.

² Иоанн (Попов), архп. Духовная безопасность России; Тонконогов А. В. Духовная безопасность российского общества; Безнюк Д. Национальная и религиозная безопасность Беларуси...; Шёкин Н. С. Религиозный фактор общественной и государственной жизни; Молодов О. Б. К вопросу о технике религиозной безопасности. С. 321-323.

³ В Беларуси необходимо создать эффективную систему духовно-нравственного воспитания...

безопасности в теории и практической деятельности. В то же время религиозная безопасность является частью духовной (духовно-нравственной) безопасности и при размывании общепринятых светских моральных ценностей может её заместить.

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ ДУХОВНОЙ (ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИ РАЗМЫВАНИИ ОБЩЕПРИНЯТЫХ СВЕТСКИХ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЖЕТ ЕЁ ЗАМЕНИТЬ

Поэтому некоторые современные ученые делают акцент на помощь церкви (в первую очередь – православной) в решении проблем безопасности. Белорусский профессор А. Осипов заявляет, что для «противостояния процессу эрозии духовно-нравственных ценностей... требуются объединенные усилия государства, церкви и общественности¹».

Религиозная безопасность как элемент духовной безопасности может выступать в различных ипостасях:

- как состояние защищенности религиозной сферы от деструктивных и дестабилизирующих внутренних и внешних воздействий, способствующее демократическому общественному развитию;

- как свойство религиозной сферы, проявляющееся в ее стабильности, динамичности, устойчивости, способности сохранять свои сущностные характеристики, в отсутствии противоречий в развитии и функционировании, которые могут привести к ее резким качественным изменениям;

- как важнейшая атрибутивная характеристика общественной системы, условие ее эволюционно-прогрессивного развития.

Это также состояние защищенности интересов конфессиональных субъектов, достигаемое путем нейтрализации деструктивного или негативного воздействия на сложившуюся в обществе систему религиозно-правовых ценностей, агрессивного вмешательства в процессы обретения духовной идентичности личности².

Однако защищенность религиозной сферы, по мнению Л. Землякова, «должна быть не самоцелью, а фактором, способствующим стабильному, устойчивому, демократическому развитию Беларуси»³. Некоторые специалисты утверждают, что «в сфере конфессиональных и межконфессиональных отношений в настоящее время нет реальных угроз жизненно важным интересам республики. Потенциальную опасность представляют попытки служителей ряда конфессий активизировать своё участие в политической и государственной деятельности»⁴. В то же время на круглом столе НАН Беларуси 16 марта 2012 г. отмечалось, что на территории страны действуют около 400 новых религиозных движений (НРД), деятельность которых негативно влияет на традиционный уклад жизни и духовно-нравственный идеал.

¹ Там же.

² Щёкин Н. С. Религиозный фактор общественной и государственной жизни. С. 41.

³ Земляков Л. Е. Религиозный фактор национальной безопасности Беларуси. С. 117.

⁴ Мясникович М. В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. С. 359.

Общей чертой законодательства обеих стран является закрепление ведущей роли православия в истории и культуре народа, при этом в основных законах провозглашается равенство конфессий. Статья 16 Конституции Республики Беларусь содержит важную оговорку о том, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». В Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 г. утверждается равенство религий перед законом при признании *определяющей* роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа¹. Хотя в законе и не употребляется термин «традиционные религии», перечисленные в его преамбуле пять конфессий воспринимаются именно в качестве таковых, а остальные автоматически становятся «нетрадиционными». Как считает Н. Белякова, «продекларированная законом своеобразная иерархия религий создала почву для обвинений БПЦ в привилегированности, на самом же деле не способствовала усилению позиций Православной церкви в Беларуси»².

Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый в 1997 г., сохранил известную преамбулу, где признается «особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважение христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Сравнивая выдержки из законов обеих стран, можно увидеть их очевидное сходство. Однако, исходя из истории становления белорусской нации, важно отметить, что ей более свойственна поликонфессиональность. Например, по данным Католической церкви, среди этнических белорусов 14,5% католиков (более 1,4 млн. чел.). Поэтому нормативное закрепление определяющей роли православия в данном случае менее уместно, чем в законе Российской Федерации.

Институционализация духовной и религиозной безопасности в политическом пространстве современного общества, как отмечают исследователи, возможна только в условиях становления и развития идеологии государства. В отличие от Беларуси, где инициатором формирования белорусской идеологии выступил глава государства, в современной России, на наш взгляд, не наступило осознание необходимости преодоления чрезмерной деидеологизации. Однако характер и содержание этой идеологии не должны сводить её к конфессиональной модели, которая неизбежно превратится в стимул дезинтеграции общества по конфессиональному признаку³.

¹ Шкурова Е. В. Социальные аспекты функционирования светского государства в Республике Беларусь. С. 23-24.

² Белякова Н. А. Угрозу национальной безопасности Беларуси составляют верующие?

³ Щёкин Н. С. Религиозный фактор общественной и государственной жизни. С. 44.

ДОЛГОМ ГОСУДАРСТВА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ОСНОВНЫМ СУБЪЕКТОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СТАНОВИТСЯ ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СВОИХ ГРАЖДАН

Как представляется, основным противоречием в данной сфере стало то, что концепция либерализма предполагает неограниченное и спонтанное саморегулирование духовной жизни общества («идеологический плюрализм»), создающее угрозу национальным интересам и духовной безопасности. Это, в свою очередь, порождает стремление к его ограничению. Долгом государства, являющегося основным субъектом обеспечения национальной безопасности, становится защита традиционных духовных ценностей своих граждан.

Кроме того, ошибочной позицией является использование в данной сфере только правовых ограничений и запретов, ужесточения наказаний за правонарушения.

Требуется продуманная государственная политика в области обеспечения духовной безопасности, нацеленная на комплексное решение острейших проблем в области экономики, образования, семьи и демографии с целью сохранения социокультурной специфики и культуры российского и белорусского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безнюк, Д. Национальная и религиозная безопасность Беларуси: социологический аспект / Д. Безнюк // Социология. — 2006. — № 1. — С. 57-64.
2. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / под ред. О. А. Павловской. — Мн.: Белор. наука, 2010. — 519 с.
3. Безопасность Евразии. 2002. Энциклопедический словарь-ежегодник. — М.: Книга и бизнес, 2003. — 540 с.
4. Белякова, Н. А. Угрозу национальной безопасности Беларуси составляют верующие? / Н. А. Белякова // Сайт кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.postsoviet.ru/publications/280/>. — Дата доступа: 15.01.15.
5. Беспаленко, П. Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / П. Н. Беспаленко. — Ростов-на-Дону, 2009. — 55 с.
6. Бобков, А. В. О социальном измерении нового этапа развития / А. В. Бобков // Экономист. — 2013. — № 5. — С. 61-73.
7. В Беларуси необходимо создать эффективную систему духовно-нравственного воспитания: Круглый стол в НАН Республики Беларусь на тему «Религиозный фактор национальной безопасности Республики Беларусь» от 16 марта 2012 г. // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-neobxodimo-sozdat-effektivnuju-sistemu-duhovno-nravstvennogo-vospitanija--NAN_i_592023.html. — Дата доступа: 10.01.2015.
8. Запесоцкий, А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности /

- А. С. Запесоцкий // Педагогика.—2002.— № 1.— С 3-8.
9. Земляков, Л. Е. Религиозный фактор национальной безопасности Беларуси / Л. Е. Земляков // Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире: тез. докл. IV междунар. науч. — практ. конф. / ТрГУ им. Я. Купалы; отв. ред. В. Н. Ватыйль.— Гродно, 2010.— С. 116-118.
10. Зеркалов, Д. В. Духовная безопасность: монография / Д. В. Зеркалов.— Киев: Основа, 2012.— 1120 с.
11. Иоанн (Попов), архп. Духовная безопасность России (Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности): науч.—метод. пособие / архп. Иоанн (Попов), А. А. Возьмитель, А. И. Хвыля-Олинтер.— М., 2005.— 109 с.
12. Минаев, Г. А. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере. Социокультурные и духовно-нравственные проблемы / Г. А. Минаев.— Мн.: Белор. наука, 2010.— 520 с.
13. Молодов, О. Б. К вопросу о технике религиозной безопасности / О. Б. Молодов // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. матлов междунар. науч.— практ. конф.— Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010.— С. 321-323.
14. Мясникович, М. В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы: монография / М. В. Мясникович, В. В. Пузиков.— Мн.: Изд-во «Экономика и право», 2003.— 451 с.
15. Павловская, О. А. Духовно-нравственные аспекты национальной безопасности Беларуси: социально-философский анализ / О. А. Павловская // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь.— 2010.— № 1 (10).— С. 3-10.
16. Самыгин, С. И. Духовная безопасность России как основа российской государственности / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2011.— № 1.— С. 13-16.
17. Тонконозов, А. В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / А. В. Тонконозов.— М., 2011.— 44 с.
18. Шкурова, Е. В. Социальные аспекты функционирования светского государства в Республике Беларусь / Е. В. Шкурова // Философия и социальные науки.— 2007.— № 4.— С. 22-25.
19. Щёкин, Н. С. Религиозный фактор общественной и государственной жизни / Н. С. Щёкин, Л. Е. Земляков // Проблемы управления.— 2010.— № 1 (34).— С. 38-45.

Дата паступлення ў рэдакцыю 14.02.2015.

М. А. Пашкеев
А. В. Чигилейчик

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ

***Пашкеев Михаил Александрович** — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.*

***Чигилейчик Андрей Викторович** — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.*

Исторически деятельность судов невозможна без существования института судебных расходов, без финансового обеспечения судебной деятельности. Истоки формирования института судебных расходов известны Русской Правде, Двинской уставной грамоте, Статутам Великого княжества Литовского. В частности, в ст. 5 Статута ВКЛ 1588 г. устанавливалось: «калі суд земскі каму што з каго прысудзіць, тады ад спагнанай сумы таго, хто атрымлівае, павінны сабе браць за работу свою перасуд ад капы літоўскай па два грошы літоўскія». В Своде законов Российской империи пошлины

и разного рода сборы относились к составу государственных имуществ, доходы казны составляющие¹.

Отдельное правовое регулирование уплата государственной пошлины при обращении в суды по гражданским делам получила после Октябрьской революции. В первые годы советской власти размеры пошлины были относительно высоки, однако в последующем имела место тенденция ее снижения. Так, если в первые годы существования советского государства размер государственной пошлины достигал 10% от цены иска, то к середине 30-х гг. XX в. для большинства лиц, обращающихся в суды, он не превышал 2%².

Далее вопросы, связанные с государственной пошлиной, определялись в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. и от 29 июня 1979 г. «О государственной пошлине» и принятыми в их развитие нормативными правовыми актами. Как отмечал И. Зайцев, комментируя особенности исчисления государственной пошлины в исковом производстве в советский период, «размеры государственной пошлины в целом невелики, особенно незначительны они по искам неимущественного характера (30 коп. в суде)»³. В указанный период государственная пошлина при обращении в суд при цене иска не свыше 10 рублей уплачивалась, в том числе специальными марками государственной пошлины (пошлинными марками). Ставки государственной пошлины зависели от цены иска и повышались в сторону ее увеличения. В частности, в соответствии с Инструкцией народного комиссариата финансов Союза ССР от 8 мая 1942 г. № 278 «О государственной пошлине» (далее — Инструкция от 8 мая 1942 г.) размер ставки госпошлины до 500 руб. определялся в рублях и варьировался от 3 до 5 руб., при цене иска свыше 5000-6%.

В правовой литературе как советского⁴, так и современного периода⁵ акцентировалось внимание на сложности при определении размера государственной пошлины и распределении ее между сторонами. Так, В. П. Скобелев указывает на то, что современное законодательство о судебных расходах далеко от своего идеала, правовому институту судебных расходов уделяется постоянное внимание со стороны правотворческих органов, а нормы о судебных расходах (особенно о государственной пошлине) в целях их совершенствования достаточно часто изменяются и дополняются⁶.

В настоящее время государственная пошлина является составной частью судебных расходов (ст. 114 ГПК) и относится к республиканским налогам, сборам (пошлинам) (ст. 8 НК). Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики

¹ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. С. 408-409.

² Вафин М. Х. Судебные расходы по гражданским делам. С. 12-13.

³ Зайцев И. Госпошлина в исковом производстве.

⁴ Лутченко Ю. Взыскание государственной пошлины по гражданским делам.

⁵ Скобелев В. П. Судебные расходы в гражданском процессе...

⁶ Там же. С. 74.

Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1 (ред. от 22 декабря 2011 г.) «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» (далее — постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1) строгое соблюдение законодательства, регулирующего порядок уплаты государственной пошлины, позволяет частично возместить государству затраты на обеспечение судопроизводства и при обеспечении доступности судебной защиты предотвращает поступление в суды необоснованных требований и ходатайств, способствует соблюдению участниками гражданских правоотношений принципа добросовестности и разумности.

В соответствии с подп. 1.1, 1.2 ст. 249 НК **объектами обложения государственной пошлиной признаются** рассмотрение: исковых и иных заявлений, жалоб, подаваемых в общие суды, кассационных и надзорных жалоб на судебные постановления, выдача общими судами копий документов, исковых заявлений и жалоб, подаваемых в судебную коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, а также выдача копий судебных постановлений этой коллегии. В соответствии с подп. 1 ч. 1 ст. 250 НК государственная пошлина при обращении в общие суды, в том числе в судебную коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, уплачивается до подачи искового заявления, заявления, жалобы (в том числе кассационной или надзорной) или ходатайства. При поступлении в суд заявления судье необходимо проверить, подлежит ли оно оплате государственной пошлиной, а также правильность ее исчисления и уплаты (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1).

Субъекты, обязанные к уплате госпошлины, — истцы, не освобожденные от ее уплаты и не являющиеся правопреемниками выбывшей стороны, уплатившей госпошлину, в том числе по повторно предъявленным исковым заявлениям, заявлениям, жалобам, которые ранее были оставлены без рассмотрения. При множественности истцов госпошлина определяется пропорционально доле заявленных требований. Государственную пошлину также уплачивают ответчики при предъявлении встречного искового заявления и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, уплачивают государственную пошлину при осуществлении иных процессуальных действий, за совершение которых уплачивается государственная пошлина.

Факт уплаты государственной пошлины подтверждается при внесении наличных денежных средств — квитанцией банка, организации связи, местного исполнительного и распорядительного органа, при перечислении суммы государственной пошлины со счета плательщика — платежным поручением (п. 4 ст. 251 НК).

Необходимо иметь в виду, что при подаче исковых и иных заявлений, жалоб в общие суды, кассационных и надзорных жалоб

на судебные постановления, государственная пошлина зачисляется в бюджет г. Минска, при подаче исковых заявлений и жалоб в судебную коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь — в республиканский бюджет (п. 1, 3 Приложения 1 к постановлению Министерства финансов Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 1 «О распределении государственной пошлины и штрафов за совершение правонарушений между республиканским бюджетом и (или) соответствующими местными бюджетами»). Данные обстоятельства, т.е. верное отражение бенефициара платежа, должны быть указаны в соответствующих реквизитах для уплаты госпошлины.

Размеры **ставок государственной пошлины** определены в приложениях 14-15 к НК (ч. 1 ст. 250 НК). М. Треушников справедливо полагает, что размер и порядок исчисления пошлины установлен законом в зависимости от характера иска (заявления, жалобы) и цены иска, выступающей в качестве денежного выражения имущественного требования¹. При этом законодатель, учитывая отсутствие спора о праве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и делам особого производства, исключил дифференциацию ставок госпошлины по указанным видам производств. Так, в первом случае по общему правилу подлежит уплате 1 базовая величина (подп. 2.2 Приложения № 14 к НК), во втором — 2 базовые величины (подп. 7 Приложения № 14 к НК). Подобный подход учитывает интересы граждан и способствует реализации права на судебную защиту.

РАЗМЕР И ПОРЯДОК ИСЧИСЛЕНИЯ ПОШЛИНЫ УСТАНОВЛЕН ЗАКОНОМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРА ИСКА И ЦЕНЫ ИСКА, ВЫСТУПАЮЩЕЙ В КАЧЕСТВЕ ДЕНЕЖНОГО ВЫРАЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ТРЕБОВАНИЯ

В законодательстве не определен минимальный размер госпошлины. Судебной практике известны примеры исков о возврате 5 000 руб., переданных безвозмездно на памятник, с пошлиной в 250 руб. или о взыскании 230 руб. за задержку на два дня выдачи бонуса по срочному банковскому вкладу с уплатой пошлины 10 руб². Практическими работниками обоснованно ставится вопрос об определении минимального размера пошлины³. Считаю подобный подход в целом обоснованным. Полагаем, что в данном случае целесообразно установить минимальный размер государственной пошлины и определить подведомственность рассмотрения подобных споров в третейских судах, что соответствует принципу процессуальной экономии, позволит снизить нагрузку на суды общей юрисдикции и будет способствовать развитию третейских судов.

В процессуальной доктрине предложены различные классификации государственной пошлины. Так, В. Г. Тихиня выделяет

¹ Треушников М. Виды судебных расходов в гражданском судопроизводстве. С. 12.

² Сучок Т. О совершенствовании правосудия и использовании преимуществ научно-технического прогресса. С. 10.

³ Там же.

два вида государственной пошлины: простую, исчисляемую в твердых ставках — базовых величинах, и пропорциональную, определяемую в процентном отношении к цене иска или в базовых величинах¹. Схожее деление государственной пошлины было сформулировано в параграф 4 Инструкции от 8 мая 1942 г. По мнению Т. С. Тарановой, государственная пошлина делится на пропорциональную (простую — уплачиваемую в процентном отношении к цене иска, сложную — исчисляемую, в том числе в зависимости от размера государственной пошлины, уплаченной в суд первой инстанции) и фиксированную (уплачиваемую в базовых величинах)².

По нашему мнению, исходя из спорных материально-правовых отношений и существующих ставок государственной пошлины, целесообразно выделить следующие **виды государственной пошлины**, подлежащей уплате при обращении в суды по гражданским делам, в зависимости:

- 1) *от подсудности*: государственная пошлина, уплачиваемая при подаче исковых заявлений, жалоб и заявлений, подаваемых:
  - а) в районные (городские), областные (Минский городской) суды, судебную коллегия по гражданским делам, президиум, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь;
  - б) в судебную коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь;
- 2) *от характера спорных правоотношений*: государственная пошлина, подлежащая уплате по требованиям:
  - а) имущественного характера, установленная в процентном отношении к цене иска;
  - б) неимущественного характера, определяемая количеством базовых величин в зависимости от характера искового требования;
- 3) *от видов гражданского судопроизводства*: государственная пошлина, уплачиваемая:
  - а) в исковом и приказном производствах (в процентном отношении от цены иска по требованиям имущественного характера, по требованиям неимущественного характера, определяемая количеством базовых величин);
  - б) в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений (1 базовая величина) и в особом производстве (2 базовых величины);
- 4) *от стадий гражданского судопроизводства*: госпошлина, подлежащая уплате в судах:
  - а) первой инстанции (в зависимости от видов гражданского судопроизводства);
  - б) кассационной и надзорной инстанций (50 процентов ставки, установленной за подачу искового или иного заявления, жалобы, а по имущественным спорам — ставки, исчисленной исходя из оспариваемой суммы).

¹ Тихиня В. Г. Гражданский процесс. С. 206.

² Таранова Т. С. Гражданский процесс. Общая часть. С. 325.

Особенности исчисления и уплаты государственной пошлины при обращении в общие суды нормативно определены в ст. 252 НК.

При подаче исковых заявлений, содержащих требования как имущественного, так и неимущественного характера, одновременно уплачиваются государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера (абз. 2 ст. 252 НК, п. 9 Приложения № 14 к НК). Так, решением суда Заводского района г. Минска постановлено, что государственная пошлина, подлежащая взысканию с П. в доход государства, составляет 5568 130 рублей (три базовых величины за подачу искового заявления о вселении), 5% от цены иска об изменении долей в праве собственности и 5% при разделе квартиры¹. Следовательно, при сочетании в предмете иска требований имущественного и неимущественного характера государственная пошлина исчисляется путем сложения и взимается отдельно за каждое требование.

К исковым требованиям неимущественного характера относятся в том числе требования о компенсации морального вреда (абз. 24 ст. 252 НК), об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) в случае, если вопрос об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) не связан с истребованием имущества, а также с признанием (установлением) права собственности на него (абз. 26 ст. 252 НК), требования о признании членом семьи нанимателя утратившими право пользования жилым помещением и исковых заявлений об определении порядка пользования жилым помещением собственника (абз. 28 ст. 252 НК). При подаче указанных исковых заявлений государственная пошлина исчисляется по ставке, установленной в подп. 6.2 п. 6 приложения 14 к НК — 3 базовые величины. В отношении отдельных требований неимущественного характера законодатель установил повышенные либо пониженные ставки, по которым исчисляется госпошлина. В частности, при подаче исковых заявлений о расторжении брака подлежит уплате госпошлина в размере 3 базовых величин, о расторжении повторного брака — 5 базовых величин (п. 4 Приложения № 14 к НК), об изменении или расторжении договоров найма жилых помещений — 2 базовые величины (подп. 6.1 Приложения № 14 к НК).

Относительно требования о компенсации морального вреда как требования неимущественного характера следует отметить следующее. Данное требование вытекает из спорных правоотношений, по которым истцы освобождены от уплаты государственной пошлины: например, по индивидуальным трудовым спорам (подп. 1.6.1 ст. 257 НК), по искам о нарушении прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей (подп. 1.1.8 ст. 257 НК), по искам о

¹ Архив суда Заводского района г. Минска за 2012. — Дело № 2-13.

возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (подп. 1.1.2 ст. 257 НК), по искам о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением (подп. 1.1.5 ст. 257 НК). Полагаем, что норма, закрепляющая необходимость уплаты госпошлины при обращении в суд с требованием о компенсации морального вреда по указанной категории дел, справедливо введена законодателем с целью возложения дополнительных имущественных обременений для ответчика. Поскольку ответчик обязан возместить госпошлину в доход государства, нормативное закрепление пошлины по указанной категории споров (от уплаты которой освобожден истец), имеет превентивное значение и представляется вполне обоснованным.

Согласно подп. 1.1 Приложения № 14 к НК **ставка государственной пошлины по исковым заявлениям имущественного характера** составляет 5% цены иска. Б. Никольский определяет цену иска как «денежную сумму, которую истец просит взыскать с ответчика, или стоимость имущества, которое истец просит присудить в его пользу»¹. Правильное определение цены иска имеет особое значение, что напрямую взаимосвязано с недоплатой государственной пошлины либо с ее исчислением в большем размере. В отдельных случаях суды в цену иска для исчисления госпошлины ошибочно включали издержки, связанные с рассмотрением дела, например, учитывали расходы по оплате помощи представителя, а также суммы, подлежащие выплате специалистам². В частности, по одному из дел Судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда обратила внимание на то, что суд первой инстанции не учел, что расходы, понесенные истцом по оплате услуг специалиста, производившего оценку размера ущерба, причиненного в результате ДТП, не входят в цену иска, поскольку, исходя из положений ст. 116 ГПК, являются судебными расходами и соответственно оплате государственной пошлиной не подлежат³.

Определение цены иска имеет особое значение и по иным категориям гражданских дел. В частности, при разрешении требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по п. 1 ст. 366 ГПК в цену иска для определения размера госпошлины следует включать указанные проценты, поскольку по искам о взыскании денег цена иска определяется взыскиваемой суммой⁴. При предъявлении исковых требований о расторжении договора займа следует исходить из цены иска и ставки, установленной для споров имущественного характера⁵. Между тем подобное положение закона нередко создает определенные сложности

¹ Никольский Б. Государственная пошлина. С. 9.

² О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам. С. 24.

³ Архив Минского городского суда за 2011 г. — Дело № 33-3017/2011.

⁴ О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам. С. 24.

⁵ Архив Минского городского суда за 2010. — Дело № 33-1291/2010.

для подачи исковых заявлений, препятствуя реализации права на судебную защиту. Так, К. в исковом заявлении суду просил взыскать с С.Д. и С.А. в счет возврата суммы долга 120 000 000 руб., в целях обеспечения иска — наложить арест на имущество ответчиков, в том числе и на денежные средства в пределах цены иска. При этом К., требуя взыскать 120 000 000 руб., при подаче искового заявления самостоятельно определил цену иска в 1 000 000 руб. и уплатил государственную пошлину в размере 50 000 руб. (!). Суд Фрунзенского района г. Минска возбудил гражданское дело и принял указанные выше меры по обеспечению иска. В частной жалобе ответчик С.А. просил об отмене определения суда, считая его незаконным и необоснованным. По мнению С.А., поскольку цена иска определена ответчиком в 1 000 000 рублей, а арест наложен на имущество, в том числе и на денежные средства в пределах 120 000 000 рублей, данное определение не основано на законе. Между тем судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда не нашла оснований к отмене определения суда и удовлетворению частной жалобы С.А. По мнению коллегии, исходя из цены иска и того обстоятельства, что непринятие мер обеспечения иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда, судья правомерно наложил арест на имущество, в том числе и денежные средства ответчиков в пределах цены иска¹.

Полагаем целесообразным пересмотр ставок государственной пошлины по отдельным требованиям имущественного характера (по договорам займа, дарения, раздела имущества и т.п.), поскольку исчисление государственной пошлины в размере 5% от цены иска в ряде случаев препятствует реализации конституционного права на судебную защиту. Полагаем, что при определении ставки государственной пошлины в рассматриваемой ситуации нужно исходить из определенного количества базовых величин.

Государственная пошлина не уплачивается по отдельным гражданским делам, при предоставлении льгот по уплате госпошлины и при освобождении от ее уплаты. **Госпошлина не уплачивается** по выделенному в отдельное производство гражданскому делу (абз. 10 ст. 252 НК), по делам, по которым выбывшая сторона заменена правопреемником при уплате госпошлины выбывшей стороной (абз. 9 ст. 252 НК).

Льготы по уплате государственной пошлины определены в ст. 257 Налогового кодекса Республики Беларусь, иных законодательных актах. В частности, в силу ст. 257 НК от государственной пошлины по указанным в названной статье делам, рассматриваемым в судах, освобождаются: истцы (подп. 1.1-1.5 ст. 257 НК), граждане (подп. 1.6.1-1.6.2 ст. 257 НК), стороны (подп. 1.7.1-1.7.4 ст. 257 НК), физические лица (п. 1.8, 1.9 НК), организации и физические лица (п. 1.10 ст. 257 НК).

¹ Архив Минского городского суда за 2014. — Дело № 33-668/2014.

Правовое регулирование освобождения от уплаты госпошлины характеризуется определенной сложностью и массивом законодательного материала. Перечень льгот по госпошлине занимает 28,5 страниц печатного текста. Является целесообразной выработка общих критериев, по которым суды вправе освобождать граждан от уплаты госпошлины в полном объеме¹. При этом, как отмечает Л. Шаройко, «содержание льготы конкретно определяет область применения данной нормы»². То есть белорусский законодатель, предоставляя льготы по уплате госпошлины, определяет их как расширительно — устанавливая при подаче как исковых заявлений, так и кассационных, и надзорных жалоб, так и ограничительно — предоставляя соответствующие

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЛЬГОТ ПО УПЛАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ ДОЛЖНО РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕССА, ЧТО ПОЗВОЛИТ ИСКЛЮЧИТЬ НЕАРГУМЕНТИРОВАННУЮ ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЯ И ОБЕСПЕЧИТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В КАССАЦИОННОМ И НАДЗОРНОМ ПРОИЗВОДСТВАХ

льготы исключительно при подаче исковых заявлений (жалоб, заявлений). Следовательно, в данном случае принимается во внимание самостоятельный статус кассационных и надзорных жалоб. Подобный подход сохранен, например, по делам, связанным с исками о лишении родительских прав (подп. 1.1.1 ст. 257 НК), по искам о возмещении ущерба, причиненного при оформлении документов для назначения и перерасчета пенсий (подп. 1.1.3 ст. 257 НК). Представляется, что предоставление льгот по уплате государственной пошлины должно распространяться на обращение в суд на различных стадиях процесса, что позволит исключить неаргументированную избирательность законодателя и обеспечить реализацию права на судебную защиту в кассационном

и надзорном производствах.

Правовой анализ ст. 257 НК позволяет сделать вывод о том, что льготы по уплате государственной пошлины предоставляются определенным субъектам в зависимости от категории гражданских дел. Особая правовая защита предоставляется при обращении в суд с исками о нарушении прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, при возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, гражданам по индивидуальным трудовым спорам, сторонам по делам, связанным со страхованием и государственным регулированием страховой деятельности и др. Не обременение данных требований государственной пошлиной обусловлено их социальным характером, важностью судебной защиты указанных субъективных прав.

¹ Канцедал Н. Специализация помогает качественно осуществить правосудие. С. 12.

² Шаройко Л. Государственная пошлина: новое в налоговом законодательстве. С. 39.

Следует отметить, что указанные правоотношения должны быть доказаны истцом. Так, решением суда Фрунзенского района г. Минска исковое заявление В., в соответствии с ч. 1 ст. 111 ГПК, правомерно оставлено без движения, поскольку истцом при подаче иска не была уплачена государственная пошлина. В. предоставлен срок для исправления недостатков. Судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда при рассмотрении частной жалобы истца указала, что не являются основанием для отмены определения доводы истца о том, что его исковые требования вытекают из Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», в связи с чем государственная пошлина не подлежит оплате. К исковому заявлению истца не приложены документы, подтверждающие правоотношения, возникшие между ним и ответчиком, регулируемые Законом о защите прав потребителей. Поэтому суд правомерно предложил истцу при подаче иска оплатить государственную пошлину в установленном порядке¹.

Льготы по уплате государственной пошлины предоставляются также государственным органам при обращении в суд по отдельным делам, связанным с решением задач, составляющих их компетенцию. Такие льготы по уплате государственной пошлины предоставлены в том числе и органам внутренних дел (п. 1.3, подп. 1.4. – 1, п. 1.24, 1.39, 1.47, 1.53 ст. 257 НК). Льготы по уплате государственной пошлины предоставлены иным государственным органам, в том числе органам прокуратуры, государственным органам, организациям и физическим лицам, обратившимся с заявлениями в суды в защиту прав и законных интересов других лиц в случаях, предусмотренных законодательством (подп. 1.25 ст. 257 НК).

Отечественный законодатель специально не выделяет какую-либо категорию субъектов, имеющих исключительную льготу по уплате государственной пошлины. В частности, участники и инвалиды Великой Отечественной войны, инвалиды боевых действий на территории других государств освобождены исключительно от уплаты государственной пошлины при подаче исковых заявлений неимущественного характера, кассационных и надзорных жалоб (первичных и повторных) на судебные постановления по исковым заявлениям неимущественного характера (п. 1.11 ст. 257 НК), а также по иным основаниям, предусмотренным указанной нормой.

ГПК определяет **субъектов, наделенных правом полного либо частичного освобождения физических лиц от уплаты государственной пошлины**. Такое правомочие предоставлено суду (судье) (ст. 130 ГПК), местным Советам депутатов или по их поручению исполнительным и распорядительным органам (п. 1 ст. 258 НК), а также прокурору, имеющему право принесения надзорного протеста, при подаче надзорной жалобы (ст. 130 ГПК). Общие условия для освобождения от уплаты госпошлины судом

¹ Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2011. – Дело № 2-39.

(судьей), местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами: 1) имущественное положение истца; 2) объект обложения государственной пошлиной не связан с осуществлением предпринимательской деятельности.

В судебной практике истцы нередко просят освободить их от уплаты государственной пошлины. Так, суд Заводского района г. Минска посчитал целесообразным освободить М. от уплаты госпошлины частично с учетом того, что последний получает пенсию, является инвалидом 2-й группы, участником Великой Отечественной войны¹. Судебной практике также известны примеры освобождения от уплаты государственной пошлины учащихся средних школ, которые в силу своего материального положения не имеют возможности уплаты соответствующего размера государственной пошлины².

Между тем в силу ст. 179 ГПК обязанность по доказыванию имущественного положения, препятствующего уплате государственной пошлины, — обязанность истца, инициировавшего процесс. В частности, Судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда посчитала, что документы, свидетельствующие о материальном и семейном положении, ответчица суду не представила. С учетом изложенного доводы кассатора об отсутствии финансовой возможности оплатить пошлину в размере 2.107.000 руб. неубедительны³. По другому делу Судебная коллегия, рассматривая частную жалобу Д., указала, что в соответствии со ст. 131 ГПК заявление об освобождении от уплаты судебных расходов (госпошлины) подается в суд, рассмотревший гражданское дело, при этом к заявлению об освобождении от судебных расходов гражданин обязан приложить документы, свидетельствующие о его материальном и семейном положении. С учетом изложенного коллегия обоснованно оставила кассационную жалобу Д. без движения и предложила ему исправить недостатки, препятствующие возбуждению кассационного производства⁴.

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ ЦЕЛЕСОБРАЗНО КЛАССИФИЦИРОВАТЬ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОДСУДНОСТИ, ОТ ХАРАКТЕРА СПОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВИДОВ И СТАДИЙ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Следует иметь в виду, что освобождение от государственной пошлины за подачу исковых заявлений, заявлений и жалоб в суд не влечет освобождения от уплаты государственной пошлины за подачу кассационных и надзорных жалоб в суд и надзорных жалоб в органы прокуратуры (п. 11 ст. 257 НК). Исходя из смысла п. 12 указанной статьи НК при отказе в удовлетворении иска государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден,

ден, с истца не взыскивается.

¹ Архив суда Заводского района г. Минска за 2011. — Дело № 2-3.

² Архив суда Заводского района г. Минска за 2012. — Дело № 2-125.

³ Архив Минского городского суда за 2008. — Дело № 33-1331/2008.

⁴ Архив Минского городского суда за 2012. — Дело № 33-3849/2012.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1) виды государственной пошлины целесообразно классифицировать в зависимости от подсудности, от характера спорных правоотношений, видов и стадий гражданского судопроизводства;

2) представляется целесообразным установить минимальный размер государственной пошлины и определить подведомственность рассмотрения споров, по которым уплачивается такая пошлина, в третейских судах. Подобный подход направлен на снижение объемов гражданского правосудия в судах общей юрисдикции, реализации принципа процессуальной экономии и будет содействовать развитию третейских судов;

3) государственная пошлина не уплачивается по отдельным гражданским делам, при предоставлении льгот по уплате госпошлины и при освобождении от ее уплаты. Льготы по уплате государственной пошлины предоставляются определенным субъектам в зависимости от категории гражданских дел, социального характера последних и важностью судебной защиты указанных субъективных прав. Льготы по уплате государственной пошлины предоставляются также государственным органам при обращении в суд по отдельным делам, связанным с решением задач, составляющих их компетенцию. Законодатель специально не выделяет какую-либо категорию субъектов, имеющих исключительную льготу по уплате государственной пошлины;

4) целесообразно пересмотреть ставки государственной пошлины по отдельным требованиям имущественного характера (по договорам займа, дарения, раздела имущества и т.п.) и исходить из определенного количества базовых величин, поскольку исчисление государственной пошлины в размере 5% от цены иска в ряде случаев препятствует реализации конституционного права на судебную защиту.

Список использованных источников

1. *Архив Минского городского суда за 2008. — Дело № 33-1331/2008.*
2. *Архив Минского городского суда за 2010. — Дело № 33-1291/2010.*
3. *Архив Минского городского суда за 2011 г. — Дело № 33-3017/2011.*
4. *Архив Минского городского суда за 2012. — Дело № 33-3849/2012.*
5. *Архив Минского городского суда за 2014. — Дело № 33-668/2014.*
6. *Архив суда Заводского района г. Минска за 2011. — Дело № 2-3.*
7. *Архив суда Заводского района г. Минска за 2012. — Дело № 2-125.*
8. *Архив суда Заводского района г. Минска за 2012. — Дело № 2-13.*
9. *Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2011. — Дело № 2-39.*
10. *Вафин, М.Х. Судебные расходы по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Х. Вафин; Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 1984. — 23 с.*

11. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов // *Избранные труды по гражданскому праву*. — Т. 2. — М., 2004. — С. 408-409.
12. Зайцев, И. Госпошлина в исковом производстве / И. Зайцев // *Советская юстиция*. — 1978. — № 17. — С. 22.
13. Канцедал, Н. Специализация помогает качественно осуществить правосудие / Н. Канцедал // *Суд. весн.* — 2010. — № 1. — С. 11-12.
14. Лутченко, Ю. Взыскание государственной пошлины по гражданским делам / Ю. Лутченко // *Совет. юстиция*. — 1979. — № 4. — С. 9-10.
15. Никольский, Б. Государственная пошлина / Б. Никольский. — М.: Госфиниздат, 1959. — 62 с.
16. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам (по материалам обзора) // *Суд. весн.* — 2011. — № 3. — С. 18-34.
17. Скобелев, В. П. Судебные расходы в гражданском процессе: некоторые проблемы правоприменительной практики / В. П. Скобелев // *Суд. весн.* — 2011. — № 2. — С. 74-78.
18. Сучок, Т. О совершенствовании правосудия и использовании преимуществ научно-технического прогресса / Т. Сучок // *Суд. весн.* — 2010. — № 1. — С. 9-10.
19. Таранова, Т. С. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. пособие / Т. С. Таранова. — Мн.: БГЭУ, 2011. — 384 с.
20. Тихиня, В. Г. Гражданский процесс: учебник / В. Г. Тихиня. — Минск: ТетраСистемс, 2009. — 496 с.
21. Треушников, М. Виды судебных расходов в гражданском судопроизводстве / М. Треушников // *Совет. юстиция*. — 1975. — № 16. — С. 12-13.
22. Шаройко, Л. Государственная пошлина: новое в налоговом законодательстве / Л. Шаройко // *Суд. весн.* — 2010. — № 2. — С. 36-40.

Дата поступления в редакцию 17.02.2015.

С. М. Горбач

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Горбач Светлана Михайловна — заведующая кафедрой экономической теории УО Барановичский государственный университет. Область научных интересов — изучение вопросов социально-экономического развития национальной экономики на современном этапе.

В последние десятилетия во многих странах мира актуальными становятся проблемы повышения качества жизни населения. Повышение уровня и качества жизни населения является стратегическим направлением развития страны.

Сам термин «качество жизни» появился, когда стало очевидным, что категория «уровень жизни» не отражает весь комплекс условий существования и уровень благосостояния населения. Проблема заключалась в том, что вызванный устойчивым экономическим развитием рост материального благосостояния населения повлек за собой одновременно ряд новых нежелательных явлений, таких как ухудшение экологической обстановки и усиление социальной напряженности. Это стало доказательством тому, что экономический рост не может служить единственным измерителем прогресса и благосостояния.

Под качеством жизни в современных научных концепциях понимают комплексную характеристику социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования и развития личности, положения человека в обществе. Оно связано не только с удовлетворением базовых потребностей человека, но и с возможностями реализовать

себя в труде, духовной жизни и других видах жизнедеятельности, включает в себя такие немаловажные компоненты, как состояние рынка труда, качество медицинского обслуживания, основных социальных услуг, экологический аспект и др.

Понятие «качество жизни» в научный оборот введено в 60-е годы XX столетия. За эти годы учеными разных стран проведено большое количество исследований с использованием различных методик. Исследования, проводимые учеными различных стран, привели к появлению нескольких подходов к оценке качества жизни — от очень широких, включающих в себя практически все составляющие представлений человека о системе жизненных ценностей, таких как гуманизация общества, экология, демографическая ситуация, возможность самореализации и удовлетворенность работой, мирное сосуществование, моральное здоровье общества, состояние преступности и обеспечение безопасности жизнедеятельности, возможность получения образования и качественного медицинского обслуживания и т.д., до достаточно узких, основывающихся, прежде всего, на уровне материального благосостояния населения. Проведенные исследования дают основание полагать, что категория «качество жизни населения» может быть определена как сформировавшаяся в массовом сознании обобщенная оценка совокупности характеристик условий жизни населения, как результат эффективного функционирования всех структур и институтов общества, создающих в совокупности достойные условия существования и развития социума¹.

Жизненный уровень рассматривается во взаимосвязи объективных условий жизни и субъективного восприятия человеком. Результаты исследований уровня и качества жизни населения в

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О РОСТЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

аспекте изучаемых потребностей свидетельствуют о росте значения нематериальных потребностей. Уровень и качество жизни в историческом аспекте отражают на каждом отрезке времени обеспеченность граждан материальными и духовными благами.

Сложность и многогранность категорий уровня и качества жизни определяют необходимость их комплексной характеристики.

Уровень жизни — одна из основных социальных категорий. Под уровнем жизни понимается благосостояние населения, потребление материальных благ и услуг и степень удовлетворения целесообразных жизненных потребностей. Уровень жизни населения определяется уровнем доходов в сравнении с прожиточным минимумом и с потребительским бюджетом, уровнем заработной платы, развитием социальной инфраструктуры, политикой государства по регулированию доходов, влиянием профсоюзов, уровнем НТП и другими факторами.

¹ Национальная экономика Беларуси: учебник.

В общем значении термин «уровень жизни населения» представляет собой понятие «качество жизни». Качество жизни является важной социальной категорией, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения.

Некоторые исследователи при определении понятия «качество жизни» большое внимание акцентируют на экономической стороне, материальной обеспеченности жизни населения. Имеет место и противоположная точка зрения, в соответствии с которой качество жизни является максимально интегрированным социальным показателем.

Качество жизни характеризуется степенью достижения как в личностном, так и в социальном аспекте высших ценностей человеческого бытия, в числе которых морально-психологические качества, уровень образованности, культуры и здоровья, условия труда, проживания и отдыха, степень комфортности экономических условий, уровень потребностей и степень их удовлетворения. Качественным оценкам подвергаются и количественно измеряемые материальные компоненты. В рамках международных исследований качества жизни населения предложены различные показатели его оценки. К числу наиболее часто используемых показателей качества жизни относится Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ СТЕПЕНЬЮ ДОСТИЖЕНИЯ КАК В ЛИЧНОСТНОМ, ТАК И В СОЦИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ВЫСШИХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

В мировой практике оценки уровня и качества жизни используется система так называемых социальных индикаторов: производство ВВП на душу населения, число и доля лиц, живущих ниже черты бедности, уровни детской и материнской смертности, продолжительность предстоящей жизни, доля социальных расходов в ВВП, ряд дополнительных показателей бедности (расходы на социальные нужды, доступность начального образования, системы здравоохранения, источников питьевой воды и т.д.).

Первая международная система показателей, отражающих качество жизни населения, появилась в 1960 году при ООН. Последний вариант этой системы разработан в 1978 году и включает 12 основных групп показателей: демографические характеристики населения (рождаемость, смертность, заболеваемость, продолжительность жизни и т.д.); санитарно-гигиенические условия жизни; потребление продуктов питания; жилищные условия и обеспеченность потребительскими благами длительного пользования (автомобиль, холодильник, телевизор и т.д.); образование и культура; занятость и условия труда; доходы и расходы населения; стоимость жизни и потребительские цены; транспортные средства; организация отдыха, физкультура и спорт; социальное обеспечение; свобода человека. Кроме этого выделен общий раздел, охватывающий ряд информационных показателей, необходимых для оценки качества жизни, но не

являющихся, по мнению экспертов ООН, непосредственными его характеристиками. Сюда включены следующие показатели: национальный доход, ВВП на душу населения и среднегодовой коэффициент его роста; объем и виды социального обслуживания; расходы на личное потребление населения, их структура и средний годовой коэффициент роста, плотность населения; транспортное обслуживание населения; работа средств связи, печать и др.

С 1990 года Организация Объединенных Наций ежегодно публикует доклад о качестве жизни человека в разрезе стран мира. Оценивая достижения стран, ООН указывает на общие компоненты национальных концепций уровня жизни: здоровье, потребление продуктов питания, образование, занятость, организация труда, жизненные удобства, социальное обеспечение, одежда, отдых, свободное время, права. Согласно предложенному ООН рейтингу все страны по качеству жизни разделены на четыре группы: к первой относятся страны с очень высоким уровнем развития, ко второй — страны с высоким уровнем развития, к третьей — со средним уровнем и к четвертой — страны с низким уровнем развития. Беларусь находится в группе стран с высоким уровнем развития. Всего в рейтинге 186 стран. Индекс Беларуси поднялся за 2013 год до 0,796, что позволило ей переместиться сразу на 15 позиций вверх и занять 50 место среди всех стран мира, участвующих в индексировании.

Система показателей, отражающих качество жизни населения США, состоит из 13 разделов: 1. Окружающая среда. 2. Демографическая ситуация. 3. Занятость. 4. Условия труда. 5. Уровень жизни. 6. Социальное обеспечение. 7. Здравоохранение. 8. Образование. 9. Жилищные условия. 10. Культура, отдых, развлечения. 11. Транспортное обеспечение. 12. Национальная оборона. 13. Правовая защита граждан.

В системе показателей социальной статистики Франции, разработанной Национальным институтом статистики и экономических исследований, выделено 4 группы показателей. Группа 1 «Численность и состав населения, трудовых ресурсов и условия труда» включает демографические показатели, а также численность и структуру экономически активного населения, показатели занятости и безработицы, продолжительности и режима работы, забастовок. Группа 2. «Распределение, перераспределение и использование доходов» включает показатели доходов: первичные доходы, доходы от собственности, заработную плату, ее минимальную ставку, минимум пенсии, «потолок» социального обеспечения, покупательную способность национальной денежной единицы, денежные и прочие поступления (по социальному обеспечению, по болезни, бесплатная медицинская помощь, рентные поступления, благотворительная помощь). В группе 3 «Условия жизнедеятельности» выделены показатели потребления (объем — всего и на душу населения и число единиц потребления), жилищных условий, свободного времени и культурных развлечений, накопления

имущества и ценностей. В группу 4 «Социальные стороны уровня жизни населения» входят показатели просвещения и образования населения, здравоохранения, формирования домашнего хозяйства, «социальной мобильности», а также правонарушений и охраны порядка.

В России используется система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики РФ в 1992 году. В ней представлено 7 разделов, охватывающих 39 показателей. Первый раздел показателей «Обобщающие показатели» включает критерий уровня жизни, индекс стоимости жизни и ВВП (фонд потребления, фонд личного потребления) на душу населения. В разделе «Доходы населения» рассматриваются такие показатели, как личные, реальные и располагаемые общие доходы населения, средний доход и средняя заработная плата работников, средний размер пенсии, пособия, стипендии. К разделу «Потребление и расходы населения» относятся общий объем потребления населением материальных благ и услуг, потребление населением основных продуктов питания, покупательную способность средней заработной платы и средней пенсии. Четвертый раздел рассматривает денежные сбережения населения. Раздел «Накопленное имущество и жилище» показывает наличие предметов длительного пользования в собственности населения, жилищные условия населения. Раздел «Социальная дифференциация населения» отражает распределение населения по размеру среднедушевого совокупного дохода, структуру потребительских расходов населения с разным уровнем среднедушевого дохода, динамику стоимости фактической и нормативной потребительской корзины различных слоев населения, индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), соотношение средних значений дохода и потребления в границах верхней и нижней децилей. Раздел показателей «Малообеспеченные слои населения» включает прожиточный минимум (порог бедности), минимальный потребительский бюджет, размер заработной платы и пенсии, покупательную способность минимальной заработной платы и минимальной пенсии, коэффициент (уровень) бедности, зоны бедности.

По результатам исследований НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь понятие качества жизни населения в широком смысле слова включает четыре блока характеристик:

– качество населения: свойства воспроизводства (рождаемость, смертность, заболеваемость, ожидаемая продолжительность жизни), способность образовывать семьи (брачность, разводимость), уровень образованности (доля населения со средним и высшим образованием, средняя продолжительность срока обучения), уровень квалификации (доля инженерно-технических работников в численности работающих, численность научных работников, количество докторов и кандидатов наук);

– уровень жизни населения – включает две группы показателей:

1) состояние здоровья (физические и умственные возможности людей, длительность и тяжесть болезней), качество питания (состав, ценность, вкусовые качества, экологическая чистота продуктов, регулярность питания), состояние образования и культуры (уровень обучения, степень овладения научными знаниями, доступность библиотек, телевидения, музеев), качество жилья (удобство планировки и благоустройство населенных пунктов, обустройство и обстановка жилища), условия и характер труда (напряженность и эффективность, уровень производственного травматизма, соответствие личным склонностям людей, моральное удовлетворение трудом, микроклимат в коллективе), качество проведения свободного времени и условия отдыха (разнообразие занятий, характер просмотра телепередач, время на самообразование, удовлетворенность досугом, продолжительность отдыха), благополучие семейной жизни (ощущение личного счастья и удовлетворенность жизнью);

2) реальные доходы и расходы населения (покупательная способность доходов, дифференциация доходов населения, реальная заработная плата, уровень потребления продуктов питания, минимальные социальные гарантии: минимальная заработная плата, потребительский бюджет, пенсии), экономическая активность (уровень экономической активности населения, соотношение занятых в экономике и общей численности населения, уровень безработицы), обеспеченность населения услугами здравоохранения, образования, культуры и искусства, отдыха, инфраструктуры, обеспеченность населения жильем и другой собственностью (наличие, состав и состояние жилищного фонда, жилищные условия), социальная защита населения (социальное обеспечение, система предоставления пенсий, пособий, материальной помощи больным, престарелым, детям).

– социальная безопасность: уровень физической и умственной безопасности (характеристики социальной патологии, криминогенности, организованной преступности), качество морально-политического здоровья общественных и государственных структур (уровень коррумпированности властных структур, уровень институционального развития гражданского общества, степень свободы СМИ);

– качество окружающей среды: антропогенное воздействие на воздушный бассейн (масса вредных веществ, выброшенных в атмосферу на 1 км² площади территории, на душу населения или на 1000 долл. ВВП), антропогенное воздействие на водный бассейн (объем сброшенных в поверхностные водоемы загрязненных вод на 1 км² площади территории, отношение объема сброшенных сточных вод к объему свежей воды, забранной из водных объектов), состояние почв и лесов¹.

¹ Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект.

Индекс качества жизни в городах мира ежегодно рассчитывается транснациональной консалтинговой группой Mercer Human Resource Consulting. Полученные результаты используются в целях планирования и оценки качества жизни в тех или иных регионах мира международными компаниями и государственными ведомствами. Рейтинг городов мира по качеству жизни населения строится по 420 городам мира на шести континентах на основе 39 факторов, сгруппированных в 10 категорий: политическая и социальная среда; экономическая среда; социально-культурная среда; здравоохранение и санитария; образование и обучение; коммунальные услуги и транспорт; отдых и развлечения; товары народного потребления; жилье и инфраструктура; природная среда и климат. К наилучшим с точки зрения качества жизни относятся города, расположенные в Европе (в таких странах, как Германия, Швейцария, Австрия, Великобритания, Испания, Франция), Северной Америке (в Канаде и США), а также Японии.

Индекс качества жизни населения, разработанный специалистами компании Economist Intelligence Unit, основан на методологии, сочетающей результаты обследований по субъективной удовлетворенности жизнью населения с объективными детерминантами качества жизни в различных странах. Достоинством данного метода является научно обоснованный выбор системы частных показателей и определение их значимости на основе субъективных оценок удовлетворенности населения жизнью для последующего конструирования интегрального индекса качества жизни. Индекс рассчитывается на основе следующих факторов: материальное благополучие (рассчитываемое исходя из размера ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долл. США), здоровье (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет), политическая стабильность и безопасность, семейная жизнь (на основе показателя разводимости на 1000 населения строится индекс в диапазоне от 1 (самый низкий) до 5 (самый высокий)), общественная жизнь (строится индекс в диапазоне от 0 до 1 на основе данных о посещении церкви или членства в профсоюзах), климат и география (географическая широта для проведения различий между теплым и холодным климатом), гарантии предоставления рабочих мест (уровень безработицы, в%), политические свободы (данные об индексах политических и гражданских свобод, диапазон от 1 (полное обеспечение прав и свобод) до 7 (значительные ограничения)), гендерное равенство (соотношение между средними доходами мужчин и женщин). Согласно рейтингу стран, построенному на основе данного индекса, среди 80 стран мира, входящих в данное исследование, первые три места занимают Швейцария (8,22), Австралия (8,12) и Норвегия (8,09).

Так как качество жизни включает в себя также показатели морально-психологического климата и душевного комфорта,

важной дополняющей компонентой является субъективное ощущение счастья. Высокое качество жизни у населения ассоциируется со счастливой жизнью, т.е. с достигнутыми успехами, удовлетворенностью своим социальным положением, статусом, условиями жизни, семейной жизнью, профессией, трудом, специальностью, зарплатой, в целом с благополучием. В рамках ежегодного международного опроса Ассоциации Gallup International «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» среди 58 стран мира «счастливыми» странами мира считаются Фиджи, Нигерия, Нидерланды и Гана¹.

Беларусь идет по пути развития социального государства, осуществляя последовательное совершенствование общественных отношений на принципах гуманизма, выполнение комплекса социально-защитных функций, создавая условия для всестороннего развития и самореализации личности. В Беларуси придается первостепенное значение обеспечению фундаментальных прав граждан: на труд и отдых, объединение в профессиональные союзы, образование, социальное обеспечение и социальное страхование, достойный уровень жизни. Политика Республики Беларусь в области обеспечения основных социально-экономических прав и гарантий соответствует высоким международным стандартам.

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ СООТВЕТСТВУЕТ ВЫСОКИМ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Страна является одним из мировых лидеров по доле социальных расходов в структуре ВВП, включая финансирование затрат на повышение заработной платы, пенсий, создание новых рабочих мест и содействие занятости населения, на образование и здравоохранение, социальную поддержку многодетных семей, малообеспеченных граждан, инвалидов.

Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 года № 136 утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы. В соответствии с данной программой основной целью социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы является рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Достижение поставленной цели будет осуществляться через реализацию следующих приоритетных направлений: развитие человеческого потенциала, включая повышение уровня благосостояния, рост рождаемости и увеличение продолжительности жизни, укрепление здоровья граждан и повышение качества образования; строительство качественного и доступного жилья.

¹ Россошанский А. И. Оценка качества жизни населения: обзор методологических подходов.

Основными задачами социальной политики государства являются повышение уровня и качества жизни населения и создание условий для **развития человеческого потенциала** на основе повышения эффективности функционирования систем здравоохранения, образования, культуры и других видов деятельности, относящихся к сфере услуг. Для достижения намеченных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы показателей по повышению уровня жизни населения (рост реальных денежных доходов населения — в 1,7-1,76 раза, реальной заработной платы — в 1,85-1,93 раза) необходимо: расширить применение гибких систем оплаты труда, что создаст условия для мотивации активной деятельности в сфере производства, будет стимулировать производительность труда работников, оказывать влияние на рост заработной платы; наращивать темпы роста ВВП и увеличивать долю фонда заработной платы в ВВП; завершить упорядочение системы оплаты труда в бюджетных учреждениях; развивать национальную систему квалификаций Беларуси, формировать соответствующую нормативную правовую базу.

Список использованных источников

1. *Нагимова, А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект / А. М. Нагимова. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. — 306 с.*
  2. *Национальная экономика Беларуси: учебник / В. Н. Шимов [и др.]; под. ред. В. Н. Шимова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Минск: БГЭУ, 2012. — 651 с.*
3. *Россошанский, А. И. Оценка качества жизни населения: обзор методологических подходов [Текст] / А. И. Россошанский // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — С. 440-445.*

Дата поступления в редакцию 30.12.2014.

Д. М. Пастухова

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Т. ПЕЙНА, Т. ДЖЕФФЕРСОНА, А. ГАМИЛЬТОНА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Пастухова Дарья Михайловна — преподаватель кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов — история политических и правовых учений.

Становление и развитие американской нации

В течение XVII-XVIII вв. на атлантическом побережье Северной Америки были основаны английские колонии. Колонисты захватывали земли индейцев, оттесняя последних вглубь континента или уничтожая. В южных колониях широко применялся труд рабов, насильственно ввезенных из Африки и подвергающихся эксплуатации. На севере материка получили развитие мануфактура и фермерские хозяйства.

Социальный состав североамериканских колоний был весьма разнородный. Зажиточную часть составляли английские аристократы, которые скупили значительные территории и организовали плантации с рабским трудом. На севере селились предприниматели, купцы, собственники мануфактур, фермеры и ремесленники. Многие из них спасались от политических преследований властей Англии.

Северная Америка являлась единственным районом планеты, где в условиях колониализма существовали три экономические системы: рабовладельческая, феодальная и капиталистическая.

В дальнейшем преимущественное развитие получила капиталистическая система хозяйства.

Во главе колоний стояли губернаторы, которые назначались королем. Во всех колониях имелись представительные органы (двухпалатные ассамблеи). Верхняя палата ассамблеи назначалась губернатором, нижняя палата комплектовалась на основе английского избирательного права. Из-за высокого имущественного ценза избирательным правом в колониях пользовалось от 2 до 10 процентов населения. Это привело к тому, что в южных колониях управление находилось в руках земельной аристократии, а в северных и центральных колониях господствовал блок крупных землевладельцев и торгово-промышленной буржуазии. Колониальные ассамблеи имели право устанавливать налоги и издавать законы. Губернаторы имели право налагать вето на законопроекты, принимаемые этими органами.

Правительство Англии рассматривало колонии как сырьевой придаток метрополии и рынок сбыта английских товаров и проводило политику ограбления колоний. К середине XVIII в. противоречия между метрополией и ее американскими колониями достигли особой остроты. По Северной Америке прокатилась волна антианглийских выступлений.

В 1774 г. в Филадельфии прошел 1-й континентальный конгресс представителей колоний в составе 55 делегатов. Он утвердил Декларацию, в которой выражался протест против дискриминационной таможенной и налоговой политики метрополии. В петиции королю содержалось требование о прекращении притеснений. В ответ королева открыла военные действия. 4 июля 1776 г. II-й континентальный конгресс принял проект Декларации независимости Северной Америки, в которой провозглашались основные права человека и объявлялось об образовании североамериканского союза государств¹.

Основные представители американской политической и правовой мысли

Большую роль в формировании политических и правовых взглядов того времени сыграли такие общественные деятели, как Томас Пейн, Томас Джефферсон и Александр Гамильтон. Их идеи легли в основу Декларации независимости 1776 г. и нашли закрепление в тексте Конституции США 1787 г.

Томас Пейн (1737-1809) – известный английский публицист. Он прибыл в США по приглашению Бенджамина Франклина. Написал ряд философско-правовых статей, посвященных выбору оптимальных форм правления. Он одним из первых поставил вопрос о создании колонистами независимого государства.

Наиболее известная работа Т. Пейна «Права человека» (1792). В ней он утверждал, что гражданские права основываются на естественных правах человека, данных от рождения. К этим правам Пейн относил право на счастье, свободу совести, свободу мысли.

¹ История американской государственности. История США: материалы к курсу.

С образованием государства люди, по мнению Пейна, передают часть своих естественных прав в «общий фонд». Они ЛЮДИ ИЛИ ПРАВА? должны находиться под защитой государства¹.

Томас Пейн считал, что государство создается людьми по общественному договору и должно действовать в интересах всех и каждого. Отсюда, по Пейну, возникает право народа учреждать или уничтожать любую форму правления. На основе этих идей он обосновал допустимость и необходимость отделения колоний от Англии и образования собственного независимого государства².

Томас Джефферсон (1743-1826) был также сторонником естественно-правовой доктрины и теории общественного договора как основы государственной власти. Отсюда логически вытекала идея народного суверенитета и равенства граждан в правах. В своих трудах он также обосновывал необходимость разделения властей.

Считается, что Томас Джефферсон подготовил первоначальный текст Декларации независимости США 1776 г. В ней он по пунктам сформулировал претензии североамериканских колоний к британской империи и обосновал право колоний на независимость. В организации государства он был сторонником федеративной республики, в которой народ участвует в управлении через своих представителей³.

Александр Гамильтон (1757-1804) — один из влиятельных политических деятелей периода образования США. Его теоретические воззрения, в том числе о федеральном устройстве штатов, оказали решающее воздействие на содержание Конституции США 1787 г.

В период подготовки Конституции он отстаивал подход, что только сильная центральная власть способна создать прочное государство и будет барьером, препятствующим внутренним раздорам и народным восстаниям. Свои взгляды А. Гамильтон пропагандировал в журнале «Федералисты»⁴.

Декларация независимости США 1776 г. как акт провозглашения американского государства

Этот исторический документ был принят 4 июля 1776 г. на II-м Континентальном конгрессе в Филадельфии (штат Пенсильвания) делегатами от 13 североамериканских штатов.

Во вводной части Декларации содержатся возвышенные слова о естественных правах людей и о том, что правительства должны создаваться для блага людей: *«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся*

¹ Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. С. 240-241.

² Там же. С. 241-242.

³ Там же. С. 245.

⁴ История политических и правовых учений. С. 488-489.

жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье»¹.

В Декларации содержались 27 пунктов обвинения в адрес английского короля, на основании которых провозглашалось отделение от Англии и образование независимых Соединенных Штатов.

Значение Декларации состоит в том, что она провозгласила образование США, а также закрепила передовые политические и правовые взгляды того времени. Идеи Декларации оказали большое влияние на политическую жизнь в США.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОНА ПРОВОЗГЛАСИЛА ОБРАЗОВАНИЕ США, А ТАКЖЕ ЗАКРЕПИЛА ПЕРЕДОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ТОГО ВРЕМЕНИ

Конституция США 1787 г. и ее значение для развития конституционализма

Конституция США считается первой конституцией в мире. Она была принята 17 сентября 1787 г. на Конституционном конвенте в Филадельфии и впоследствии ратифицирована 13 штатами США. Она состоит из семи статей и 27 поправок, которые были приняты за период ее действия.

Конституция начинается с короткой преамбулы, которая разъясняет назначение конституции: *«Мы, народ Соединенных Штатов, в целях образования более совершенного Союза, утверждения правосудия, обеспечения внутреннего спокойствия, организации совместной обороны, содействия общему благосостоянию и обеспечения нам и нашему потомству благ свободы, учреждаем и принимаем эту Конституцию для Соединенных Штатов»².*

В основе Конституции лежит принцип разделения властей между законодательной, исполнительной и судебной ветвями. При этом законодательную власть осуществляет Конгресс США, который включает в себя Палату представителей (нижнюю палату) и Сенат (верхнюю палату). Исполнительная власть предоставляется президенту Соединенных Штатов. На эту должность может быть избран тот, кто родился в США, достиг 35 лет и постоянно проживал на территории США не менее 14 лет. Судебная власть состоит из Верховного суда и нижестоящих судов, которые учреждаются Конгрессом США. Судьи федеральных судов несменяемые. Гарантируется право граждан на рассмотрение уголовных дел судом присяжных заседателей.

¹ Декларация независимости США.

² Конституция США.

В Конституции провозглашаются широкие права штатов, в том числе в области законодательства. Предусматривается обязанность должностных лиц штатов оказывать «полное доверие и уважение» официальным документам и документам других штатов. Устанавливается обязанность федерации защищать права каждого штата от внешнего вторжения и внутренних беспорядков.

В Конституции также описывается процесс внесения поправок в ее текст. Так, поправки могут быть приняты Конгрессом или Национальным конвентом — специальным органом, который созывается Конгрессом по требованию не менее двух третей парламентов штатов. После этого поправки должны быть ратифицированы тремя четвертями штатов.

Первые десять поправок в Конституцию получили название Билль о правах. Они были предложены Джемсом Мэдисоном на первом Конгрессе США 1789 г. и ратифицированы штатами до конца 1791 г. В этих поправках закреплялись основные права американских граждан, например, запрет на принятие законов, ограничивающих свободу вероисповедания, слова и права народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями; право граждан хранить и носить оружие; право граждан на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, бумаг и имущества.

«Отцами-основателями» американской конституции считаются семь ее разработчиков: Джон Адамс, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон, Джон Джей, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон и Джордж Вашингтон¹.

Развитие теории конституционализма

Конституционные акты США и ее штатов заложили основу для развития конституционализма как доктрины, согласно которой провозглашается приоритет основного, фундаментального закона над всей системой законодательства.

Традиция США получила развитие на европейском континенте. В качестве важнейших правовых актов того времени были приняты Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1789), Конституции Франции и Польши (1791).

По мнению Г. Бермана, термин «конституционализм» был введен в научный оборот в конце XVIII — начале XIX в. для обозначения главным образом американской доктрины верховенства конституции над обычными законами².

В российской юридической литературе понятие «конституционализм» определяется в широком и узком смысле слова. Широкий подход охватывает конституционную теорию, историю и практику, а узкий подход включает систему знаний о конституционных основах государственного и общественного развития³.

¹ Отцы-основатели США.

² Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования.

³ Степанов И. М. Грани российского конституционализма. С. 30-31.

По мнению российских ученых, конституционализм как система взглядов выступает идеальной конструкцией государственной власти, к достижению которой должно стремиться общество и государство¹.

В качестве базовых положений современного конституционализма выступают: верховенство конституции в правовой иерархии; уважение прав человека институтами власти; прямое участие народа в осуществление власти; защита прав личности, включая действенную судебную защиту и др.

Определенное развитие теория конституционализма получила в белорусской юридической науке, в частности в работах Г. А. Василевича², А. Е. Вашкевича³; В. А. Кодавбовича⁴, И. И. Пляхимовича⁵.

**КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ
КАК СИСТЕМА ВЗГЛЯДОВ
ВЫСТУПАЕТ ИДЕАЛЬНОЙ
КОНСТРУКЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ, К ДОСТИЖЕНИЮ
КОТОРОЙ ДОЛЖНО
СТРЕМИТЬСЯ ОБЩЕСТВО
И ГОСУДАРСТВО**

Заключение

Формирование американского конституционализма происходило в сложных условиях противостояния североамериканских колоний с английской метрополией. После провозглашения независимости бывших колоний были подготовлены документы, которые стали основой американского права.

Основными разработчиками теории американского конституционализма общепризнанно являлись Томас Пейн, Томас Джефферсон и Александр Гамильтон.

Идеи американского конституционализма получили распространение в европейских странах: Франции, Нидерландах, Германии, Польше, России.

В настоящее время конституционализм представляет собой систему знаний о конституционном строительстве с учетом национальных особенностей. Представителями белорусской школы конституционализма являются: Г. А. Василевич, А. Е. Вашкевич, В. А. Кодавбович, И. И. Пляхимович.

¹ Добрынин Н. М. Конституционно-правовая наука и российский конституционализм... С. 32.

² Василевич Г. А. Конституционное право. С. 14-18.

³ Вашкевич А. Е. Основы конституционного права Республики Польши. С. 13-26.

⁴ Кодавбович В. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 15-16.

⁵ Пляхимович И. И. Основы конституционного строя: теория института. С. 21-22; Пляхимович И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. Том 1. С. 13-27.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования (*Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition*) / Дж. Г. Берман; пер. с англ. Н. Р. Никонова. — М.: Изд-во МГУ, 1998.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право: учеб. пос. / Г. А. Василевич. — Минск: Регистр, 2012.
3. Вашкевич, А. Е. Основы конституционного права Республики Польша: учеб. пос. / А. Е. Вашкевич. — Минск: Тесей, 2007.
4. Декларация Независимости США // Всё о США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://usa-info.com.ua/symbol/declaration.html>. — Дата доступа: 05.06.2015.
5. Добрынин, Н. М. Конституционно-правовая наука и российский конституционализм: в поисках выхода из системного кризиса / Н. М. Добрынин // *Право и политика*. — 2007. — № 6.
6. История американской государственности // www.ushistory.ru История США: материалы к курсу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ushistory.ru>. — Дата доступа: 05.06.2015.
7. История политических и правовых учений: учебник / Под ред. Н. С. Нерсесянца. — М.: Изд-во НОРМА, 1998.
8. Кодавлович, В. А. Конституционное право Республики Беларусь: учеб. пос. / В. А. Кодавлович, В. А. Круглов. — Минск: Амалфея, 2012.
9. Конституция США // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_США. — Дата доступа: 05.06.2015.
10. Отцы-основатели США // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Отцы_основатели_США. — Дата доступа: 05.06.2015.
11. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В двух томах / И. И. Пляхимович. — Том 1. — Минск: Амалфея, 2015.
12. Пляхимович, И. И. Основы конституционного строя: теория института / И. И. Пляхимович. — Минск: Право и экономика, 2008.
13. Степанов, И. М. Грани российского конституционализма / И. М. Степанов // *Конституционный строй России*. — 1992. — № 1.
14. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений / Под ред. З. Т. Мухаева. — М.: Изд-во ПРИОР, 2000.

Дата поступления в редакцию 02.07.2015.

Л. А. Ханкевич

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ»

Ханкевич Леонид Александрович — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического и финансового права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Автор научных, учебных и методических публикаций по финансовому, бюджетному, налоговому и банковскому праву.

В поисках все новых источников доходов государства проявляют завидную изобретательность. Порой дело доходит до абсурдов. Так называемые экзотические налоги не такая уж большая редкость. И началось это еще в древние времена. И. М. Кулишер в работе «Очерки финансовой науки», изданной почти сто лет назад (в 1919 году), писал: «Налогомания принадлежит к числу наиболее опасных видов умопомешательства»¹. И касается она не субъектов налогообложения, поскольку это, несмотря на определенные детализации, все те же физические и юридические лица в правовом аспекте, предприятия и население — в экономическом. Следовательно, фискальный аппетит государства сосредоточен на объектах налогообложения.

То, что подлежит налогообложению, в современном понимании — объект налогообложения. Он был предметом исследований, как только появилась экономическая наука. Квинтэссенцией стала попытка свести все многообразие налогов к единственному налогу. Сторонники единого налога обуславливали его наличием исключительного объекта налогообложения. У физиократов это была земля, у представителей других направлений экономической мысли — доход, прибыль, имущество.

¹ Пушкарёва В. М. История финансовой мысли и политики налогов. С. 163.

НЕТ НАЛОГА, В КОТОРОМ БЫ НЕ БЫЛО НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, ТАК ЧТО ТОЛЬКО МНОГООБРАЗИЕ НАЛОГОВ ВЗАИМНО СОКРАЩАЕТ НЕРАВЕНСТВО И ИСПРАВЛЯЕТ ДЕЛО

Экономическая наука после продолжавшейся не одно столетие дискуссии относительно единого налога пришла к заключению, что единый налог, а значит, и единственный объект налогообложения не состоятельны как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Джон Стюарт Милль аргументацию противников единого налога выразил следующим образом: «Нет налога, в котором бы не было несправедливости, так что только многообразие налогов взаимно сокращает неравенство и исправляет дело».

В финансово-правовой науке вообще и в том ее направлении, которое исследует правовые аспекты налогообложения, категория «объект налогообложения» занимает особое место. Ведь только при его наличии у субъекта возникает обязанность уплатить налог. Литература и законодательство оперируют и связанными с объектом налогообложения понятиями «обстоятельства» и «предмет налогообложения».

Первые две категории — объект и обстоятельства — имеют закрепленные в законодательстве легальные определения. Предмет налогообложения легального определения не имеет. Но в литературе есть попытки сформулировать дефиницию этого понятия. Об этом будет сказано несколько позже в связи с рассмотрением вопроса о соотношении понятий «объект налогообложения» и «предмет налогообложения».

Попытаемся на основании экономической сущности и правовой природы налогов проанализировать соотношение понятий «объект налогообложения» и «обстоятельства, обуславливающие обязанность плательщика уплатить тот или иной налог». Если исходить из смысла ст. 28 НК РБ, то посредством понятия «обстоятельства» раскрывается содержание понятия «объект налогообложения». При этом подчеркнем, что слово «обстоятельства» является исключительным, не предполагающим каких-либо других уточнений для раскрытия понятия «объект налогообложения». Следует отметить, что закон Республики Беларусь «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь» не содержал родового понятия «объект налогообложения». Украинский специалист в области финансового права Н. П. Кучерявенко также отмечает, что «фактически, ни российское, ни украинское налоговое законодательство не пошло по пути формирования родового понятия объекта налогообложения, а использует более прагматический путь — закрепления перечня разновидностей объектов налогообложения (прибыль, доход, добавленная стоимость и т.д.), который при этом даже не имеет исчерпывающего характера»¹.

¹ Кучерявенко Н. П. Объект налогового правоотношения и объект налогообложения... С. 12.

Очевидно, при рассмотрении объекта налогообложения как юридической категории не следует забывать об экономической ее обусловленности. В правовом отношении объект налогообложения логично представляется юридическим фактом наличия обстоятельств, обуславливающих обязанность плательщика уплатить налог. Но если, например, по налогу на недвижимость, земельному налогу, НДС при ввозе товаров на территорию республики на лицо обстоятельства (право на строение, земельный участок, ввоз товаров), то по таким прямым налогам, как налог на прибыль, подоходный налог, обязанность по их уплате связана соответственно с наличием прибыли и заработной платы, т.е. экономических категорий, наполненных конкретным материальным содержанием, которые, по нашему мнению, никак не подходят под содержание понятия «обстоятельства».

Теперь уместно возвратиться к легальному определению понятия «объект налогообложения», приведенному в п. 1 ст. 28 НК РБ. «Объектами налогообложения признаются обстоятельства, с наличием которых у плательщика налоговое законодательство связывает возникновение налогового обязательства».

Такое легальное определение объекта налогообложения созвучно с приводимым в научной литературе. Так, С. Г. Пепеляев определяет объект налогообложения как «юридические факты (действия, события, состояния), которые обуславливают обязанность субъекта уплатить налог»¹.

По нашему мнению, этим двум приведенным определениям присущ один и тот же недостаток: в них полностью отсутствует материальный аспект содержания объекта налогообложения, ведь по большинству налогов объект имеет ярко выраженную материальную форму (прибыль, доход, заработная плата).

Впрочем, если отечественный законодатель под обстоятельствами понимает в частности наличие у плательщика материальных носителей налогового обязательства, то наше замечание на сей счет, возможно, и не совсем корректно. И все же, если бы легальное определение объекта налогообложения дополнить словами «предметы», «доходы», то определение, содержащееся в п. 1 ст. 28. НК РБ, только бы выиграло.

Коль скоро в основе юридической терминологии лежат общелингвистические начала, то уместно указать, что в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под обстоятельствами понимается явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное, т.е. можно предположить, что появление у гражданина земельного участка, в связи с чем у него возникает налоговое обязательство по земельному налогу, можно подвести под обстоятельства. Но это достаточно сложная смысловая конструкция, требующая дополнительных умозаключений. Указав в легальном определении предметы материального мира в качестве объектов налогообложения, законодатель тем самым исключил бы необходимость в таких

¹ Пепеляев С. Г. Основы налогового права. С. 49.

умозаклученнях, тем более что, как уже было отмечено, применительно к конкретным налогам объекты именно такими и являются.

О том, что в определении объекта налогообложения должна присутствовать материальная составляющая, свидетельствует и следующее. Один из наиболее известных авторов, вплотную исследующий объекты налогообложения, А. В. Чуркин пишет: «...при выборе объекта налогообложения законодатель должен учитывать потенциальную возможность того или иного блага и обстоятельства общественной жизни служить источником образования дохода у налогоплательщика»¹. Тем самым указанный автор блага и обстоятельства рассматривает как обособленные связанные с объектом налогообложения категории.

В то же время в финансово-правовой литературе встречаются попытки раскрыть содержание объекта налогообложения исключительно посредством указаний на материальное содержание объекта налогообложения. Например: «Объект налогообложения — то, что в силу закона подлежит обложению: доход, прибыль, земельный участок»²; «Объект налога — все то, что подлежит обложению налогом (доход или имущество, заработная плата, прибыль, строения, транспортные средства и др.)»³.

Истина, как принято говорить в таких случаях, посредине, в чем она — мы уже ответили.

Вернемся к вопросу о соотношении понятий объекта налогообложения и предмета налогообложения. Пока законодатель не сформулировал легальное определение данной категории. Поэтому рассмотрим, как его понимают в литературе. С. Г. Пепеляев отмечает, что «предмет налогообложения обозначает признаки фактического (не юридического) характера, которые обосновывают взимание соответствующего налога»⁴. Если согласиться с таким мнением, то, следовательно, статьи 29 и 30 НК РБ (товары, работы и услуги) указывают не на объекты, а предметы налогообложения.

Вышеназванный автор подчеркивает, что различие объекта и предмета налогообложения наиболее рельефно отражается в отношении налогов на имущество. В частности, по земельному налогу

ПРЕДМЕТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДПОСЫЛКОЙ ОБЪЕКТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ИЗ ЧЕГО СЛЕДУЕТ: НЕТ ПРЕДМЕТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ — НЕТ И ОБЪЕКТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

предметом является земельный участок; он же, принадлежащий конкретному юридическому или физическому лицу, становится объектом налогообложения, поскольку есть налоговое обязательство по этому налогу, подлежащее исполнению. Таким образом, предмет налогообложения является предпосылкой объекта налогообложения, из чего следует: нет предмета налогообложения — нет и объекта налогообложения.

¹ Чуркин А. В. Объект налогообложения: правовые характеристики. С. 120.

² Советское финансовое право. С. 250.

³ Финансовое право. С. 117.

⁴ Пепеляев С. Г. Основы налогового права. С. 50.

И далее. Трансформация предмета в объект происходит при непосредственном участии субъекта налогообложения — носителя юридических прав и обязанностей.

Н. П. Кучерявенко соотносит понятия объекта налогообложения и предмета налогообложения как содержание и форму¹. Мы считаем, что правильнее было бы под содержанием понимать предмет налогообложения, а под формой — объект налогообложения. Обоснование нашей точки зрения кроется в вышеприведенной логической формуле, вернее, ее антитезе: Есть предмет налогообложения — есть и объект налогообложения.

Здесь явно просматривается причинно-следственная связь. Исходя из логики наших рассуждений на сей счет, предмет налогообложения есть причина объективизации объекта налогообложения.

Приведенные рассуждения относительно объекта налогообложения касаются исключительно родовых характеристик объекта налогообложения. Нами не ставилась цель рассматривать соотношение обозначенных ранее понятий применительно к конкретным налогам, сборам и пошлинам.

Есть еще один аспект рассмотрения понятия объекта налогообложения, по поводу которого уместно также высказать наше мнение. В научной литературе, начиная с XIX века, предпринимались попытки обосновать, что один и тот же объект (предмет) не должен подвергаться множественному налогообложению, что выражается в следующей формуле: 1 объект — 1 налог. Однако практика налогообложения по мере его развития все дальше удаляется от этого вполне логичного вывода. Не является исключением и отечественная практика налогообложения. Особенно «достаётся» в этом плане заработной плате. По мнению Т. Василевской², заработная плата (фонд оплаты труда) в Беларуси является всего более «налогово угнетенным». Правда, за последнее время отдельные обязательные платежи, по которым фонд оплаты труда признавался объектом налогообложения, отменены, в частности, чрезвычайный налог.

Итак, п. 3 ст. 28 НК РБ гласит: «Один и тот же объект может облагаться определенным налогом, сбором (пошлиной) у одного плательщика только один раз за соответствующий налоговый период». По совокупности п. 2 («каждый налог, сбор (пошлина) имеют самостоятельный объект налогообложения») и указанный п. 3 ст. 28 НК РБ означают, что одно и то же обстоятельство не может быть одновременно признано объектом налогообложения по нескольким налоговым платежам.

Авторы Комментария к Налоговому кодексу Республики Беларусь, комментируя этот вопрос, пишут: «Действие двух этих правил в совокупности обеспечивает гарантии избежания в налоговой

¹ Кучерявенко Н. П. Объект налогового правоотношения и объект налогообложения... С. 10.

² Василевская Т. И. Налоги и отчисления предприятий Республики Беларусь. С. 87.

практике фактов двойного налогообложения»¹. Коль скоро под двойным налогообложением принято понимать обложение одного и того же плательщика одним и тем же или сопоставимым налогом одного и того же плательщика за один и тот же период времени по законодательству двух государств, то приведенная в Комментарий интерпретация двойного налогообложения научно не состоятельна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевская, Т. И. *Налоги и отчисления предприятий Республики Беларусь* / Т. И. Василевская. — Мн.: Белпринт, 1999.
2. *Комментарий к Налоговому кодексу Республики Беларусь: Общая часть* / А. Б. Дробыш, Л. Н. Добрынин, Е. А. Панасюк; Под общ. ред. О. А. Левковича, Л. И. Липень. — Минск: Дикта, 2003.
3. Кучерявенко, Н. П. *Объект налогового правоотношения и объект налогообложения: содержание и соотношение понятий* / Н. П. Кучерявенко // *Финансовое право*. — 2003. — № 3.
4. Пепеляев, С. Г. *Основы налогового права: учебно-методическое пособие*. / С. Г. Пепеляев. — М., 1995.
5. Пушкарева, В. М. *История финансовой мысли и политики налогов* / В. М. Пушкарева. — М.: ИНФРА-М, 1996.
6. *Советское финансовое право: учебник*. — М., 1987.
7. *Фінансове право*. — Київ: Вентурі, 1995.
8. Чуркин, А. В. *Объект налогообложения: правовые характеристики: учебное пособие* / А. В. Чуркин. — М.: Юристъ, 2003.

Дата поступления в редакцию 29.05.2015.

¹ Комментарий к Налоговому кодексу Республики Беларусь. С. 96.

В. Л. Гурский

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ И ЕЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ПЕРИОД С 1990 ПО 2014 ГОДЫ

Василий Леонидович Гурский – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики УО «БИП-Институт правоведения». Основным направлением в научной деятельности является изучение вопросов формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС.

Введение

В отличие от многих других стран, становление и развитие Белорусской промышленности происходило в основном благодаря мощной государственной поддержке. Не располагая богатыми природными ресурсами и имея довольно узкий внутренний рынок, Беларусь вынуждена выстраивать такую промышленную политику, которая позволяет максимально задействовать не только собственный ресурсный потенциал, но и стран-партнеров, а также ориентироваться на их рынки сбыта. Совершенно естественно, что такое положение, с одной стороны, открывает новые возможности (Беларусь не могла бы иметь такую промышленность, если бы развивалась по модели закрытой экономики), с другой – создает условия для повышенной уязвимости национальной экономики Беларуси. Все это предопределяет высокую степень актуальности выбранной темы.

Сегодня по проблеме формирования промышленной политики ведутся многочисленные исследования. Основные теоретические предпосылки промышленной политики сделаны в трудах

российских ученых А. Татаркина, С. Бадмаева, Е. Потаповой, С. Толкачева, О. Сухарева, И. Кушнир, однако они специализируются только на российской экономике. В Беларуси вопросы государственного регулирования и прогнозирования развития промышленного комплекса изучали С. Миксюк, М. Мясникович, А. Филиппов. Вопросы обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса на стадии его роста проработаны в трудах А. Сенько, методика прогнозирования важнейших показателей развития промышленного комплекса представлена в работах И. Телеш, проблемы реструктуризации промышленности Республики Беларусь в трансформационный период изучены В. Валетко.

Тем не менее вопросы эволюционной динамики промышленной политики и генезиса концепции развития промышленного комплекса суверенной Беларуси в постсоветский период практически не исследованы. В этой связи цель данной работы — определить национальные особенности и внешнеэкономические условия эволюции промышленной политики Беларуси в период ее суверенного развития, выявить основные факторы, обуславливающие результативность промышленной политики входе становления и реформирования промышленного комплекса страны.

Основная часть

В 2014 г. удельный вес добавленной стоимости промышленности в валовом внутреннем продукте Беларуси составил 26,9%. В промышленном производстве занято 24,2% от общего количества занятых в экономике. Промышленность формирует 52,3% экспорта и 38,1% импорта страны. Ключевыми отраслями белорусской промышленности являются: химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение, металлообработка, легкая и пищевая промышленность, производство строительных материалов, лесная и деревообрабатывающая отрасли, фармацевтика и микробиология. Обрабатывающая промышленность формирует 89,8% всего объема промышленного производства, горнодобывающая промышленность — 1,5%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 8,7%. В структуре валовой добавленной стоимости промышленности 4,4% формируются в высокотехнологичном производстве, 34,8% — в среднетехнологичном, 60,8% — в низкотехнологичном. В структуре собственности 58,9% продукции производится на предприятиях смешанной формы собственности с участием государства, 25,1% — на предприятиях частной формы собственности без участия государства, 13% — на государственных предприятиях и 3% — на иностранных¹.

Эволюцию промышленной политики, а вместе с ней и промышленности суверенной Беларуси можно разделить на несколько периодов:

1. Период распада СССР и стихийной либерализации экономики (1991-1994), средний темп роста промышленности 91,45%;

¹ Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник, 2015.

2. Период реализации восстановления управляемости экономики и становления белорусской модели экономического развития (1995-1998), средний темп роста промышленности 105,75%;

3. Период интенсивного экономического роста и модернизации экономики (1999-2008), средний темп роста промышленности 109,08%;

4. Период кризисов и преодоления их последствий (2009 — настоящее время), средний темп роста промышленности 103,43%;

Первый этап развития суверенной экономики и промышленности Беларуси начался с июля 1990 г., когда был провозглашен суверенитет БССР. Уже в октябре 1990 г. была принята «Программа перехода к рыночным отношениям в БССР», разработанная на основе Российской радикальной программы «500 дней». В данной программе провозглашалась свобода экономического выбора, свобода предпринимательства, свободное ценообразование и др. Однако уже тогда тезис о несостоятельности плановой экономики и доминировании чисто рыночных отношений белорусской политической и экономической элитой не поддерживался. Программа реформ предполагала, что в белорусской модели экономического развития доминирующая роль должна принадлежать централизованному планированию, в т.ч. директивному. Белорусская промышленность во времена СССР имела значительные конкурентные преимущества в рамках союзного разделения труда за счет поступления дешевых ресурсов (поставляемых главным образом из России), значительного притока инвестиционных вложений в развитие промышленных производств из союзного бюджета и высокого уровня цен на производимую в республике продукцию. Принятие программы перехода к рыночным отношениям для Беларуси стало не столько экономической необходимостью, сколько результатом действия центробежных сил в политике, стремления к самостоятельности и независимости от центра в Москве. С точки зрения экономики, для индустриально развитой Беларуси разрыв хозяйственных связей с основными источниками сырья и рынками сбыта промышленной продукции имел крайне негативные последствия.

Падение производства промышленной продукции в Беларуси началось в 1991 г. (ВВП снизился на 2%, а национальный доход на 3% от уровня 1990 г.). Обострение экономического кризиса усиливалось по мере разрушения сложившихся хозяйственных связей, прекращения инвестиционного процесса, сокращения спроса на промышленную продукцию со стороны бывших союзных республик. За период с 1991 по 1994 гг. падение выпуска промышленной продукции составило 31%, ВВП — на 27%, капитальных вложений — на 43%¹. Спад имел всеобщий характер и затронул все отрасли производства. Наибольший спад в период 1991-1995 гг. произошел в топливной промышленности (в 5 раз), в производстве

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 годы.

строительных материалов (более чем в 2 раза), в электроэнергетике и легкой промышленности (в 2 раза)¹.

Экономическая политика белорусского государства того периода была в основном связана с формированием национальной рыночной инфраструктуры (национальная валюта, национальная кредитная и финансовая системы и пр.) и сохранила значительную часть директивных механизмов. Структурные рыночные реформы (масштабная приватизация госсобственности, либерализация ценообразования, реформирование рынков капитала и рынков труда) были проведены лишь частично и с большой осторожностью. По словам Л. Крюкова, была выбрана стратегия осторожных преобразований, использования эффекта «отложенного старта», позволяющего вести «учет чужих ошибок»². Приватизация государственных предприятий, по сути, блокировалась как правительством, так и местными органами власти, что, с одной стороны, не способствовало развитию рыночных отношений, с другой — не позволило разграбить общественную собственность, как это имело место в России. Основными факторами, обусловившими спад производства 1991-1995 гг. в Республике Беларусь, стали:

- системный кризис неэффективной социалистической экономики (одна из основных причина распада СССР);
- разрыв хозяйственных связей, трудности с поставками сырьевых ресурсов (в т.ч. резкий рост цен на сырье и затрат на транспортировку) и со сбытом продукции;
- чрезвычайно открытый характер белорусской экономики, который, обуславливая высокую степень ее зависимости от развития внешнеторговых партнеров (в первую очередь России), предопределяет неизбежный перенос как отрицательной, так и положительной экономической динамики стран партнеров в нашу экономику³. Сопоставление динамики ВВП России и Беларуси целиком подтверждает данное утверждение.

Второй этап развития промышленной политики Беларуси начался с принятием в 1994 г. Программы неотложных мер по выходу из кризиса⁴ и характеризовался восстановлением производственной активности экономики, реанимированием и вовлечением сохранившегося, но недоиспользуемого производственного и научно-технический потенциала. Ключевым моментом данной программы стало усиление государственного регулирования и повышение управляемости экономики.

Выполнение Программы неотложных мер позволило не только замедлить спад производства и даже восстановить рост в отдельных отраслях. В 1996 г. впервые с 1991 г. в промышленном производстве был достигнут рост 3,5%, в 1997 г. — 18,8%, в 1998 г. — 12,4%. Промышленность в целом вышла из трансформационного

¹ Отраслевая структура Республики Беларусь.

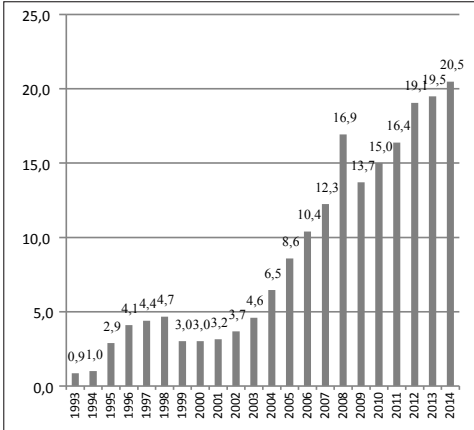
² Крюков Л. М. Экономическая наука: уроки, проблемы (прикладной аспект).

³ Шимов В. Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту.

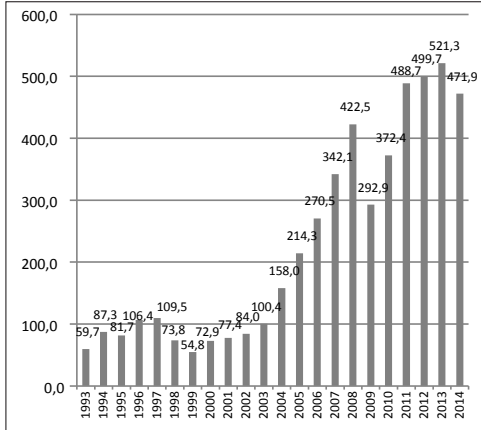
⁴ О Программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса: постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 30.09.1994 г. № 3249-ХІІ.

(адаптационного) спада, аднак, рост выпуска суправаджаўся быстрым ростом цен на прамысловую прадукцыю і адмоўным торгавым сальдо.

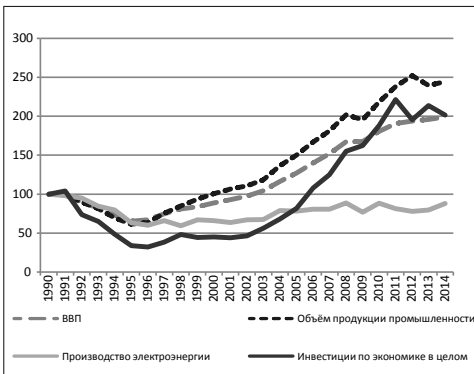
В программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг. (принятой в 1998 г.) отмечено: «Основными факторами, обусловившими подъем промышленности после 1995 года, явились: оказание государственной поддержки приоритетным экспортноориентированным импортзамещающим

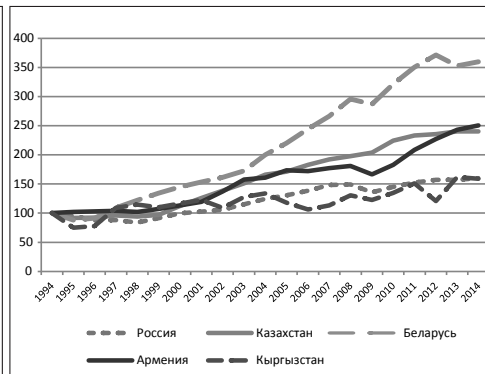
Рис. 1. Производство валового внутреннего продукта в промышленности Беларуси в динамике, в млрд. долл. США¹.

Рис. 2. Производство валового внутреннего продукта в промышленности России в динамике, в млрд. долл. США².

Рис. 3. Динамика ключевых индексов развития экономики относительно 1990 г., % (1990=100%), (собственные расчеты на основе источника³, выборка за ряд лет)

Рис. 4. Динамика индексов объёма продукции промышленности стран ЕАЭС относительно 1994 г., % (1994=100%), (собственные расчеты на основе источника⁴)

¹ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014.

² Официальная статистика стран Содружества Независимых Государств (ежегодное издание).

³ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014.

⁴ Межгосударственный статистический комитет СНГ: Официальный сайт.

производствам...»¹. На практике государственная поддержка зачастую направлялась на восстановление малоэффективных предприятий, не относящихся к приоритетным отраслям, что в целом соответствовало принятой национальной модели социально-рыночной экономики, однако ее масштабы и несистемный характер сдерживали, а часто и противоречили реализации стратегии структурной перестройки промышленности².

Вместе с тем, начиная с антикризисной Программы, экономическая политика государства обрела планомерность и некоторую определенность. Основой экономической политики государства стало экономическое программирование как средство регулирования социально-экономических процессов в стране, включающее:

В ПЕРИОД С 1996 ПО 1998 ГГ. БЫЛИ РАЗРАБОТАНЫ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ НА ДОЛГО-, СРЕДНЕ- И КРАТКОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ, КОТОРЫЕ И ЛЕГЛИ В ОСНОВУ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

национальную стратегию устойчивого развития, генеральную схему управления народным хозяйством и др. Важнейшим инструментом решения стратегических и тактических проблем развития экономики стал программно-целевой метод и основная форма его реализации — целевые программы. Именно в период с 1996 по 1998 гг. были разработаны программы развития страны на долго-, средне- и краткосрочную перспективу, которые и легли в основу дальнейшей промышленной и макроэкономической политики белорусского государства. Этапами планирования экономики снова определены пятилетки.

Наряду с активным вовлечением в производство незадействованных производственных мощностей и рабочей силы, восстановлением управляемости экономики важнейшим условием экономического роста в период 1996-1998 гг. стало улучшение внешней конъюнктуры для отечественных товаров на внешних рынках. Рост внешнего спроса, начиная с 1995 г., был обусловлен, во-первых, созданием таможенного союза с Россией (что также является элементом целенаправленной экономической политики Беларуси), во-вторых, некоторой макростабилизацией экономик основных торговых партнеров (России и Украины). В результате средний темп прироста стоимостного объема экспорта в 1995-1997 гг. составил 46,1% в год, а экспорта в Россию — 61,7% в год³.

В 1998 г. резко обострившиеся инфляционные процессы в России привели к значительному сокращению белорусско-российского товарооборота (в 1999 г. по сравнению с 1998 г. экспорт товаров

¹ Концепция и Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг.

² Валетко В. В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период.

³ Точицкая И. Э. Беларусь: влияние торговой политики на человеческое развитие.

уменьшился на 30,1%, импорт — на 19,3%)¹ и скачку инфляции в Беларуси. Помнению О. Шимовой, обострение инфляционных процессов в Беларуси на тот момент имело монетарную природу и, кроме последствий финансового кризиса в России, было связано с негативными последствиями денежно-кредитной политики, предусматривавшей значительное льготное кредитование жилищного строительства сельского хозяйства². Вместе с тем кризис не остановил рост производства в промышленности: в 1998 г. он составил 12,4%, в 1999 г. — 10,3%, в 2000 г. — 7,5%.

Третий этап развития промышленной политики Республики Беларусь (1998-2008 гг.) начался с принятия Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг.³, в которой были разработаны основы целенаправленной и планомерной промышленной политики страны. Для сравнения, в России подобный документ впервые появился только в 2014 г. Отличительной чертой промышленной политики данного периода стала концепция «точек роста», которая реализовывалась через дифференциацию объемов инвестиций и государственной поддержки между отраслями. В качестве приоритетных были определены высокорентабельная топливная промышленность и черная металлургия. Уровень инвестиций в машиностроение и металлообработку, легкую промышленность был существенно ниже⁴. Второй фундаментальной характеристикой промышленной политики Беларуси стала широкомасштабная модернизация, которая была призвана решить проблему «разности скоростей» технического перевооружения белорусских предприятий и транснациональных корпораций в развитых странах⁵. Отсюда «гонка» индексов роста инвестиций, объемов производства и других макроэкономических показателей, наблюдавшаяся в экономической политике Беларуси после 2002 г.

Развитие промышленности Беларуси в данный период шло очень динамично, средний темп роста составлял 109,08% в год. Подъем промышленного производства произошел как в экспортноориентированных отраслях (химическая и нефтехимическая промышленность, черная металлургия, машиностроение, деревообработка), так и в производстве строительных материалов, легкой и пищевой отраслях, работающих главным образом на внутренний рынок. Валовой внутренний продукт в 2000 г. по сравнению с 1996 г. увеличился на 36%, продукция промышленности — на 64%, экспорт вырос на 72%, инвестиции в основной капитал — на 33%⁶.

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 годы.

² Шимова О. С. Итоги реализации и задачи совершенствования Национальной стратегии устойчивого развития.

³ Концепция и Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг.

⁴ Точицкая И. Э. Беларусь: влияние торговой политики на человеческое развитие.

⁵ Дайнеко А. Модернизация: приоритеты и содержание.

⁶ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 годы.

Вместе с тем развитие промышленности происходило на фоне целого ряда негативных факторов, таких как: большой износ основных производственных фондов при недостаточной инвестиционной активности, донорские обязанности промышленных предприятий в рамках перекрестного субсидирования, недостаток собственных оборотных средств, низкие темпы разгосударствления, приватизации и реструктуризации предприятий, неплатежи, отсталость технологии и недостаточная конкурентоспособность белорусских товаров, высокая затратноёмкость производства и др.¹

Стремление решить вышеперечисленные проблемы административными методами постепенно приводит к наращиванию государственного участия в развитии промышленного комплекса, с одной стороны, в форме дотаций, субсидий и льготных кредитов, с другой — в форме усиления директивных методов управления. Именно в этот период (при подготовке программы социально-экономического развития страны на 2001-2006 гг.) появился термин «белорусская модель экономики»². Основными характеристиками социально-экономической модели Беларуси стали: сохранение и развитие существующего производственного потенциала страны, высокие темпы экономического роста и высокий уровень занятости населения.

Основными элементами промышленной политики в рамках белорусской экономической модели стали:

- сохранение, восстановление и модернизация крупных предприятий государственного сектора в основных отраслях экономики путем прямых государственных инвестиций и субсидий;
- проведение приватизации государственных предприятий путем акционирования и сохранение контрольного пакета акций у государства;
- проведение широкомасштабной модернизации приоритетных промышленных предприятий на основе целевых государственных программ в рамках концепции «точек роста» за счет государственных ресурсов;
- сохранение трудового потенциала предприятий посредством системы государственных заказов, субсидирования и объединения убыточных предприятий с рентабельными и прямого запрета на увольнение работников;
- недопущение банкротства убыточных предприятий государственной формы собственности;
- стимулирование экспорта за счет постепенной девальвации белорусского рубля и системы налоговых льгот предприятиям-экспортерам;
- стимулирование внутреннего спроса на отечественные товары за счет активного кредитования физических и юридических лиц.

¹ Концепция и Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг.

² Дашкевич В. Белорусская экономическая модель.

Основными характеристиками механизма реализации промышленной политики на данном этапе стали:

- административное регулирование большинства экономических процессов в стране (от макроэкономических показателей до цен на социально значимые товары) через директивное планирование с доведением плановых показателей предприятиям государственной формы собственности и персональную ответственность руководителей за их выполнение;

- централизованная модернизация определенных промышленных предприятий за счет бюджетных ресурсов (объект, сумма и направление инвестирования определялись министерствами или иными государственными структурами и доводились директивно);

- прямое участие государственных органов (включая соответствующие министерства и посольства) в процессе продвижения отечественной промышленной продукции на зарубежные рынки и создание национальной сбытовой сети;

- усиление протекционистских мер по защите внутреннего рынка промышленной продукции, включая защитные импортные тарифы, методы нетарифного регулирования (сертификация импортируемой продукции и др.), а также прямой запрет на приобретение импортных товаров для государственных предприятий (в случае если аналоги производятся в Беларуси) и директивное определение доли отечественных товаров на прилавках для торговых предприятий;

- объединение государственных промышленных предприятий в цепочки с вертикальной интеграцией. При этом эффективно работающие предприятия присоединяют к себе убыточные с целью снижения числа нерентабельных предприятий и во избежание сокращения рабочих мест. Принятие стратегических управленческих решений сосредоточено в руках государства.

Несмотря на высокий уровень скепсиса относительно жизнеспособности белорусской экономической модели со стороны западных стран, проводимая промышленная политика позволила избежать массового банкротства предприятий и вывода производственных активов за рубеж (как это произошло в России), сохранить производственные мощности и персонали постепенно развивать производственную базу собственных промышленных предприятий.

Природа экономического роста белорусской промышленности кроется, с одной стороны, в специфической промышленной политике, с другой – в достаточно благоприятных внешнеэкономических условиях, сложившихся в период с 1998 по 2008 гг.

ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРОЕТСЯ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, В СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ, С ДРУГОЙ – В ДОСТАТОЧНО БЛАГОПРИЯТНЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ, СЛОЖИВШИХСЯ В ПЕРИОД С 1998 ПО 2008 ГГ.

Основными внешнеэкономическими предпосылками экономического роста того периода стали:

- активное развитие интеграции (создание таможенного союза с Россией) и в этой связи ряд преференций по доступу на российский рынок для белорусских товаров;
- рост спроса на российских товарных рынках и в этой связи рост торгового оборота с Россией, которая, начиная с 2000 г., переживала экономический подъем благодаря росту цен на энергоносители;
- возможность беспошлинной поставки сырой нефти из России и льготные цены на российский газ (цена на газ для Беларуси начала существенно снижаться с 1998 г., в 2000 г. она составляла менее 20% от средневропейской и вплоть до 2008 г. не превышала 40%. По оценкам Всемирного банка, «среднегодовой размер условно начисленной субсидии превышал 13 процентов ВВП»¹);
- доступ к российской системе государственных закупок, которыми Беларусь стала пользоваться с 2006 г.
- рост внешней торговли Беларуси с другими странами (расширение географии поставок промышленных товаров);
- рост цен на энергетические и сырьевые товары на мировых рынках обеспечивал растущие ценовые и физические объемы валютной выручки от экспорта нефтепродуктов, что создавало благоприятный внешний эффект для других отраслей экономики.

Закреплению и развитию принципов проводимой промышленной политики послужило принятие в 2004 г. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., в которой совершенно четко было обозначено, что промышленная политика Республики Беларусь «включает в себя сочетание экспортоориентированной и импортозамещающей моделей с акцентом на проведение структурной перестройки и модернизации промышленного потенциала»².

Период с 2002 по 2012 гг. характеризуется опережающим ростом инвестиций относительно роста ВВП и объема промышленного производства, следовательно, растет доля инвестиций в ВВП, происходит обновление оборудования, в то время как до этого происходило в основном восстановление экономики на основе повышения загрузки имеющегося, но незадействованного оборудования. С 2005 по 2008 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 9,6%, объема промышленной продукции – 10,5%, инвестиций в реальный сектор – 23,8%.

Высокие темпы экономического роста обеспечивались за счет масштабных государственных инвестиций и субсидий, особенно

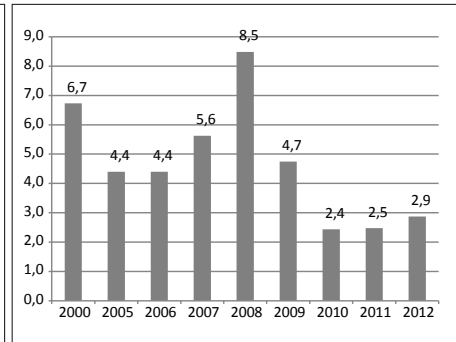
¹ Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь: Экономическая Трансформация для Роста.

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.

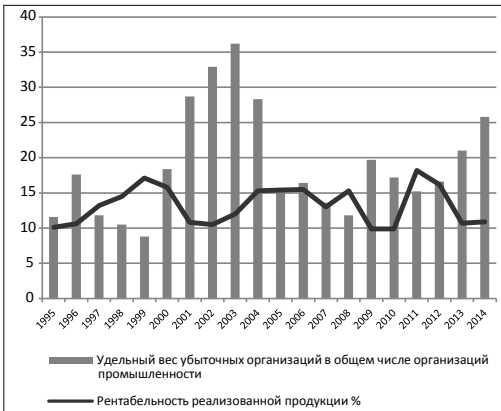
в рамках целевого кредитования государственных программ. Как отметил А. Лукашенко, «в 2005-2010 годах Беларусь вложила в экономику 72 млрд. долларов, в то время как в 2000-2005 годах — только 20 млрд. долларов»¹. В результате активнейшей политики государства по поддержке и развитию реального сектора к 2011 г. создано 185 новых производств, модернизировано и реконструировано 320 действующих предприятий, внедрено 359 новых технологий².

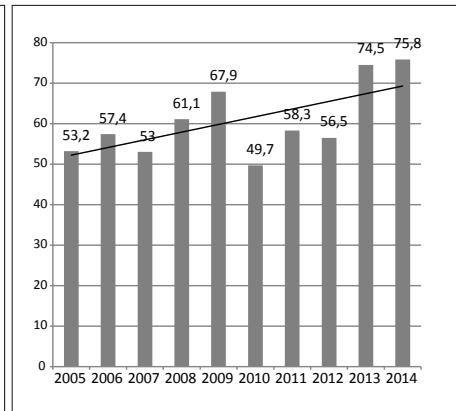
Рис. 5. Индексы роста ВВП, объема промышленного производства и инвестиций в динамике, %³.

Рис. 6. Удельный вес субсидий на производство и импорт в ВВП Беларуси, %⁴.

Рис. 7. Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций промышленности Беларуси и рентабельность реализации промышленной продукции в динамике, % (на основе источника⁵, выборка за ряд лет).

Рис. 8. Соотношение запасов готовой продукции к среднемесячному объему промышленного производства на конец года, % (на основе источника⁵, выборка за ряд лет).

¹ Лукашенко: за пять лет Беларусь вложила в экономику 72 млрд. долларов.

² Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы.

³ Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник, 2015.

⁴ Счет образования доходов: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014.

⁵ Промышленность Республики Беларусь.

Вместе с тем воздействие столь масштабной государственной модернизационной политики на развитие экономики было неоднозначным. Корреляционно-регрессионный анализ статистической отчетности более 2000 предприятий промышленности в период с 1998 по 2005 гг., проведенный И. Колесниковой с целью определения воздействия государственной помощи на общую эффективность производства промышленных предприятий, показал, что «государственная поддержка в виде субсидий и займов предоставлялась, прежде всего, крупным предприятиям с относительно более высоким уровнем общей продуктивности всех факторов производства по сравнению с аналогичными предприятиями в отрасли, что в большинстве случаев обусловлено лоббированием их интересов». Кроме того, «эффективность таких вложений ниже, чем эффективность инвестиций на предприятиях, не получавших государственных субсидий и займов (при прочих равных условиях), то есть общая продуктивность факторов производства на этих предприятиях росла медленнее¹.

Обратной стороной белорусской модели промышленной и макроэкономической политики стало:

- рост удельного веса убыточных предприятий в промышленности;
- невысокий уровень рентабельности реализованной продукции;
- рост внешнего долга Беларуси (в абсолютном выражении с 2001 по 2014 гг. он вырос в 19 раз, относительно ВВП его доля возросла в 3,4 раза);
- рост запасов нерезализованной продукции на складах предприятий;
- высокий уровень задолженности предприятий по кредитам (и процентам по ним), полученным на модернизацию;
- явный недостаток средств для поддержания заданных темпов технического и технологического обновления промышленных предприятий (по оценкам экспертов нехватка составляет порядка 2-3 млрд. долл. в год)²;
- высокий уровень налоговой нагрузки для промышленности;
- слабая координация действий и взаимосвязь интересов государственных управляющих органов и частного бизнеса.

Начиная с 2007 г. внешнеэкономические условия начали существенно меняться. В 2007 г. Россия повысила цену на сырую нефть и природный газ, поставляемые Беларуси, что привело к уменьшению энергетических «субсидий» для белорусских предприятий. В 2008 г. начался мировой финансово-экономический кризис, который привел к падению производства в большинстве стран мира. Так, в России за шесть месяцев 2009 г. к соответствующему периоду 2008 г. падение ВВП составило 10,5%, в Европейском союзе в целом — 4,8%,

¹ Колесникова И. И. Анализ эффективности государственной поддержки предприятий как инструмента промышленной политики в Республике Беларусь.

² Кобяков: в 2010 нужно привлечь 2,7 млрд. долларов инвестиций.

в Украине — 19%, в Латвии — 18%, в Литве — 16%¹. Резкое изменение внешнеэкономической конъюнктуры в 2008 г. негативно сказалось на социально-экономическом развитии Беларуси. Темпы роста ВВП в 2009 г. относительно 2008 г. резко замедлились (составили 100,2%), объем промышленного производства упал (в 2009 г. в целом по промышленности снижение составило 2,0%, в машиностроении и металлообработке — 25,7%)², дефицит внешней торговли возрос с 0,7 млрд. долл. в 2005 г. до 7,3 млрд. долл. в 2009 г. и достиг 14,8% от ВВП. Баланс внешних и внутренних движущих сил экономического развития промышленности был нарушен. Период устойчивого экономического роста и развития Беларуси завершился. За последующие 7 лет республика пережила три серьезных макроэкономических кризиса, и основные усилия промышленной политики были направлены на преодоление последствий и сохранение выстроенной модели экономического развития.

Четвертый период начался с принятия некоторых антикризисных мер по смягчению последствий мирового кризиса 2008 г.:

- установлена плоская шкала подоходного налога (на уровне 12%);
- проведена одномоментная девальвация белорусского рубля к доллару США на 20%;
- стал допускаться бартер во внешнеторговых операциях;
- сокращена расходная часть бюджета на 18%;
- изменены условия господдержки (вместо прямых субсидий стало применяться возмещение процентов за пользование банковскими кредитами за счет средств бюджета);
- активизирована работа по привлечению зарубежных кредитов от Международного валютного фонда и России.

По своей сути данные меры не затрагивали проводимую промышленную политику и носили корректирующий, разовый характер. Столкнувшись с резким снижением внешнего спроса в 3-4 кварталах 2008 г., правительство Беларуси пыталось обеспечить высокие темпы роста объемов производства путем замещения внешнего спроса внутренним, в основном за счет привлечения внешних кредитов. В результате за 2009 г. внешний долг увеличился с 24,9% до 45,0% от ВВП, а дефицит внешней торговли достиг 14,8% от ВВП. Вместе с тем темпы падения производства в Беларуси были значительно меньше, чем в других странах СНГ (в Беларуси объем промышленного производства в 2009 г. сократился на 3%, в России — на 9%, в Армении — на 8%). В 2010 г. удалось восстановить прирост ВВП на уровне 7,6%, промышленного производства — 11,3%. В отраслевом разрезе промышленности прирост наблюдался практически во всех отраслях, кроме топливной, снижение индекса производства по которой составило 16,1%³.

¹ Сидорский С. Новые экономические условия — новые возможности развития.

² Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы.

³ О социально-экономическом развитии Республики Беларусь в январе–декабре 2010 года.

Политика инвестиционного стимулирования развития экономики и промышленности продолжилась с новой силой. Инвестиции в 2010 г. возросли на 15,8% (в 2009 г. рост инвестиций составлял 4,7%).

Одновременно в 2010 г. наблюдалось значительное увеличение дефицита внешней торговли (внешнеторговый баланс составил –9,6 млрд. долл., или 17,4% от ВВП, импорт вырос на 31,2% в сравнении с 2009 г.), что стало следствием изменения условий торговли энергоносителями, а также быстрым ростом внутреннего спроса на импортные товары, обусловленного повышением уровня заработной платы и высокими темпами потребительского кредитования населения¹. Результатом мягкой денежно-кредитной политики и явного перегрева экономики, а также нестабильности в мировой финансовой системе стал кризис 2011 г., который проявился в нехватке валюты, ажиотажном спросе на товары, росте цен (инфляция достигла 208,7%).

На фоне дестабилизации денежно-кредитной сферы промышленность в 2011 г. показала достаточно высокие темпы роста и явилась основным фактором стабилизации экономики в дальнейшем. В 2011 г. рост продукции промышленности составил 109,1%, рентабельность продаж промышленных предприятий –12,8%. Положительная динамика промышленности была обеспечена за счет высоких темпов прироста в производстве кокса и нефтепродуктов (118,8%), производстве машин и оборудования (111,8%), транспортных средств (133,2%)². Основным фактором роста промышленности стали благоприятные внешнеэкономические условия (девальвированный белорусский рубль обеспечил высокую ценовую конкурентоспособность белорусских товаров на зарубежных рынках), экспорт в 2011 г. вырос на 63,8%.

В качестве основных механизмов антикризисной политики 2011 г. выступили: безэмиссионное развитие (временное прекращение эмиссионного кредитования государственных программ), баланс между внутренним и внешним спросом (индекс импорта составил в 2012 г. 101,4% по сравнению с 131,2% в 2011 г. и 122,1% в 2010 г., дефицит внешнеторгового оборота в 2012 г. составил 0,3 млрд. долл., в 2011 г. – 4,3 млрд. долл., в 2010 г. – 9,6 млрд. долл.), очень сдержанный рост заработной платы, гибкое курсообразование и проведение жесткой кредитно-денежной политики (ставка рефинансирования выросла с 20% до 45%, многократно снизились объемы выдачи кредитов банками), резкая (на 50%) девальвация белорусского рубля. В основном принятые меры носили монетарный и, как видно из дальнейшей динамики развития, временный характер (в 2012 г. наблюдалось сокращение реальных инвестиций, кредитуемых в рамках государственных программ, на 11,7%, в 2013 г. снова рост на 9,3%³, дефицит внешнеторгового

¹ Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2010.

² Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за январь–декабрь 2011 г.

³ Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности.

оборота в 2012 г. составил 0,3 млрд. долл., а в 2013 г. снова вырос до 8 млрд. долл.).

В 2012 г. была принята новая Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г., где особо выделены проблемы, связанные с громоздкостью системы государственного управления промышленностью и низкой эффективностью государственной поддержки промышленных предприятий, «не стимулирующей ее получателей к росту эффективности производства», отсутствием приоритетов ее оказания¹. В этой связи Программой 2020 в промышленном секторе предложено вместо концернов формировать холдинги, а также объединить отраслевые органы государственного управления промышленностью и создать Министерство промышленной политики. Намеченные Программой 2020 изменения в промышленной политике были призваны подкорректировать механизм ее проведения, сама же модель проводимой политики в области развития промышленного комплекса осталась практически без изменений.

Вместе с тем принятый правительством комплекс мер по сжатию внутреннего спроса позволил преодолеть кризисные явления к середине 2012 г. Однако резкое ухудшение внешне-экономической конъюнктуры в 2013 г. (замедление экономического роста в России, сбой в экспорте калия, политический и экономический кризис в Украине) привело к значительному сокращению экспорта (на 19,2%), что обусловило кризис 2013 г. В 2014 и 2015 гг. ситуация усугубилась введением экономических санкций в отношении России со стороны Евросоюза и российскими контрсанкциями.

Спад промышленного производства в 2013 г. составил 4,8% и был вызван сжатием основных внешних рынков сбыта (прежде всего России и Украины) и усилением конкуренции. Партнеры по таможенному союзу при этом демонстрировали положительную динамику развития: в Казахстане рост составил 2,3%, в России — 0,3%². В разрезе отраслей белорусской промышленности кризис затронул главным образом химическую промышленность (–17,8%) и нефтепереработку (–22,5%), целлюлозно-бумажную промышленность (–9%), производство транспортных средств и оборудования (–5,2%), металлургию (–6,1%), текстильную и швейную промышленность (–2,4%), производство кожи, изделий из кожи и обуви (–2,3%) и машиностроение (–2,6%)³.

Антикризисные меры 2013 г. касались в основном денежно-кредитной сферы (приостановлено повышение заработной платы, допущено снижение обменного курса, временно ужесточена денежно-кредитная политика, в последнем квартале 2013 г. НБРБ перешел на прямое регулирование объемов кредита). В результате

¹ Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года.

² Об основных социально-экономических показателях государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в январе–декабре 2013 года.

³ Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2013 год.

произошло резкое сокращение коммерческого кредитования, однако целевое кредитование оставалось в запланированном объеме¹. Макроэкономическую ситуацию удалось несколько стабилизировать к 2014 г., прирост ВВП в 1,6% был обусловлен положительным вкладом торговли и некоторым восстановлением промышленного производства (рост 102%)², однако стагнация в реальном секторе экономики, в т.ч. и в промышленности, продолжилась. Эффективно решить проблему внешних дисбалансов в Беларуси за счет временной макроэкономической и монетарной корректировки пока не получилось.

Проведенный анализ показал, что основной особенностью проводимой промышленной и макроэкономической политики Беларуси является централизованное управление социально-экономическими процессами со стороны государства и незначи-

ОСНОВНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ ПРОВОДИМОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА И НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ РЫНОЧНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

тельное влияние процессов рыночного саморегулирования на экономическую деятельность субъектов хозяйствования. При этом отдельные решения, принимаемые государственными органами управления в макроэкономической сфере, действительно вступают в противоречие с интересами конкретных субъектов хозяйствования, а зачастую противоречат и экономической целесообразности. К таковым можно отнести: наращивание объемов производства при высоком уровне складских запасов; присоединение убыточных предприятий к рентабельным; модернизация предприятий без учета спроса на производимую продукцию; директивное распределение кредитных ресурсов без учета платежеспособности кредитруемых предприятий и др. Для выполнения таких решений используются инструменты административного регу-

лирования и принуждения, которые не создают стимулов к улучшению результатов труда, но тем не менее обеспечивают выполнение индикаторов, определяемых для предприятий государством³. Следствием накопленных противоречий стали проблемы, связанные с реализацией продукции (рост запасов готовой продукции на складах⁴), снижение рентабельности промышленных предприятий. Ключевой элемент промышленной политики Беларуси — модернизация — также сопровождается

¹ Доклад МВФ по стране № 14/226: Республика Беларусь.

² Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь–март 2014 г.

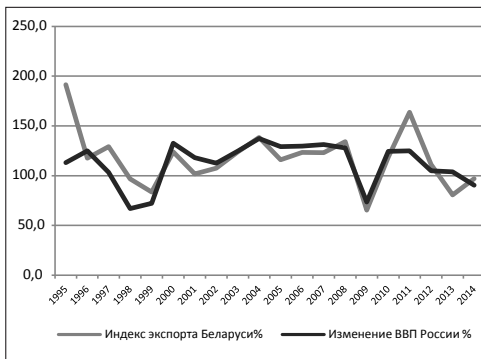
³ Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели.

⁴ Гурский В.Л. Количественные и качественные аспекты роста запасов продукции на складах промышленных предприятий в Республике Беларусь.

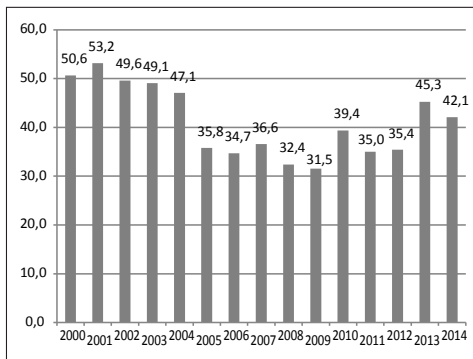
многочисленными негативными явлениями, такими как: срыв сроков выполнения инвестиционных проектов, существенным завышением объемов финансирования, низкой эффективностью и нарушением сроков окупаемости.

Вместе с тем, на наш взгляд, негативная роль и значимость административных методов управления в «провалах» белорусской экономической модели и промышленной политики излишне политизирована и крайне завышена. Гораздо большее влияние на результативность промышленной политики Беларуси, как показал проведенный анализ, оказывают факторы, ассоциируемые с внешней конъюнктурой, т.е. подъем или спад российской экономики и условия экономического взаимодействия с ней. Исторически сложившаяся в Беларуси индустриальная структура экономики, экспортная ориентация ее производства, наряду с практически полной ресурсно-сырьевой зависимостью от импорта, определяют белорусскую экономику как малую (незначительные размеры которой не позволяют оказывать существенного влияния на процессы на мировом рынке¹) и открытую (интегрированную в мировое хозяйство, и на развитие которой оказывают существенное влияние состояние экономик других стран²).

Степень интегрированности белорусской экономики в мировую чрезвычайно высока. Доля промежуточных товаров в общем объеме экспорта занимает 63,4% (в 2013 г.), а в структуре импорта — 68,7%. Экспортная квота по экономике в целом в 2014 г. для Беларуси составила 47,3%, импортная — 53,2%. Доля промышленной продукции в общем объеме экспорта в 2014 г. составила 52,3%, в структуре импорта — 38,1%³.

Рys. 9. Дынаміка экспарту Беларусі ў параўнанні з дынамікай ВВП Расіі⁴.

Рys. 10. Удельны ваг Расіі ў агульным аб'ёме экспарту Беларусі, %⁵.

¹ Райзберг Б. А. Современный экономический словарь.

² Международная экономика: учебник для академического бакалавриата.

³ Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник.

⁴ Официальная статистика стран Содружества Независимых Государств (ежегодное издание).

⁵ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014.

На наш взгляд, открытость экономики Беларуси является основополагающим, объективно существующим фактором развития, который необходимо поставить «во главу угла» при построении национальной промышленной политики и использовать в качестве конкурентного преимущества. Однако анализ Программ развития промышленности как на 1998-2015 гг., так и до 2020 г. не дает четкого представления, каким образом промышленная политика Беларуси может быть интегрирована

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ, ОБЪЕКТИВНО СУЩЕСТВУЮЩИМ ФАКТОРОМ РАЗВИТИЯ, КОТОРЫЙ НЕОБХОДИМО ПОСТАВИТЬ «ВО ГЛАВУ УГЛА» ПРИ ПОСТРОЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ В КАЧЕСТВЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

или хотя бы агрегирована с промышленными политиками стран — партнеров по ЕАЭС, в то время как промышленность Беларуси давно стала органичной частью мирового и регионального промышленного комплекса и развивается в общем для них ритме, включая подъемы и спады.

Выводы

Таким образом, основными характеристиками промышленной политики Беларуси являются ее органическое единство с общей макроэкономической моделью развития страны, приоритет социально-общественных целей (сохранение рабочих мест, недопущение банкротства и остановки

производства, вывода активов за рубеж) над экономическими (прибыль и рентабельность), сохранение и развитие имеющегося промышленного потенциала страны через государственную поддержку и централизованную широкомасштабную модернизацию ключевых промышленных предприятий, развитие международной экономической интеграции и экспортная ориентация промышленных предприятий, высокий уровень протекционизма. Реализация промышленной политики происходит преимущественно административными методами с незначительным влиянием процессов рыночного саморегулирования на экономическую деятельность субъектов хозяйствования. Начиная с 1996 г., концептуальные подходы к реализации промышленной политики оставались практически неизменными, что, с одной стороны, формирует внутреннюю стабильность взаимоотношений производственного сектора и государства, с другой — не способствует его (производственного сектора) адаптации к меняющимся внешнеэкономическим условиям, что с учетом открытости белорусской экономики может иметь (и имеет) крайне негативные последствия.

Процесс эволюции промышленной политики Беларуси как суверенного государства можно разделить на несколько этапов: период распада СССР и стихийной либерализации экономики (1991-1994); период реализации восстановления управляемости экономики и становления белорусской модели экономического развития (1995-1998); период интенсивного экономического роста

и широкомасштабной модернизации экономики (1999-2008); период кризисов и преодоления их последствий (2009 — настоящее время).

Кризисные процессы последних лет показали, что развитие промышленности является основным фактором стабилизации экономики Беларуси, однако выявили ряд накопившихся проблем, не позволяющих существующей модели экономической политики обеспечить устойчивое развитие отечественной экономики в периоды резких колебаний мировой рыночной конъюнктуры, а также отчетливо продемонстрировали зависимость результативности промышленной политики Беларуси от состояния и динамики развития экономики Российской Федерации), которая, в свою очередь, является крайнезависимой от мировых цен на сырьевые товары (нефть, газ, металлы). В этой связи дальнейшее развитие промышленной политики Беларуси должно быть связано с формированием согласованной промышленной политики с Россией и странами ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валетко, В. В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / В. В. Валетко. — Минск, 2002. — 191 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_690. — Дата доступа: 30.07.2015.
3. Гурский, В. Л. Количественные и качественные аспекты роста запасов продукции на складах промышленных предприятий в Республике Беларусь / В. Л. Гурский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2014. — № 2. — С. 160-172.
4. Дайнеко, А. Модернизация: приоритеты и содержание / А. Дайнеко // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://economics.basnet.by/files/ru_01-13-01.pdf. — Дата доступа: 25.07.2015.
5. Дашкевич, В. Белорусская экономическая модель / В. Дашкевич // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nmbu.eu/news/analytics/2433.html>. — Дата доступа: 27.09.2014.
6. Доклад МВФ по стране № 14/226: Республика Беларусь / Международный Валютный Фонд [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2014/cr14226r.pdf>. — Дата доступа: 27.09.2014.
7. Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasl-statistiki/promyshlennost/godovye-dannye-1995-2011-gody_4/osnovnye-pokazateli-raboty-promyshlennosti. — Дата доступа: 27.08.2015.
8. Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2013 год // Официальный сайт Министерства экономики РБ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov>.

- by/nfiles/001256_588436_Iitogi_2013.pdf.— Дата доступа: 27.09.2014.
9. *Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за январь–декабрь 2011 г.* // *Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс].* — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroconomy/analiz_vypolnenia_parametrov/itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-azvitiia-respubliki-belarus-za-janvar-dekabr-2011-g_i_0000001329.html. — Дата доступа: 27.09.2014.
  10. *Кобяков: в 2010 нужно привлечь 2,7 млрд. долларов инвестиций* // *Белорусские новости [Электронный ресурс].* — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/finance/2009/12/28/ic_news_114_323478/. — Дата доступа: 27.09.2014.
  11. *Колесникова, И. И. Анализ эффективности государственной поддержки предприятий как инструмента промышленной политики в Республике Беларусь* / И. И. Колесникова // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/ecowest/2007n2r05.pdf>. — Дата доступа: 27.09.2014.
  12. *Концепция и Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг.* // *Белорусский экономический журнал.* — 1998. — № 2. — С. 4-25.
  13. *Крюков, Л. М. Экономическая наука: уроки, проблемы (прикладной аспект)* / Л. М. Крюков // *Белорусский экономический журнал.* — 1997. — № 1. — С. 22-32.
  14. *Лукашенко: за пять лет Беларусь вложила в экономику 72 млрд. долларов* // *Агентство новостей Telegraf.by* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://telegraf.by/2010/12/lukashenko_za_pjat_let_belarus_vlozhila_v_ekonomiku_72_mld_dollarov. — Дата доступа: 27.09.2014.
  15. *Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели* / А. И. Лученко, М. В. Маркусенко, О. Л. Шулейко [и др.]; Под науч. ред. П. Г. Никитенко; *Ин-т экономики НАН Беларуси.* — Минск: Право и экономика, 2008. — 223 с.
  16. *Межгосударственный статистический комитет СНГ. Официальный сайт [Электронный ресурс].* — Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>. — Дата доступа: 27.09.2014.
  17. *Международная экономика: учебник для академического бакалавриата* / П. Д. Шимко, Н. И. Диденко; под ред. П. Д. Шимко. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 752 с.
  18. *Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.* // *Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс].* — Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press23869.html>. — Дата доступа: 25.07.2015.
  19. *О Программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса: постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 30.09.1994 № 3249-XII* // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.levonetski.net/pravo/norm2013/nim67/d67226.html>. — Дата доступа: 27.09.2014.
  20. *О социально-экономическом развитии Республики Беларусь в январе–декабре 2010 года* // *Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс].* — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroconomy/analiz_vypolnenia_parametrov/o-sotsialno-ekonomicheskot-razvitiia-respubliki-belarus-v-janvare-dekambre-2010-goda_i_0000000460.html. — Дата доступа: 27.09.2014.
  21. *Об основных социально-экономических показателях государств — членов Таможенного союза и Единого экономического*

- пространства в январе–декабре 2013 года // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201312.pdf. — Дата доступа: 27.09.2014.
22. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 08.08.2001 № 427 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://belarus.news-city.info/docs/2001by/cr\[xfnm-tc-gkfnuj49483.htm](http://belarus.news-city.info/docs/2001by/cr[xfnm-tc-gkfnuj49483.htm). — Дата доступа: 27.09.2014.
23. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь–март 2014 г. // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2014. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2014_03_ot.pdf. — Дата доступа: 27.09.2014.
24. Отраслевая структура Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/beleconomics/referat/readme.php?archive&id=10960-18371&start_from&subaction=showfull&icat=1. — Дата доступа: 27.09.2014.
25. Официальная статистика стран Содружества Независимых Государств (ежегодное издание) // Межгосударственный Статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://www.cisstat.com/rus/cd-offst.htm>. — Дата доступа: 21.08.2015.
26. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь 05.07.2012 № 622 // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850-Programma.pdf. — Дата доступа: 27.09.2014.
27. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/programma_soc_econom_razvitiia. — Дата доступа: 27.09.2014.
28. Промышленность Республики Беларусь // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2013_12/5.pdf. — Дата доступа: 27.09.2014.
29. Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник, 2015 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_690/. — Дата доступа: 30.09.2015.
30. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 2-е изд., испр. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 479 с.
31. Сидорский, С. Новые экономические условия — новые возможности развития / С. Сидорский // Экономика Беларуси. — 2009. — № 4. — С. 6-20.
32. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528. — Дата доступа: 01.09.2015.
33. Страновой экономический меморандум для Республики Бе-

- ларусь: Экономическая трансформация для роста. Отчет № 66614-BY // [Электронный ресурс]. — Вашингтон, 2012. — Режим доступа: http://www.wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2012/07/06/000333038_20120706010040/Rendered/PDF/666140ESWOP1230OfficialUseOnly090.pdf. — Дата доступа: 27.09.2014.
34. Счет образования доходов: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/natsionalnyescheta/godovye-dannye_11/schet-obrazovaniya-dohodov. — Дата доступа: 27.09.2014.
35. Тоцицкая, И. Э. Беларусь: влияние торговой политики на человеческое развитие / И. Э. Тоцицкая, Д. Э. Крук // [Электронный ресурс]. — Представительство ООН ПРООН в Республике Беларусь, 2010. — Режим доступа: http://www.undp.by/file/Buklet_rus_4.pdf. — Дата доступа: 27.09.2014.
36. Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2010 // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2011. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/finstabrep/FinStab2010.pdf>. — Дата доступа: 27.09.2014.
37. Шимов, В. Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту / В. Н. Шимов // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/3817/1/Shimov%20V.%20Belarus%27%20ot%20ekonomicheskogo%20krizisa...BEZh%202_06.pdf. — Дата доступа: 27.09.2014.
38. Шимова, О. С. Итоги реализации и задачи совершенствования Национальной стратегии устойчивого развития / О. С. Шимова // Белорусский экономический журнал. — 2002. — № 2. — С. 28.

Дата поступления ў рэдакцыю 02.10.2015.

УДК 339.137.2:316.4 + 338.24.021.8

С. Ю. Солодовников

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕФОРМИРУЕМЫХ ЭКОНОМИК: НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

Солодовников Сергей Юрьевич — доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика и право» Белорусского национального технического университета. Область научных интересов: экономическая теория, теория социального капитала, международные экономические отношения, транзитивные национальные экономики.

Специфическим свойством социального капитала является то, что его совокупное количество в обществе не является суммой «социальных капиталов» всех его субъектов. Это происходит не только потому, что существуют некоторые проявления социального капитала только на уровне всего социума, но и потому, что этот капитал социально-классовыми и хозяйственными субъектами может использоваться как на благо всего общества (или в производственных целях), так и с целью эгональной оптимизации своей социально-экономической жизненности, что вступает в противоречие с интересами других классов и групп, государства и социума.

По критерию экономической эффективности социальный капитал может быть сопоставим только с такими факторами производства, как человеческий капитал и наука. Согласно исследованиям Эд. Глейзера, Ла Порта, Лопес-де-Силанес и др. человеческий капитал выступает более важной причиной экономического роста, чем институты, а совершенствование политических институтов

происходит после того, как страна преодолевает бедность благодаря правильной экономической политике¹. Анализ методологии оценки институтов, проведенный этими авторами, позволяет утверждать, как показывает Т. Натхов, «что ни одна группа показателей качества институтов, которыми пользуются исследователи, не отражает долговременных характеристик институциональной среды: эти показатели весьма изменчивы и увеличиваются с ростом доходов на душу населения»². «Например, — отмечает указанный автор, — показатель риска экспроприации собственности был минимален для СССР и Сингапура в 1984 г., хотя здесь трудно говорить о наличии ограничений для власти. В Иране данный показатель увеличился с 1 до 9 (минимальный риск экспроприации) всего за 15 лет. Очевидно, что этот индекс не отражает постоянных правил, определяющих систему сдержек и противовесов верховной власти, хотя он может быть весьма полезен для оценки условий ведения бизнеса в соответствующих странах. Аналогичной критике можно подвергнуть и различные показатели эффективности государства: с учетом их субъективного оценочного характера, они отражают скорее результаты *ex post*, тесно коррелирующие с уровнем экономического развития, а не наличие политических ограничений как таковых»³.

Как показывают теоретические и эмпирические исследования, количественные оценки человеческого и социального капиталов характеризуются меньшими погрешностями, чем показатели качества институтов. К примеру, «регрессии методом наименьших квадратов показали, что уровень образования гораздо более стабилен, чем показатели ограничений исполнительной власти»⁴. Таким образом, человеческий и социальный капиталы являются более устойчивыми и объективными факторами, чем традиционные индексы качества институтов, т.к. последние не отражают ни ограничений власти, ни долговременные характеристики политической среды, ни качественные характеристики социальной среды. Анализ зависимости между институтами и развитием лишь доказывает, что «институты лучше функционируют в богатых обществах»⁵.

К примеру, из стандартного регрессионного анализа факторов экономического роста вытекает, что исходный уровень образования более значим для объяснения темпов роста, чем исходные показатели качества политических институтов⁶. Исследование долгосрочного роста (с 1870 г.) по небольшой выборке стран

¹ Glaeser E. Do Institutions Cause Growth?

² Натхов Т. Образование, социальный капитал и экономическое развитие... С. 113.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ В данных регрессиях авторы оценивали зависимость десятилетних темпов экономического роста, начиная с 1960 г., от таких переменных, как исходная продолжительность образования, исходный уровень доходов на душу населения и исходные ограничения исполнительной власти. Также представлены расчеты за весь период 1960-2000 г. Результаты не подтверждают справедливость утверждения, что «институты являются причиной экономического роста» (количество наблюдений до 102 стран, R до 0,55).

(количество наблюдений до 31) также не выявил влияния исходных ограничений исполнительной власти на экономический рост. Более важным фактором оказывается исходная доля учащихся начальных классов. Страны были классифицированы по признакам накопленного человеческого капитала и политических институтов. Было выявлено, что почти во всех странах со стабильным демократическим режимом население высокообразованное. Напротив, практически во всех авторитарных государствах уровень человеческого капитала низкий. Более того, темпы экономического роста за период 1960-2000 гг. в странах с высоким исходным уровнем человеческого капитала (на 1960) были в среднем в два раза выше, чем в странах с небольшой продолжительностью школьного обучения. Разброс темпов роста выше в странах с плохо образованным населением.

Интерпретировать эти результаты можно используя работу американского политолога российского происхождения С. Липсета «Политический человек»¹, который утверждает, что основной эффект от образования носит не столько технологический, сколько политический характер. Положительные экстерналии образования снижают уровень насилия в обществе, укрепляют политическую стабильность, способствуют более надежной защите прав собственности и экономическому росту. Эта гипотеза подтверждается и А. Алезиной, который также показывает, что политическая стабильность благотворно влияет на экономический рост².

Таким образом, основной переменной, определяющей производственные возможности общества, выступает уровень человеческого и социального капитала, а институты оказывают воздействие второго порядка и улучшаются по мере роста благосостояния. Эти выводы подтверждаются послевоенным экономическим развитием стран Юго-Восточной Азии, в особенности КНР. Поэтому в целях выработки стратегий, обеспечивающих экономический рост и устойчивое развитие, необходимо, прежде всего, поиск факторов, способствующих накоплению человеческого и социального потенциалов и их последующей капитализации.

Экономисты С. Нэк и П. Кифер показали, что из-за повышения уровня доверия в стране на один пункт экономический рост увеличивается более чем на 0,5 п.³ Р. Ла Порты и др. выяснили, что при повышении доверия на один пункт эффективность судебных решений увеличивается на 0,7, а коррупция снижается на 0,3 п.⁴ С. Дьянков и др. дали теоретическое обоснование данным взаимосвязям, согласно которой каждое общество сталкивается с выбором между различными вариантами организации, определяемыми кривой институциональных возможностей⁵. При таком подходе институты — лишь точки на кривой, положение которой зависит

¹ Lipset S. M. *Political Man: The Social Basis of Modern Politics*.

² Alesina A. *Political Instability and Economic Growth*.

³ Knack S. *Does Social Capital Have An Economic Payoff? A Cross-Country Investigation*.

⁴ La Porta R. *Trust in Large Organizations*.

⁵ Djankov S. *The New Comparative Economics*.

от накопленного социального капитала. Чем он больше, тем привлекательнее и альтернативные институциональные возможности общества. В связи с этим важно установить связь социального и человеческого капитала, так как социальный капитал «существует только во взаимоотношениях индивидов»¹, это «характеристики социальной жизни — сети, нормы и доверие, — которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей»², и возникает он лишь в тесной связи с человеческим капиталом и на его основе.

Один из определяющих показателей человеческого капитала — уровень образования, который является важным, а иногда и важнейшим фактором социальной активности населения. Так, в работе Н. Ная и др. показано, в частности, как растущий уровень образования влияет на вовлеченность граждан в политический процесс³. Высокий уровень образования индивидов способствует созданию самоподдерживающегося климата доверия, отдача от которого увеличивается с ростом среднего уровня образования в стране. Дж. Хеллиуэлл и Р. Патнэм показали, что кумулятивный эффект от образования присутствует во многих видах социального взаимодействия, включая членство в различных клубах и организациях⁴. Высокий уровень доверия, формируемый общим уровнем образования, снижает затраты на контроль и принуждение к исполнению обязательств, вселяет уверенность в то, что цели организации будут достигнуты. Рост среднего уровня образования не только способствует перераспределению социального капитала в соответствующие группы, но и служит фактором его повышения. Дж. Хеллиуэлл и Р. Патнэм проводят регрессионный анализ двух зависимых переменных — «Доверие» и «Честность». Так, например, каждый дополнительный год образования для индивида повышает его склонность к доверию на 4,4%, рост среднего уровня образования на один год в определенном регионе повышает доверие на 2,4%.

Регрессионный анализ переменных социальной активности (членство в организациях, количество встреч в год в рамках клуба, работа в общественных проектах и участие в званых обедах) показывает, что образование индивида имеет решающее значение по сравнению с другими социально-демографическими показателями⁵. Увеличение среднего уровня образования в регионе на один год приводит к росту участия в общественных проектах и в званых обедах (на 5% и 20% соответственно), не оказывает влияния на количество встреч в клубах, снижает участие в организациях на 1% и оказывает значимое негативное влияние только на участие в профсоюзах и церковных организациях.

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. С. 126.

² Putnam R. Who Killed Civic America? P. 66.

³ Nie N. H. Education and Democratic Citizenship in America.

⁴ Helliwell J. Education and Social Capital.

⁵ Коэффициенты при соответствующих переменных максимальны и принимают значения от 0,23 до 0,71. Увеличение срока образования на один год ведет к росту социальной активности от 9% (званые обеды) до 14% (количество общественных проектов).

Таким образом, уровень образования является основной переменной, определяющей накопление социального капитала и, следовательно, набор институциональных альтернатив, доступных каждому обществу, что и определяет необходимость выявления механизма этого влияния. Теоретическая модель формирования социального капитала¹ дает объяснение данному процессу.

Как правило, социальный капитал определяется как некий агрегированный показатель — например, как нормы и связи в определенном сообществе, однако решения об инвестициях в социальный капитал (вступление в клуб, непрофессиональную организацию и т.п.) принимают индивиды, поэтому для понимания процесса формирования социального капитала необходимо определить данное понятие на индивидуальном уровне. С этой целью Е. Глейзер проводит различия между общественным и индивидуальным социальным капиталом.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНОЙ ПЕРЕМЕННОЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ НАКОПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, НАБОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВ, ДОСТУПНЫХ КАЖДОМУ ОБЩЕСТВУ

Общественный социальный капитал — это ресурсы сообщества, которые позволяют ему увеличивать свое благосостояние. Индивидуальный социальный капитал — это набор социальных навыков, которые увеличивают отдачу индивида от контактов с другими людьми (например, личная харизма, коммуникабельность, умение налаживать контакты, лингвистические способности). Подобные навыки могут быть как врожденными (экстравертный тип личности, харизматичность), так и приобретенными, т.е. это результат инвестиций в социальный капитал (количество знакомств и телефонных номеров в записной книжке). Такое «экономическое» определение близко к понятиям человеческого и физического капитала, поэтому можно провести аналогию с процессом инвестирования и накопления.

В теоретической модели, предложенной Е. Глейзером, индивидуальный социальный капитал увеличивается с ростом ставки дисконтирования; снижается с ростом мобильности индивида; снижается с ростом альтернативных издержек времени (opportunity cost of time); увеличивается с ростом отдачи от профессий, требующих социальных навыков; увеличивается со снижением нормы амортизации; снижается в течение жизни индивида.

В работе Е. Глейзера и др. показана тесная связь между вероятностью переезда и членством в организациях (показатель, наиболее распространенный для измерения инвестиций в социальный капитал)². Увеличение вероятности переезда на 20% снижает количество организаций, в которых состоит индивид, на 0,15 п. Зависимость между возрастом индивида и социальным капиталом имеет вид перевернутой U-образной кривой — люди в возрасте

¹ Glaeser E. The Formation of Social Capital.

² Glaeser E. The Economic Approach to Social Capital.

около 40 лет более склонны к членству в различных организациях, чем в 20 или в 60 лет. Инвестиции в социальный капитал также сильно зависят от профессии, владения собственным домом.

Однако самый важный фактор накопления социального капитала — образование. Указанная переменная значима во всех возможных измерениях социального капитала. Организация местных сообществ, посещение церкви, уровень доверия, восприятие честности — все эти переменные зависят от уровня образования индивида в большей степени, чем каким-либо от других факторов.

Получение образования свидетельствует о том, что человек в большей степени ориентирован на будущее и, следовательно, у него сильные стимулы к инвестициям в социальный капитал. Согласно гипотезе Липсета, образование может снижать уровень насилия в обществе и повышать доверие к незнакомым людям. Е. Глейзер утверждает, что значительная часть образовательного процесса заключается в приобретении социальных навыков. Образование — не просто усвоение определенного количества информации, но и обучение взаимодействию, прежде всего с одноклассниками и учителями. Существование университетских сообществ, поддержание многолетних связей выпускников подтверждает то, что университет был не только местом освоения новых знаний, но и способом накопления социального капитала.

Можно заключить, что накопление социального капитала происходит в результате многократного взаимодействия в относительно небольших группах людей. Поэтому годы совместного обучения в школе и вузе выступают наилучшим способом социализации и формирования у индивидов общих ментальных моделей (*shared mental models*). Однако данные теоретические построения еще требуют эмпирической проверки.

Как отмечают Глейзер и др., «путь от индивидуального социального капитала к агрегированному сложен для понимания по причине огромной важности внешних эффектов (*social capital externalities*)»¹. Индивидуальный социальный капитал, воплощенный в коммуникативных способностях, может быть весьма высок, но накопление общественного социального капитала — очень низким, а иногда и отрицательным по причине негативных экстерналий (например, организаторы финансовых «пирамид»).

Д. Нараян и Л. Причет, проанализировав статистику расходов домохозяйств на примере 50 деревень в Танзании, обнаружили, что там, где люди чаще участвуют в общественных организациях на уровне своего поселения, доходы домохозяйств больше (на душу населения)². В данном случае, социальная активность оказывает положительное влияние на всех жителей деревни и в терминах модели увеличивает совокупную факторную производительность.

¹ Glaeser E. The Economic Approach to Social Capital.

² Narayan D. Cents and Sociability: Household Income and Social Capital in Rural Tanzania.

В рыночной системе принципиально важны разнообразные отношения, основанные на доверии, которые складываются в обществе, между субъектами рынка. Главную роль в формировании социального капитала, используемого в сфере экономики, играют первичные хозяйственные формирования (главным образом — фирмы) и межфирменное взаимодействие. Социальный капитал фирмы (предприятия) зависит от места и роли данной организации в общественном производстве, может быть представлен образом, репутацией, сложившейся в процессе ее деятельности, имиджем и формируется на основе взаимодействия отдельных индивидов.

Фирма функционирует в условиях неопределенности, и поэтому внутрифирменное доверие должно быть фактором коммерческого успеха предпринимательской структуры (фирмы). Неопределенность экономической среды предопределяет и необходимость межфирменного взаимодействия и осознанного выбора стратегии развития, основывающегося на учете интересов избранных участников. Значение социального капитала в эффективной работе фирмы можно схематично представить следующим образом.

Стратегический капитал фирмы в данном случае — весь комплекс личных контактов, связей, взаимодействий, доверия, которым располагает руководство фирмы. Особенностью социального капитала является то, что он способствует более производительному использованию всех других видов капитала, которыми располагает фирма, и росту экономических результатов фирмы.

В результате качественных трансформаций белорусской экономики растет доля фирм, предпочитающих строить свою деятельность на социальном капитале, полезном для общества. Одновременно в случае повышения качества работы государственного аппарата возможно повышение уровня доверия населения и бизнеса к государству, что также может позитивно повлиять на экономический рост в стране. Очень важно понимание специфики современной конкурентной борьбы, которая ведется теперь не только традиционными методами с помощью экономических и политических технологий, но и с применением информационных технологий, в первую очередь воздействующих на сознание людей и позволяющих осуществлять нелегальными способами сборку и разборку социальных субъектов.

Разрушение позитивной репутации страны-конкурента, информационная «подача» страны в искаженном негативном свете стали весьма распространенными методами конкурентной борьбы в практике некоторых стран и компаний в мировых СМИ. В этой

В РЕЗУЛЬТАТЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ РАСТЕТ ДОЛЯ ФИРМ, ПРЕДПОЧИТАЮЩИХ СТРОИТЬ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СОЦИАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ, ПОЛЕЗНОМ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

связи необходимость накопления и позитивного социального капитала белорусскими предприятиями и страной в целом становится одной из важнейших современных проблем развития Республики Беларусь.

Устойчивый экономический рост будет иметь место лишь тогда, когда становятся неотъемлемой частью жизни общества нормы, правила, традиции, социальные сети, складывающиеся на протяжении длительного времени, отношения собственности стабильны, законодательство строго исполняется, происходит пресечение проявлений негативного социального капитала. В связи с этим совершенствование белорусского национального социального капитала должно происходить по трем основным уровням хозяйствования: на микроуровне (семьи и фирмы (предприятия), межфирменного взаимодействия), мезоуровне (между социально-экономическими субъектами, взаимодействующими в рамках различных региональных формирований) и макроуровне (формирование положительного образа страны, укрепление конкурентных позиций на мировых рынках). Таким образом, необходимы целенаправленные усилия фактически всех структур белорусского общества. Выполнение приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, обеспечения жильём населения, а также развития агропромышленного комплекса также положительно скажется на качестве социального капитала.

Социальный капитал характеризуется значительными внешними эффектами (экстерналиями). Как известно, экстерналии принято разделять на положительные эффекты, которые увеличивают благосостояние других субъектов, и отрицательные эффекты, уменьшающие благосостояние других субъектов. Чтобы определить совокупное влияние социального капитала какой-либо группы на экономическое развитие территории, можно использовать критерий Калдора-Хикса, который позволяет оценивать результаты с позиции экономической эффективности. Согласно критерию, ситуация, при которой увеличение благосостояния одной группы лиц вызывает уменьшение благосостояния остальных групп, считается эффективной, если совокупное благосостояние увеличивается (причем имеется в виду потенциальная способность компенсировать потери благосостояния остальных групп, что не означает, что данная возможность будет реализована).

Несмотря на то, что в экономической науке среди факторов, влияющих на эффективность хозяйственной деятельности, динамику трансакционных издержек, эволюцию институциональной матрицы, выделение социального капитала стало сегодня общепризнанным, по-прежнему нет «достаточной ясности относительно «передаточных механизмов», по которым социальный капитал воздействует на экономические результаты. С одной стороны, социальный капитал поддерживает порядок в экономике и обществе на основе доверия, взаимного уважения и учета индивидами общественных интересов; в этом смысле он выступает институциональной альтернативой государству и вносит прямой вклад

в экономическое развитие в “горизонтальном” направлении, без участия государства. С другой стороны, от запасов социального капитала зависит эффективность формальных институтов и государственного управления; тем самым социальный капитал воздействует на экономику в “вертикальном” направлении»¹. В связи с этим отсутствует и четкость в принципах и механизмах влияния социального капитала на повышение конкурентоспособности реформируемых экономик.

По нашему мнению, в качестве методологической базы определения названных принципов могут быть приняты разработанные нами законы накопления социального капитала, иерархической компенсации накопления социального капитала, присвоения социального капитала на уровне общества, а также закономерность формирования социального капитала в Республике Беларусь. Поскольку данные законы и закономерность ранее уже неоднократно обсуждались на различного рода научных собраниях и конференциях, а также опубликованы в ряде монографических работ и научных статьях, не будем останавливаться на них подробно, чтобы избежать повторений. В регламенте дефиниций названные категории могут быть сформулированы следующим образом:

Закон накопления социального капитала. Всеобщим системным свойством социального капитала является то, что его совокупное количество в обществе не является простой суммой «социальных капиталов» всех его субъектов. Это происходит не только потому, что существуют некоторые проявления социального капитала на уровне всего социума, но и потому, что социальный капитал субъектами может использоваться (и используется) не на благо всего общества или в продукционных целях, но и с целью максимизации частно-группового потребления, что вступает в противоречие с интересами других групп, государства и социума.

Закон иерархической компенсации накопления социального капитала. Для повышения экономического, социального и экологического эффекта от социального капитала необходимо, чтобы его накопление на различных иерархических уровнях и группах происходило равномерно, поскольку чрезмерное накопление данной формы капитала субъектами ведет к монополизации экономики и усилению классовых антагонизмов, а на уровне общества способствует формированию уравнительных структур, повышению роли государственной бюрократии и, как результат, приводит к государственному капитализму.

Закон присвоения социального капитала на уровне общества. В условиях сильного государства бюрократия способна не только эффективно формировать социальный капитал на уровне общества, но и при определенных исторических условиях монопольно присваивать результаты от его использования.

¹ Полищук Л. Экономическое значение социального капитала.

Закономерность формирования социального капитала в Республике Беларусь. По условиям, необходимым для успешного формирования социального капитала на уровне общества, в республике имеется ряд преимуществ по сравнению практически со всеми постсоветскими странами. Вместе с тем в стране не создана доминирующая, разделяемая большинством населения духовно-нравственная идеологическая доктрина, которая могла бы способствовать формированию нового экономического уклада — экономики знаний и соответствующих распределительных отношений.

На основании вышеназванных категорий могут быть сформулированы базовые принципы влияния социального капитала на повышение конкурентоспособности реформируемых экономик двух стран:

во-первых, поскольку в транзитивных (реформируемых) экономических системах значительно возрастает значение субъективного фактора, необходимо присутствие в хозяйственной жизни страны активного государства, целенаправленно формирующего позитивную государственную (в том числе экономическую) идеологию, а также выступающего гарантом социальной стабильности в обществе;

во-вторых, поскольку в условиях сильного государства бюрократия способна не только эффективно формировать социальный капитал на уровне общества, но и при определенных исторических условиях монопольно присваивать результаты от его использования, необходимо сформировать развитие института партнерства общество — государство — бизнес как механизма, препятствующего чрезмерному накоплению социального на уровне общества. Таким образом, в транзитивной экономике государство должно не допускать чрезмерной концентрации социального капитала у классов, обладающих экономической властью, а общество должно контролировать как этот процесс, так и то, чтобы названная концентрация не произошла в руках классов, обладающих политической властью;

в-третьих, в транзитивных экономиках необходимо формировать социальный капитал на уровне общества, основываясь на позитивной идеологической доктрине, а не путем создания образа внешнего и внутреннего врага, поскольку в последнем случае создаются серьезные предпосылки для концентрации политической и экономической власти, а также социального капитала в руках тех, кто «назначит» себя борцом за эти права и будет обладать необходимым социально-экономическим потенциалом для радикального изменения существующего политического строя в своих эгональных интересах.

Если выделить принципы влияния социального капитала на повышение конкурентоспособности реформируемых экономик Беларуси и Украины представляется не очень сложной научной задачей (при условии использования вышеназванных законов), то выяснение механизмов этого влияния является более сложной гносеологической задачей.

Разнообразные трактовки социального капитала (как ресурс, повышающий общественную эффективность, как разделяемые в обществе нормы и ценности, как социальные сети и связи между индивидами на основе взаимности и доверия и т.д.¹), позволили Л. Полищук, Р. Меняшеву даже сделать поспешный вывод, что «разнообразие точек зрения на социальный капитал приводит... к выводу, что этим термином определяется не четкое научное понятие, а область пересечения научных интересов, где возможен плодотворный обмен идеями и методами между различными областями общественности»². Если социальный капитал выступает реальным экономическим феноменом (а это так), то названный феномен не правомерно относить к «полю пересечения». Правильнее будет говорить о разнообразии подходов к его продукционной роли в зависимости от предмета научных дисциплин. Но такое разнообразие трактовок характерно не только для социального капитала, но и для капитала вообще. Да и для многих иных ключевых категорий экономической науки.

Поскольку необходимость консолидации коллективных усилий и действий в форме социального капитала возникает в результате фиаско рынка³, когда в результате конкуренции (борьбы всех против всех с целью максимизации персонифицированного дохода в монетарной форме) происходит серьезное отклонение от парето-оптимального использования в народном хозяйстве факторов производства, то и результатом применения механизма влияния социального капитала должно стать повышение конкурентоспособности экономики за счет оптимизация использования экономических ресурсов. В данном случае речь должна идти обо всех экономических ресурсах: материальных, информационных, человеческих, культурных, институциональных, социальных и т.д.

При таком подходе следует по-новому взглянуть на узкорыночный подход (при котором преимущественно игнорируется многоукладный характер современной экономики), когда влияние социального капитала рассматривается не дифференцированно по социальным классам, региональным различиям, отраслевой специфике и т.д. Типичным примером попыток такого упрощенного подхода является уже упоминаемая выше работа Л. Полищук и Р. Меняшева «Экономическое значение социального капитала», в которой со ссылкой на западные источники⁴ указывается, что «коллективным действиям способствуют *социальные сети* — они необходимы для обмена информацией и достижения договоренностей между участниками. Второй важный ингредиент — *просоциальные*

¹ См.: Durlauf S. Social Capital.

² Полищук Л. Экономическое значение социального капитала.

³ Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups.

⁴ Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital; Tabellini G. The Scope of Cooperation: Values and Incentives; Tirole J. A Theory of Collective Reputations (with Applications to the Persistence of Corruption and to Firm Quality); Benabou R. Incentives and Prosocial Behavior; Djankov S. The New Comparative Economics.

нормы поведения, отражающие не только личный, но и общественный интерес; в таком случае сотрудничество ради общего блага не противоречит принципу индивидуальной целесообразности. Наконец, для успешного взаимодействия требуется *доверие* между участниками. Сети, нормы и доверие составляют «триаду социального капитала», что вполне согласуется с его определением. Все элементы триады связаны друг с другом: сети укрепляют доверие между участниками и способствуют распространению и укреплению просоциальных норм, а общность ценностей и взаимное доверие расширяют социальные сети и контакты»¹. И далее: «Сети повышают эффективность подобных «горизонтальных санкций», распространяя информацию о прошлом поведении»².

Из цитируемого текста следует, что регулирующая роль социального капитала распространяется указанными авторами, как и большинством представителей экономического «мэйнстрима», только на ординационные отношения, т.е. на отношения между социально-экономическими субъектами, занимающими схожее место в социально-классовой иерархии. Иначе говоря, упускается такая важная функция социального капитала, как регулирование межклассовых отношений, а также оптимизации распределения ресурсов между рыночными и нерыночными укладами и т.д. Последний наш вывод, в частности, может быть подтвержден еще одним высказыванием Л. Полищук и Р. Меняшева, для обоснования которого названные авторы также ссылаются на представителей западной экономической науки³: «Социальный капитал снижает *издержки беспорядка* в экономике и обществе, возникающие вследствие чрезмерных затрат на защиту контрактов, экономическую и личную безопасность, нехватки общественных благ и услуг, упадка социальной сферы, неурегулированных экстерналий, неразвитых рынков, а также несостоявшихся сделок и инвестиционных проектов, упущенных из-за недоверия между участниками»⁴. Вместе с тем влияние социального капитала в переходных (да и не только переходных) экономиках на повышение их конкурентоспособности через оптимизацию использования хозяйственных ресурсов тем выше, чем в большей степени названная форма капитала содействует социально-классовому сотрудничеству как основе социальной стабильности, устойчивому экономическому росту, решению проблем модернизации национальной экономики.

Именно разные формы и механизмы реализации законов накопления социального капитала, иерархической компенсации его накопления и присвоения этой формы капитала на уровне общества обусловили разные уровни конкурентоспособности экономик Беларуси и Украины. Это нашло свое воплощение в разных механизмах влияния социального капитала на уровень конкурентоспособности экономик наших стран.

¹ Полищук Л. Экономическое значение социального капитала.

² Там же.

³ Djankov S. The New Comparative Economics.

⁴ Полищук Л. Экономическое значение социального капитала.

Любой непредвзятый макроэкономический анализ показывает, что в постсоветский период белорусская экономика развивалась намного динамичней, чем украинская. Также очевидно, что значительные различия в уровне социального расслоения (например, по децильному коэффициенту расслоение в Беларуси 5-6, а в Украине даже до 2014 г. этот показатель составлял не менее 20), региональной дифференциации, классовой и национальной напряженности говорят о более низком уровне социального капитала в Украине. Последнее обусловило и различные механизмы взаимного влияния социального капитала и реформируемых экономик Беларуси и Украины, которые представляются следующими:

1. Благодаря относительно равномерному распределению социального капитала на разных социальных горизонтах, в Республике Беларусь в случае необходимости существует возможность консолидации усилий общества, государства и бизнеса на решении крупных национальных и инновационных проектов. В Украине такая возможность отсутствует.

2. В Республике Беларусь разработана действенная система, препятствующая присвоению социального капитала, накопленного на уровне общества, национальной бюрократией. Эта система опирается на власть и авторитет Президента Республики Беларусь как гаранта Конституции. А. Лукашенко пользуется поддержкой большинства населения страны, люди ему доверяют, многие воспринимают как высшую инстанцию, где можно добиться социальной справедливости. Естественно, что это также повышает мобилизационные возможности хозяйственной системы в случае неблагоприятных внешних шоков. В Украине такого национального лидера не было и нет. Украинская бюрократия и финансовая олигархия постоянно ведут борьбу за власть, снизив тем самым уровень социального капитала до недопустимо низкого уровня. Социально-классовая борьба, в том числе возникающая на основе территориальных различий, по существу привела сегодня украинскую экономику к катастрофе, сопровождаемой резким снижением ее конкурентоспособности.

3. В Республике Беларусь постоянно развиваются механизмы партнерства общество – государство – бизнес. Этот процесс происходит не всегда гладко, но он идет, что также выступает эффективным механизмом капитализации накопленного в обществе социального капитала в интересах роста конкурентоспособности белорусской экономики как основы повышения уровня жизни населения страны. В Украине, раздираемой сегодня борьбой между олигархами за сферы влияния, государственную собственность; регионами – за оптимизацию своей социально-экономической жизненности; пенсионерами, студентами, работниками бюджетной сферы, силовыми структурами и чиновниками – за распределение бюджетных средств и т.д., социальный капитал накапливается в рамках локальных (иногда территориально очерченных) сообществ и используется не в

продукционных целях, а для борьбы против своих соперников. В результате нет возможности наладить институты партнерства общество — государство — бизнес, не удается использовать социальный капитал для роста конкурентоспособности.

УСТОЙЧИВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, А ТАКЖЕ РОСТ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, СОПРОВОЖДАЕМЫЙ НИЗКИМ СОЦИАЛЬНЫМ РАССЛОЕНИЕМ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СПОСОБСТВУЮТ БЫСТРОМУ НАКОПЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАНЕ И РАЗВИТИЮ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ЕГО КАПИТАЛИЗАЦИИ

4. Устойчивый экономический рост, а также рост реальных доходов населения, сопровождаемый низким социальным расслоением, в Республике Беларусь способствуют быстрому накоплению социального потенциала в стране и развитию эффективных форм его капитализации. Последнее выступает в качестве важного фактора устойчивого социально-экономического развития нашей страны и содействует модернизации хозяйственной системы. В Украине ввиду резкой деградации экономической системы, во многом обусловленной снижением социального капитала на уровне общества и регионов, происходит самовоспроизводство снижения социального капитала на уровне

общества (сопровожаемого накоплением его в ряде локальных сообществ), приводящее к дальнейшему разрушению национальных и международных хозяйственных связей. Последнее снижает уровень жизни населения и усиливает социальное расслоение, что, в свою очередь, негативно влияет на социальный потенциал общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность*. — 2001. — № 3. — С. 122-139.
2. Натхов, Т. Образование, социальный капитал и экономическое развитие (обзор основных исследований) / Т. Натхов // *Вопросы экономики*, 2010. — № 8. — С. 112-122.
3. Полищук, Л. Экономическое значение социального капитала / Л. Полищук, Р. Меняшев // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mirbis.ru/data/File/KSO/Publications/Part1/Economicheskoe_znachenie.doc. — Дата доступа: 05.11.2014.
4. Alesina, A. *Political Instability and Economic Growth* / A. Alesina, S. Ozler, N. Roubini, P. Swagel // *Journal of Economic Growth*. — 1996. — Vol. 1. — No.2. — P. 189-212.
5. Benabou, R. *Incentives and Prosocial Behavior* / R. Benabou, J. Tirole // *American Economic Review*. — 2006. — Vol. 96. — No. 5. — P. 1652-1678.
6. Coleman, J. *Social Capital in the Creation of Human Capital* / J. Coleman // *American Journal*

- of Sociology.* — 1998. — Vol. 94, Supplement. — P. S95–S120.
7. Djankov, S. *The New Comparative Economics* / S. Djankov, E. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // *Journal of Comparative Economics.* — 2003. — Vol. 31. — No. 4. — P. 595-619.
  8. Djankov, S. *The New Comparative Economics* / S. Djankov, E. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // NBER Working Paper. — 2003. — No. 9608.
  9. Durlauf, S. *Social Capital* / S. Durlauf, M. Fafchamps // *Handbook of Economic Growth* / Ph. Aghion, S. Durlauf (eds.). — Amsterdam: Elsevier, 2005. — Vol. 1. — B. Ch. 26. — P. 639-699.
  10. Glaeser, E. *The Formation of Social Capital* / E. Glaeser // *Canadian Journal of Policy Research.* — 2001. — Vol. 2. — No. 1. — P. 34-40.
  11. Glaeser, E. *Do Institutions Cause Growth?* / E. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // NBER Working Paper. — 2004. — No. 10568.
  12. Glaeser, E. *The Economic Approach to Social Capital* / E. Glaeser, D. Laibson, B. Sacerdote // NBER Working Paper. — 2000. — No. 7728.
  13. Helliwell, J. *Education and Social Capital* / J. Helliwell, R. Putnam, // *Eastern Economic Journal.* — 2007. — Vol. 33. — No. 1. — P. 1-19.
  14. Knack, S. *Does Social Capital Have An Economic Payoff? A Cross-Country Investigation* / S. Knack, P. Keefer // *Quarterly Journal of Economics.* — 1997. — Vol. 112. — No. 4. — P. 1251-1288.
  15. La Porta, R. *Trust in Large Organizations* / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // *American Economic Review Papers and Proceedings.* — 1997. — Vol. 87. — No. 2. — P. 333-338.
  16. Lipset, S. M. *Political Man: The Social Basis of Modern Politics* / S. M. Lipset. — N.Y.: Doubleday, 1960.
  17. Narayan, D. *Cents and Sociability: Household Income and Social Capital in Rural Tanzania* / D. Narayan, L. Pritchett // *Economic Development and Cultural Change.* — 1999. — Vol. 47. — No. 4. — P. 871-897.
  18. Nie, N. H. *Education and Democratic Citizenship in America* / N. H. Nie, J. Junn, K. Stehlik-Barry. — Chicago: University of Chicago Press, 1996.
  19. Olson, M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups* / M. Olson. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965.
  20. Putnam, R. *Who Killed Civic America?* / R. Putnam. — Prospect, March 1996. — P. 66-72.
  21. Tabellini, G. *The Scope of Cooperation: Values and Incentives* / G. Tabellini // *Quarterly Journal of Economics.* — 2008. — Vol. 123. — No. 1. — P. 905-948.
  22. Tirole, J. *A Theory of Collective Reputations (with Applications to the Persistence of Corruption and to Firm Quality)* / J. Tirole // *Review of Economic Studies.* — 1996. — Vol. 63. — No. 1. — P. 1-22.

Дата паступлення ў рэдакцыю 15.02.2015.

В. М. Коновалов

РЫНОК ТРУДА И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коновалов Владислав Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации.

В соответствии с базовой неоклассической теорией стабильное функционирование рынка труда в значительной мере обеспечивает реализацию всех основных целей национальной экономики. В современной экономике знаний состояние рынка труда зависит от эффективности системы профессионального образования. Эффективная система профессионального образования позволяет решать ключевую проблему современного рынка труда — **несоответствие структуры спроса и структуры предложения**. Причем, если труд в национальной экономике распределяется посредством рыночных отношений, то логично и услуги профессионального образования предоставлять на основе рыночных принципов. Услуги профессионального образования могут создаваться на различных уровнях и самыми разными способами. Однако в открытой экономике знаний ключевым сегментом рынка услуг профессионального образования является рынок услуг высшего образования. Высшая профессиональная квалификация обеспечивает работнику наиболее выигрышную позицию на современном рынке труда, поэтому все возрастающая часть общего спроса на услуги профессионального образования ориентирована на услуги высшей школы. Именно этот сегмент

рынка услуг профессионального образования заслуживает особого внимания в аспекте влияния на состояние рынка труда.

Сегодня уже очевидно, что высшее профессиональное образование является главной сферой формирования научно-интеллектуального потенциала, обеспечивающего конкурентоспособность национальной экономики. При этом используются различные подходы к оценке качества профессионального образования и товарного характера образовательных услуг. В некоторых странах с развитой рыночной экономикой абсолютно преобладает система «бесплатного» (финансируемого государством) предоставления услуг высшего образования (Швеция, Германия), в других странах практикуется преимущественно платное образование (США, Великобритания). Поэтому одной из проблем, обсуждаемых в рамках дискуссий относительно повышения эффективности профессионального образования, в том числе в Беларуси, является проблема рыночной природы (характера) услуг образования как таковых. Должно ли быть профессиональное образование платным или бесплатным? В реальности все услуги профессионального образования имеют цену, основанную на себестоимости и потребительских достоинствах. Проблема сводится к определению плательщика (к вопросу, кто будет платить и сколько).

Потребительские достоинства образовательных услуг, предлагаемых на рынке, оценить довольно сложно. Наиболее часто применяемым критерием качества услуг высшего образования является статус учебного заведения и его место в различных рейтингах. Соответственно в условиях рыночных отношений стоимость услуг более «статусного» университета может быть существенно выше. Например, стоимость обучения в течение года в провинциальных университетах России может составлять 60-70 тыс. рублей. В то же время стоимость аналогичных услуг в одном из престижных московских университетов может достигать 300 тыс. руб.¹ В Беларуси стоимость обучения на дневном отделении в провинциальном университете составляет (для сравнения в пересчете на российские рубли) 35-40 тыс. руб. (в зависимости от специальности), а в престижных минских университетах — до 116 тыс. руб. в год.

По нашему мнению, в этом случае имеет значение принципиальное различие между общим (школьным) образованием как общественным благом и профессиональным образованием как благом, определяющим позицию работника на рынке труда. Общее образование является необходимым условием полноценного выполнения каждым человеком социальных и политических

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНОЙ СФЕРОЙ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

¹ Тамбовцев В. Реформа высшего образования в России... С. 99.

функций и поэтому должно быть «бесплатным», общедоступным и обязательным. Однако профессиональное образование является важнейшим фактором, определяющим стоимость рабочей силы на рынке труда, источником получения благ в форме товаров и услуг или в форме «престижной занятости». Логично, что в рыночной экономике услуги высшего профессионального образования должны носить рыночный характер. Затраты на оплату этих услуг могут рассматриваться как инвестиции в собственный человеческий капитал, конкретного собственника рабочей силы. По данным ОЭСР, в 2011 г. в странах, входящих в эту организацию, условно представляемый 25-34-летний человек с высшим образованием зарабатывал на 40% больше, чем его ровесник со средним образованием, 55-64-летний человек с высшим образованием — уже на 76% больше¹.

Однако представляется целесообразным, чтобы при получении «стартовой» начальной профессии потребителем образовательных услуг, еще не имеющим существенных накоплений, часть затрат брало на себя государство.

По мнению некоторых авторов (В. Тамбовцев, И. Рождественская), услуга образования может рассматриваться как взаимодействие отдельного учителя и одного или нескольких учеников, в ходе которого последние приобретают нужные им знания и (или) компетенции. Таким образом, услуга образования определяется как отношение между субъектом и объектом образовательного процесса. В целом этот подход отражает очевидное, но упрощенное содержание понятия «образовательная услуга». По нашему мнению, услугу профессионального высшего образования следует рассматривать как отношение между учреждением высшего образования и собственником (или пользователем) рабочей силы или как отношение по поводу обмена благами между собственниками образовательных услуг и собственниками труда. Следует учитывать, что в роли «пользователя» труда (рабочей силы), оплачивающего услуги высшего образования, может выступать фирма (или государственное учреждение), заключившая с работником контракт по поводу текущего или будущего использования его труда. Как отмечено выше, в роли «плательщика» за услугу образования (но не покупателя труда) может выступать и само государство. В качестве блага, получаемого покупателем услуг образования, наряду с профессиональными знаниями, выступает и формальное свидетельство (диплом, сертификат), в котором отражен статус учебного заведения.

Как отмечалось, одной из острейших проблем современной экономики является несоответствие между структурой спроса и структурой предложения на рынке труда. Это несоответствие является главной причиной нерационального использования

¹ Взгляд на образование 2013. Индикаторы ОЭСР.
Education at a Glance 2013: OECD Indicators

труда как важнейшего фактора экономического роста. Избыточное предложение неквалифицированного труда или труда «невостребованной» квалификации ведет к росту доли и абсолютного уровня структурной безработицы и снижению общего уровня занятости трудовых ресурсов при одновременном увеличении «свободных» рабочих мест. Например, в Беларуси на 1 марта 2014 г. на 22,6 тыс. зарегистрированных безработных было около 54,8 тыс. свободных рабочих мест. В Минске количество вакансий примерно в 10 раз больше, чем количество безработных¹. Подобное превышение незаполненных вакансий над количеством безработных имеет место и в ряде других стран. В этом случае средства и время, затраченные на получение «невостребованных» профессиональных знаний, также оказываются потраченными напрасно. Соответственно динамика экономического роста существенно отстает от потенциального темпа роста ВВП. Высокий уровень безработицы, вследствие структурного неравновесия рынка труда, способствует обострению и социальных проблем.

Быстрое изменение структуры спроса на рынке труда отражает соответствующие изменения в структуре и способах производства благ под воздействием НТР. Таким образом, прогрессирующие изменения в системе производства предъявляют новые требования к системе профессионального образования вообще и высшего образования в особенности. Речь идет о необходимости создания развитой индустрии профессионального образования, охватывающей все поколения работников, представленные на рынке труда, способной постоянно обновлять и диверсифицировать предлагаемые услуги.

Система высшего образования в России, Беларуси, других постсоветских странах имеет достаточный потенциал для расширения и диверсификации перечня услуг в соответствии с потребностями рынка труда, однако в силу ряда причин не может оперативно осуществлять диверсификацию структуры учебных курсов и содержания программы обучения. К числу основных причин такого рода следует отнести: традиционный приоритет формальных параметров высшего образования над реальным качеством профессиональных знаний; чрезмерную регламентацию деятельности высших учебных заведений со стороны вышестоящих учреждений; слабую связь вузов с предприятиями реального или финансового секторов экономики — основными «покупателями» на рынке труда, способными объективно оценить качество услуг высшего профессионального образования.

Кроме того, существенное значение имеет сложившаяся в последние годы тенденция к снижению качества базового образования в средней школе. Вследствие чего в структуру услуг высшего образования фактически включено и устранение пробелов, допущенных в рамках школьного образования.

¹ Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь в январе — июле 2015 г.

Представляется, что важным направлением решения отмеченных проблем является изменение существующих принципов функционирования рынка услуг высшего образования. Рынок должен переориентироваться с непосредственных покупателей услуг высшего образования (студентов) на покупателей труда — предприятия промышленности, сельского хозяйства, финансового сектора, сектора услуг и т.д. В этом случае в структуру услуг высшего образования могут включаться и рекрутинговые услуги по подбору и подготовке или переподготовке специалистов для предприятий и организаций. Такая переориентация позволит отдать приоритет фактическим, а не формальным параметрам образовательных услуг. Необходима также дифференциация ступеней высшего образования, ориентированная на формирующуюся структуру спроса на рынке труда. Особое значение приобретает профессиональная переподготовка или получение дополнительного образования по сокращенным целевым программам.

Многие постсоветские страны занимают лидирующие позиции в Европе по доле населения, имеющего высшее образование. Однако значительная часть этих людей не может получить работу по специальности в силу отмеченных проблем рынка труда и постепенно теряет профессиональную квалификацию, а также средства, затраченные на её приобретение. Современный рынок услуг высшего образования предлагает таким людям возможность получения альтернативного высшего образования на базе уже имеющегося. Однако сложившаяся система «второго высшего» имеет те же недостатки, что и система «первого высшего». Суть этих недостатков сводится к тому, что решение о приобретении второго образования принимает сам покупатель услуги, ориентируясь на сегодняшнее состояние рынка труда. Получение второго образования (потребление данной образовательной услуги) на базе имеющегося высшего требует около двух лет. Кроме того, отдельный индивидум может не точно оценить текущую структуру спроса на рынке труда, поскольку такие же решения принимают и многие другие потребители образовательных услуг. И к моменту завершения образования может сказаться переизбыток специалистов ранее дефицитной квалификации.

Как отмечалось выше, несоответствие структуры спроса и структуры предложения на рынке труда существенно ограничивает использование располагаемых трудовых ресурсов и снижает потенциал экономического роста.

Наряду с либерализацией рынка услуг высшего образования на основе потребностей рынка труда и установления прямой взаимосвязи с покупателями труда необходима централизованная разработка **государственных программ** постоянного повышения квалификации (переквалификации) работников с учетом перспективных изменений в экономике. То есть государство должно взять на себя функцию информирования участников рынка услуг высшего образования о потребностях экономики в работниках различной квалификации через 3-5 лет. Фактически государство

должно стать равноправным участником (а не регулятором) рынка услуг профессионального образования.

Особого внимания заслуживает участие рынка услуг высшего образования в реализации популярной в развитых странах «концепции жизни постоянного обучения» (Германия, Швеция, Норвегия и др.). Как известно, еще с 2001 г. концепция непрерывного обучения является важнейшим элементом Болонского процесса. Как отмечалось, необходимость постоянного, или, точнее, систематического, обучения или переобучения работников обусловлена быстрым устареванием профессиональных знаний под влиянием НТР и изменений в процессе организации хозяйственной деятельности. Кроме того, необратимый характер приобрел процесс формирования единого мирового образовательного пространства, что обуславливает необходимость более тесного взаимодействия различных национальных рынков услуг высшего образования, стандартизацию учебных программ и других инструментов данных рынков¹. Таким образом, глобализация открывает дополнительные перспективы возникновения новых форм взаимодействия рынка труда и рынка услуг высшего образования и предъявляет новые требования к обоим рынкам.

Прагматично используя опыт развитых стран, целесообразно предлагать услуги по подготовке специалистов с неполным (незаконченным) высшим образованием для работ, при выполнении которых полное высшее образование и не требуется, но с возможностью завершения образования в будущем. Причем дополнительное неполное образование по требуемой специальности может быть получено на базе уже имеющегося высшего. Очевидно, имеет перспективы и такое направление, как создание при университетах школ бизнеса, менеджмента, маркетинга, не для подготовки топ-специалистов, а для начинающих предпринимателей или фермеров.

Таким образом, дальнейшее развитие и диверсификация предложения на рынке услуг высшего образования позволит существенно улучшить состояние рынка труда, повысить эффективность использования располагаемых трудовых ресурсов. Сближение структуры спроса и структуры предложения на рынке труда позволит существенно уменьшить структурную безработицу и содействовать снижению социальных противоречий. Необходимым условием выравнивания соотношения спроса и предложения на рынке труда является государственное прогнозирование и координация потребности экономики в работниках различной квалификации как ориентир для других участников рынка услуг высшего образования. Рынок услуг высшего образования может эффективно выполнять свои функции на основе взаимодействия трех равноправных партнеров: производителей и продавцов услуг, покупателей услуг и государства.

¹ Хохлова М. Мировые тенденции в развитии образования. С. 89.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Взгляд на образование 2013. Индикаторы ОЭСР: Резюме на русском языке [Электронный ресурс].* — Режим доступа: <http://www.oecd.org/zip/9613038e5.pdf>. — Дата доступа: 20.07.2014.
2. *Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь в январе — июле 2015 г.* // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/sostojanie>. — Дата доступа: 11.07.2014.
3. *Тамбовцев, В. Реформа высшего образования в России: международный опыт и экономическая теория / В. Тамбовцев, И. Рождественская // Вопросы экономики.* — 2014. — № 5. — С. 97-108.
4. *Хохлова, М. Мировые тенденции в развитии образования / М. Хохлова, И. Хохлов // Мировая экономика и международные отношения.* — 2014. — № 6. — С. 85-94.

Дата поступления в редакцию 25.09.2015.

Е. М. Бабосов

**Белорусская государственность:
сущность и особенности**

В статье рассматривается понятие «государственность». Изучаются этапы исторического развития белорусской государственности. Автором сделан вывод, что важнейшее значение для упрочнения и дальнейшего развития белорусской государственности имеет белорусский народ, который является носителем государственного суверенитета. Также в статье рассматривается понятие «гражданственность». Автор подчеркивает неразрывную связь гражданственности с государством, с его сущностью, характером деятельности и выполняемыми функциями. Проведен анализ развития гражданственности в современном белорусском обществе.

С. Ф. Сокол

**Правопорядок и некоторые особенности
его реализации в современном мире**

В статье раскрывается понятие правопорядка, дается сравнение его с понятием законности. Автор рассматривает общепризнанные принципы правопорядка, такие как конституционность, законность, стабильность, системность, оптимальность, универсальность, гарантированность. Подробно изучается содержание гарантий правопорядка, а также политическая и правовая стабильность.

М. И. Пастухов

**Становление и развитие судебного конституционного
контроля в Республике Беларусь (1994-2014 гг.)**

В статье исследуются основные этапы деятельности Конституционного суда Республики Беларусь, дается оценка действующего законодательства в указанной сфере, анализируется практика деятельности Конституционного суда в последние годы. Предметом изучения являются также суждения белорусских юристов-ученых о состоянии конституционной законности в Беларуси и предложения по совершенствованию института судебного конституционного контроля в стране.

А. В. Трафімчык

**Заканчэнне Першай сусветнай вайны
і планы У. Леніна: геапалітычныя вынікі**

Артыкул прымеркаваны да 100-годдзя прыходу ваенных дзеянняў на тэрыторыю Беларусі, якія паўплывалі на далейшае развіццё геапалітычнай сітуацыі ў свеце. Праз прызму паліталагічных тэарэтызацый У. Леніна разглядаецца фактар дзеянняў бальшавікоў у кантэксце трансфармацыі сіл вядучых дзяржаў і блокаў.

Рэвалюцыйная змена ўлады на 1/6 частцы свету радыкальным чынам змяніла раскладку сіл на ўсім зямным шары — біпалярная сістэма геапалітычнага супрацьстаяння, якая склалася на пачатак ХХ ст., ператварылася ў менш трывалую трыпалярную. Савецкае кіраўніцтва не хавала сваіх мэтаў — распаўсюдзіць сваю ўладу на іншыя, перадусім еўрапейскія, краіны. Але напрыканцы Першай сусветнай вайны гэтаму не спрыялі яе акалічнасці. Разам з тым ужо тады з'явіліся першыя сігналы-прадвеснікі чарговай сусветнай вайны ў агляднай перспектыве.

Н. В. Мисаревич

**Третейское разбирательство
в период Великого княжества Литовского:
исторический аспект**

В настоящее время перспективным направлением развития системы разрешения правовых конфликтов как на национальном, так и на международном уровнях является сочетание государственного судопроизводства с альтернативными способами рассмотрения споров. Третейское разбирательство является эффективным механизмом разрешения споров, который обеспечивает конфиденциальность, экономичность и быстроту процедуры разрешения споров.

В статье проводится исследование положений законодательных актов Великого княжества Литовского и Закона Республики Беларусь «О третейских судах» в рамках анализа порядка создания и деятельности третейских судов на белорусских землях.

И. Ю. Тимофеева

**Межгосударственные особенности национального
антикоррупционного законодательства**

Мировое сообщество обеспокоено серьезностью порождаемых коррупцией проблем, которые подрывают демократические институты и моральные ценности, наносят ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Целью работы является изучение современных методов противодействия коррупции на основе зарубежного опыта, выявление наиболее эффективных законодательных механизмов в борьбе с коррупцией. В статье проведен анализ современных методов противодействия коррупции на примере Дании, Великобритании, США и других стран. Обосновано, что борьба с коррупцией зависит от специфики страны, уровня социально-экономического развития, политических, исторических, географических, культурных факторов. Результаты могут быть использованы для снижения уровня коррупции на основе современных антикоррупционных методов, наработанных мировым сообществом. Сделан вывод о том, что проблема низкой эффективности государственной политики в сфере противодействия коррупции является следствием слабой законодотворческой деятельности государства и отсутствием широкого антикоррупционного правового просвещения гражданского общества.

О. Г. Каразей, В. В. Коляго, И. Л. Федчук

**О некоторых проблемах
ведения административного процесса**

Исследуются теоретические и практические аспекты ведения административного процесса органами внутренних дел. Вносятся предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство, направленные на решение проблем правоприменительной практики, защиту прав и законных интересов участников административного процесса.

О. Б. Молодов

**Духовная и религиозная безопасность:
сущность и соотношение понятий**

В результате подрыва духовных основ, ранее выступавших фундаментом консолидации населения, в духовной сфере возникли деструктивные явления, сопровождаемые ростом социальной напряженности, обострением межконфессиональных отношений. В связи с этим на постсоветском пространстве актуализировались проблемы духовной безопасности, являющейся частью национальной безопасности. В статье характеризуется понятие духовной и религиозной (конфессиональной) безопасности, анализируются особенности религиозной ситуации в России и Беларуси. Ставится вопрос о правомерности отождествления духовной и религиозной безопасности, а также монополизации традиционными конфессиями права на духовность. Автор уделяет внимание проблеме правового регулирования в данной сфере общественных отношений, роли государства в обеспечении стабильности межконфессиональных связей. Статья подготовлена на основе научных публикаций российских, белорусских и украинских учёных и религиозных деятелей.

М. А. Пашкеев, А. В. Чигилейчик

**Государственная пошлина в гражданском процессе:
особенности исчисления и уплаты**

В статье исследовано правовое регулирование государственной пошлины в гражданском процессе, проанализированы особенности ее исчисления и уплаты. Предложена классификация видов государственной пошлины. Внесены предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

С. М. Горбач

**Качество жизни населения как важнейшая
составляющая общественного развития**

Одним из главных показателей, характеризующих развитие экономики стран и регионов, международным сообществом признано качество жизни. Интерес к этой проблеме повышается, так как показатели уровня и качества жизни населения призваны отражать степень развития социально-экономических отношений в стране. Повышение уровня и качества жизни населения является

стратегическим направлением развития страны. Существуют различные подходы к определению уровня и качества жизни населения, разработке показателей их оценки. Уровень и качество жизни в историческом аспекте отражают на каждом отрезке времени обеспеченность граждан материальными и духовными благами. Сложность и многогранность категорий уровня и качества жизни предопределяют необходимость их комплексной характеристики.

Д. М. Пастухова

Политико-правовые взгляды Т. Пейна, Т. Джефферсона, А. Гамильтона и их роль в развитии конституционализма

В статье рассматриваются взгляды основоположников американского конституционализма Томаса Пейна, Томаса Джефферсона и Александра Гамильтона, анализируются положения основных конституционных актов США (Декларации независимости США 1776 г., Конституции США 1787 г., Билля о правах 1791 г.). Автор стремился показать влияние идей американских конституционалистов на развитие конституционной теории и практики в Европе.

Л. А. Ханкевич

К вопросу о понятии «объект налогообложения»

В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия «объект налогообложения». Автор считает целесообразным дополнить дефиницию этого понятия, содержащуюся в Налоговом кодексе Республики Беларусь, материальной составляющей.

В. Л. Гурский

Развитие промышленной политики Беларуси и ее промышленного комплекса в период с 1990 по 2014 годы

В статье проводится комплексный анализ процесса формирования промышленной политики Республики Беларусь в контексте реформирования и развития промышленного комплекса в период с 1990 по 2014 годы. Определены основные этапы реформирования, ключевые проблемы в развитии промышленного комплекса Беларуси, механизмы и инструменты промышленной политики проводимой на каждом этапе.

С. Ю. Солодовников

Социальный капитал и его влияние на повышение конкурентоспособности реформируемых экономик: на примере Беларуси и Украины

Разработана теория и механизмы взаимодействия социального капитала и конкурентоспособности реформируемых экономик. Показано как значительные различия в уровне экономического развития и социального потенциала стран обусловили различные механизмы взаимного влияния социального капитала и реформируемых экономик Беларуси и Украины.

В. М. Коновалов

Рынок труда и диверсификация услуг высшего образования

В статье рассматриваются взаимосвязь и взаимодействие рынка труда и рынка услуг профессионального образования в национальной экономике. Особое внимание уделяется влиянию рынка услуг высшего образования на соотношение структуры спроса и структуры предложения на рынке труда и динамику структурной безработицы. Рассматривается также дилемма «платности» или общедоступности услуг высшего образования. Отмечена важность участия государства в регулировании взаимосвязей между рынком труда и рынком услуг высшего образования.

E. M. Babosov

Belarusian Statehood: Nature and Characteristics

The article deals with the concept of “state”. Studying the stages of Belarusian statehood historical development, the author concludes that essential for strengthening and further development of Belarusian statehood is the people of Belarus, which is the carrier of national sovereignty. The article also discusses the concept of “citizenship”. The author emphasizes its inextricable link with the state, its essence, the nature of the activities and functions performed. The researcher conducts the analysis of the development of civilization in the modern Belarusian society.

S. F. Sokol

Law Order and Some Features of Its Realization in Modern World

The article deals with the concept of law order, the author compares it with the concept of lawfulness. The author considers the generally accepted principles of law such as constitutionality, legality, stability, consistency, optimal versatility, warranty. The researcher studies in detail the content of the law order guarantees, as well as political and legal stability.

M. I. Pastukhov

Formation and Development of the Judicial Constitutional Control in the Republic of Belarus (1994-2014)

The article explores the main stages of activity of the Belarusian Constitutional Court, an assessment of the existing legislation in this area, analyzes the practice of the Constitutional Court in recent years. The subjects of the study are also judgments of the Belarusian legal scholars on constitutional legality in Belarus and proposals for improving the institution of judicial constitutional control in the country.

A. V. Trafimchyk

The End of the World War I and the Plans of Lenin: Geopolitical Results

The article is dedicated to the 100th anniversary of the beginning of military operations on the territory of Belarus, which influenced the further development of the geopolitical situation in the world. Through the prism of Lenin’s political theorizing a factor of the Bolsheviks’ actions in the context of forces transformation of the leading states and blocks is studied. The revolutionary change of power on the 1/6 of the world radically changed the layout of forces across the globe – bipolar system of geopolitical confrontation that prevailed at the beginning

of the twentieth century, has become a less solid tripolar. The Soviet leadership did not hide their goals – to extend its authority to other, mainly European, countries. But at the end of the World War I military actions did not contribute to these plans. However, even then there were the first signals-harbingers of another world war in the foreseeable future.

N. V. Misarevich

Arbitration Between the Grand Duchy of Lithuania: Historical Aspects

Now the perspective direction of development of conflicts permission legal system both on national and international levels is the combination of the state legal proceedings to alternative ways of disputes consideration. Arbitration trial is the effective mechanism of disputes settlement which provides confidentiality, profitability and speed of disputes settlement procedure.

The author conducts the research of the legislative acts of Grand Duchy of Lithuania and the Law of the Republic of Belarus «About the arbitration courts» within the analysis of the arbitration courts order of creation and activity on the Belarusian lands.

I. Yu. Timofeeva

Interstate Properties of National Anti-Corruption Legislation

The international community is concerned with the seriousness of problems posed by corruption, which undermine democratic institutions and the moral values that are detrimental to sustainable development and law order. The aim of the article is to study modern methods of combating corruption on the basis of international experience, the identification of the most effective legal mechanisms to fight corruption. The article analyzes the modern methods of combating corruption on the example of Denmark, the UK, the US and other countries. It is proved that the fight against corruption depends on the specifics of the country, the level of socio-economic development, political, historical, geographical and cultural factors. The results can be used to reduce the level of corruption on the basis of today's anti-corruption practices gained by the international community. The comes to the conclusion that the problem of low efficiency of the state policy in the sphere of combating corruption is a consequence of the weak state of legislative activity and the lack of a broad anti-corruption legal education of civil society.

O. G. Karazey, V. V. Kolyago, I. L. Fedchuk

On Some Problems of Conducting an Administrative Proceeding

The article deals with theoretical and practical aspects of conducting an administrative process by the police. The proposals on changing the legislation are formulated. They are aimed at problem resolution of law enforcement activities, protection of rights and legitimate interests of the participants of administrative process.

O. B. Molodov

**Spiritual and Religious Safety:
Essence and Concepts Correlation**

Erosion of the spiritual foundations which previously played the main role in the social consolidation, resulted in destructive phenomena in the spiritual sphere followed by the growth of social tension, aggravation of inter-confessional relations. In this regard, problems of spiritual security, which are considered a part of national security, have become urgent in the post-Soviet space. The article characterizes the concept of spiritual and religious (confessional) security, analyzes the features of the religious situation in Russia and Belarus. The article raises the question of the legitimacy of identifying spiritual and religious security, as well as monopolization of the right to spirituality by the traditional confessions. The author pays attention to the issue of legal regulation in this sphere of social relations, the role of the state in ensuring the stability of inter-confessional relations.

M. A. Pashkeev, A. V. Chigileychik

**State Fees in Civil Proceedings:
Calculation and Payment Features**

The article studies the legal regulation of state fees in civil proceedings, analyzes the features of its calculation and payment. The authors propose the classification of public duties types, put forward the suggestion to improve the civil procedural law.

S. M. Gorbach

**Quality of Life as an Important Component
of Social Development**

The world community admits the quality of living as one of the basic indicators which characterizes the economic development of countries and regions. The attention to this problem is increasing because the level and quality of living of the population reflect the rate of the socio-economic relations development in the country. The strategic direction of a country's development is to raise the level and quality of living of the population. There are various approaches to the determination of the level and quality of living of the population and to the indicators of their estimation. In the historical aspect the level and quality of living reflect the provision of the population with material and spiritual values at any time period. The complexity and variety of the categories of the level and quality of living determine the necessity of their profound characteristic.

D. M. Pastukhova

**Political and Legal Views of T. Paine, Thomas Jefferson,
A. Hamilton and Their Role in Constitutionalism Development**

The article deals with the views of the founders of American constitutionalism Thomas Paine, Thomas Jefferson and Alexander Hamilton, it also analyzes the situation of basic constitutional acts of the United

States (US Declaration of Independence in 1776, the US Constitution in 1787, the Bill of Rights 1791). The author tries to show the influence of American constitutionalists' ideas on the development of constitutional theory and practice in Europe.

L. A. Khankevich

To the Question of “Taxation Object” Concept

The article deals with the theoretical aspects of the “taxation object” concept. The author considers it appropriate to supplement the definition of the concept contained in the Tax Code of the Republic of Belarus with material component.

V. L. Hurski

Formation of the Industrial Policy in Belarus and its Industrial Complex Reform Process from 1990 to 2014

In the article there is a comprehensive analysis of the formation of industrial policy of the Republic of Belarus in the context of the reform and development of the industrial complex in the period from 1990 to 2014. The article defines the main stages of the reforms, the key issues in the development of the industrial complex of Belarus, mechanisms and instruments of the industrial policy carried out at each stage.

S. Y. Solodonvnikov

The Social Capital and Its Influence on Increase of Reformed Economies Competitiveness: by the Example of Belarus and Ukraine

The author develops the theory and mechanisms of interaction of the social capital and competitiveness of the reformed economies. The article shows how the considerable distinctions in the level of economic development and social capacity of the countries cause various mechanisms of mutual influence of the social capital and the reformed economies of Belarus and Ukraine.

V. M. Konovalov

Labour Market and Higher Education Diversification

The article considers the interrelation and interaction of labour market and vocational training services in the national economy. Particular attention is paid to the influence of the market of higher education services on the ratio of the demand structure and supply structure in the labour market and the structural unemployment dynamics. «Payment» dilemma or general availability of higher education is also considered in the article. The author notes the importance of state participation in regulating the interrelations between the labour market and the market of higher education services.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАНЫХ У ЧАСОПІСЕ Ў 2015 г.

- Бабосов Е. М.*
Белорусская государственность: сущность и особенности ..... № 3, стар. 4
- Бабосов Е. М.*
Белорусская государственность: сущность и особенности
(продолжение) ..... № 4, стар. 14
- Бакун А. С.*
Законодательство о религиозных организациях
Республики Беларусь: современное состояние
и направления совершенствования ..... № 1, стар. 99
- Барковский И. А.*
Правовое регулирование механизма председательства
в Содружестве Независимых Государств ..... № 1, стар. 35
- Бас В. С., Багрищевич А. А.*
О подготовке специалистов по управлению недвижимостью ..... № 1, стар. 180
- Белова И. А., Дрabsкая С. С.*
Департамент государственной инспекции труда
Министерства труда и социальной защиты населения
Республики Беларусь как орган надзора в сфере труда ..... № 2, стар. 21
- Богородицкий И. Б., Осипов М. Ю.*
О некоторых проблемах имплементации
норм международного права в области защиты прав человека
в Российскую правовую систему ..... № 2, стар. 4
- Богустов А. А.*
Институт владения в модельном законодательстве
государств – участников СНГ ..... № 2, стар. 31
- Бондарь Т. Е.*
О необходимости переосмысления
распределительной концепции сущности финансов ..... № 2, стар. 234
- Булдык Г. М.*
Интерактивное обучение как средство
развития компетенций студентов-экономистов
при изучении дисциплин математического цикла ..... № 1, стар. 143
- Вартанян А. М.*
Договор найма-продажи и договор аренды с правом выкупа:
сравнительно-правовой анализ ..... № 2, стар. 41
- Виниченко Ю. В.*
Понятийно-терминологические и методологические
аспекты проблемы развития частного права
в условиях интеграции на постсоветском пространстве
(на примере понятия «гражданский оборот») ..... № 2, стар. 48
- Воронцов В. М., Панкевич Е. В.*
Актуальный комментарий
к законодательству о борьбе с терроризмом ..... № 1, стар. 62
- Габец Н. С.*
Принцип военной необходимости в международном
гуманитарном праве: содержание и правовое закрепление ..... № 2, стар. 121

- Голованов В. Г.*
Беларусь на пути строительства сильного государства ..... № 1, стар. 16
- Гончар Т. М.*
К вопросу о присоединении Республики Беларусь
к Гаагскому соглашению о международной регистрации
промышленных образцов ..... № 2, стар. 130
- Горбач С. М.*
Качество жизни населения
как важнейшая составляющая общественного развития ..... № 4, стар. 113
- Гурский В. Л.*
Факторы обуславливающие промышленную
политику Беларуси и институциональные условия
их проявления на современном этапе ..... № 2, стар. 217
- Гурский В. Л.*
Развитие промышленной политики Беларуси
и ее промышленного комплекса в период с 1990 по 2014 годы ..... № 4, стар. 135
- Гурский В. Л.*
Формирование промышленной политики Армении
и реформирование ее промышленного комплекса
в период с 1990 по 2014 годы ..... № 3, стар. 161
- Гурский В. Л.*
Формирование промышленной политики России
в процессе реформирования ее промышленного комплекса
в период с 1990 по 2013 годы ..... № 1, стар. 157
- Данькова Л. И.*
Перспективы развития судебного прецедента
в Республике Беларусь в условиях конвергенции
национальных правовых систем ..... № 2, стар. 152
- Енина Ю. А.*
Реорганизация коммерческих организаций
в форме присоединения ..... № 3, стар. 103
- Енин Ю. И.,
Серченя Т. И.*
Направления повышения эффективности экономического
взаимодействия в области инновационного развития
государств-участников интеграционных объединений ..... № 3, стар. 138
- Закревский Л. Г.*
К вопросу о функциях и направлениях деятельности
прокуратуры Республики Беларусь в современный период ..... № 1, стар. 70
- Зиновенко В. В.*
Понятие, содержание дорожного движения
и административно-правового обеспечения его безопасности ..... № 3, стар. 120
- Иванчик Ю. С.*
Особенности гражданско-правовой ответственности
за вред, причиненный окружающей среде,
в Республике Беларусь ..... № 2, стар. 115
- Игнатик М. И.*
Об основных принципах осуществления инвестиций
на территории Республики Беларусь ..... № 2, стар. 65
- Каразей О. Г., Коляго В. В., Федчук И. Л.*
О некоторых проблемах ведения административного процесса ... № 4, стар. 77
- Кирвель И. Ю.*
Опыт регулирования деятельности нотариата за рубежом ..... № 2, стар. 73

<i>Киселева Т. М.</i> Информационные правоотношения как особая сфера исполнения конституционных обязанностей	№ 1, стар. 127
<i>Ковган Ж. И.</i> Экономическая экспертиза — «ключ» к раскрытию правонарушений в сфере экономики	№ 1, стар. 113
<i>Конакбаев А. Г., Криворотько Ю. В.</i> К теории вопроса о теневой экономике	№ 3, стар. 154
<i>Коновалов В. М.</i> Рынок труда и диверсификация услуг высшего образования	№ 4, стар. 172
<i>Ласточкина К. А.</i> Пути совершенствования участия белорусских профсоюзов в правотворчестве	№ 1, стар. 135
<i>Луневская Л. В.</i> Основные тенденции развития пенсионной системы Республики Беларусь	№ 2, стар. 145
<i>Мелешко Ю. В.</i> Белорусский транспортно-логистический рынок и использование кластерного подхода для его развития	№ 3, стар. 185
<i>Мисаревич Н. В.</i> Некоторые аспекты развития института примирительных процедур на белорусских землях	№ 2, стар. 84
<i>Мисаревич Н. В.</i> Третейское разбирательство в период Великого Княжества Литовского: исторический аспект	№ 4, стар. 54
<i>Михайловская Ю. В.</i> Правовые и криминологические проблемы профилактики преступности и преступлений в Республике Беларусь	№ 2, стар. 164
<i>Молодов О. Б.</i> Духовная и религиозная безопасность: сущность и соотношение понятий	№ 4, стар. 92
<i>Орел Ю. В.</i> Нормальная деятельность органов и учреждений пенитенциарной службы Украины как объект уголовно-правовой охраны	№ 3, стар. 68
<i>Пастухова Д. М.</i> Политико-правовые взгляды Т. Пейна, Т. Джефферсона, А. Гамильтона и их роль в развитии конституционализма	№ 4, стар. 122
<i>Пастухов М. И.</i> О реализации конституционного права на жизнь в Республике Беларусь	№ 1, стар. 27
<i>Пастухов М. И.</i> Становление и развитие судебного конституционного контроля в Республике Беларусь (1994—2014 гг.)	№ 4, стар. 38
<i>Пашкеев М. А., Чигилейчик А. В.</i> Государственная пошлина в гражданском процессе: особенности исчисления и уплаты	№ 4, стар. 100
<i>Петрусевич М. Г.</i> Криминалистическая характеристика способов совершения массовых беспорядков	№ 3, стар. 78

- Печинская Е. В.*
Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений органами внутренних дел: проблемы и перспективы решения ..... № 3, стар. 13
- Пилипенко Н. С.*
Консенсуальный порядок доюрисдикционного рассмотрения разногласий в трудовых правоотношениях ..... № 2, стар. 172
- Пригода Н. П.*
Равенство женщин и мужчин в трудовых отношениях: международные нормы и национальное законодательство Кыргызской Республики ..... № 2, стар. 92
- Рекеть Н. Н.*
Право прав человека и международное гуманитарное право: понятие и соотношение ..... № 2, стар. 183
- Рожкова М. А.*
Концептуальная непродуманность главы 76 Гражданского Кодекса Российской Федерации «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» ..... № 2, стар. 10
- Северский А. М.*
Обеспечение судебного разбирательства в древнерусском государстве — Киевской Руси (862 г. — середина XIII века) ..... № 1, стар. 76
- Семенович М. И.*
Особенности внедрения института акционерных соглашений в правовую систему Республики Беларусь ..... № 3, стар. 110
- Сидоренко Б. И.*
Герб Могилевской губернии 1878 года в историко-правовом измерении ..... № 1, стар. 42
- Сидоренко Б. И.*
Социум и власть: взаимодействие государства и общественных структур Могилевской губернии в начальный период Первой мировой войны (июль 1914 - июль 1915 гг.) ..... № 3, стар. 20
- Скорород И. Г.*
Конституционные обязанности граждан Республики Беларусь: периодизация правовой регламентации в достатутный период (до 1529 г.) ..... № 3, стар. 91
- Скютте Д. Н.*
Реализация пассивного избирательного права женщин: краткий обзор парламентского представительства в современном мире ..... № 2, стар. 196
- Сокол С. Ф.*
Правопорядок и некоторые особенности его реализации в современном мире ..... № 4, стар. 28
- Солодовников С. Ю.*
Социальный капитал и его влияние на повышение конкурентоспособности реформируемых экономик: на примере Беларуси и Украины ..... № 4, стар. 157
- Старовойт С. А.*
Проблемы квалификации мелкого хищения в правоприменительной практике ..... № 1, стар. 84

<i>Степаненко Д. М.</i> Конституционно-правовые основы и предпосылки осуществления инновационной деятельности в Республике Беларусь	№ 1, стар. 50
<i>Суслова С. И.</i> Формирование жилищного законодательства на постсоветском пространстве	№ 2, стар. 108
<i>Таранова А. Л.</i> Транзакционный сектор экономики как регулятор общественного воспроизводства	№ 3, стар. 177
<i>Тимофеева И. Ю.</i> Межгосударственные особенности национального антикоррупционного законодательства	№ 4, стар. 64
<i>Толочко О. Н.</i> Проблемы развития современных международных экономических отношений и направления совершенствования международного экономического права	№ 1, стар. 4
<i>Трафімчык А. В.</i> Заканчэнне Першай сусветнай вайны і планы У. Леніна: геапалітычныя вынікі	№ 4, стар. 47
<i>Устинович А. В.</i> Идейно-политическая борьба в ходе подготовки судебной реформы во вт. пол. 19 века в Российской империи	№ 3, стар. 40
<i>Филипчик Т. В.</i> Разработка концепции проекта закона как предпосылка его эффективности	№ 2, стар. 203
<i>Ханкевич Л. А.</i> К вопросу о понятии «объект налогообложения»	№ 4, стар. 129
<i>Хейфец Е. Н.</i> Процедура имплементации норм международных договоров за рубежом и в Республике Беларусь	№ 3, стар. 51
<i>Хурсевич А. А.</i> Утверждение в обществе и государстве законности и правопорядка – неотъемлемая часть системы надзора	№ 3, стар. 32
<i>Цед В. Н.</i> Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве Республики Беларусь	№ 2, стар. 210

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
  - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.
